РЕЧКА СО́ВКА
и
ея окрестности

четвертая редакция

Петр Семилетов

Самиздат 2018

Оглавление

Предисловие

Сразу к делу. Поначалу основу этой книги составила часть другой моей книги, здоровенной «Ереси о Киеве». Когда я готовил четвертую ее редакцию, то разросшуюся часть про речку Совку решил вынести в отдельную книгу.

Изначальный материал, 2015 года, я писал в том удивительном состоянии, которое даруется высокой температурой под 38 градусов. Тогда я заболел чем-то вроде гриппа, временно стал хуже слышать, обонять, а в разуме моем почему-то постоянно всплывал образ длинных труб теплотрассы на улице Кировоградской, рядом с насосной станцией «Крутогорная». И никак не мог от него отвязаться, и в температурном угаре медленно, по метру в час, будто двигался над этими трубами сначала в одну сторону, потом в другую. Еще помню, как разбил термометр, от озноба выронив его, и в двух свитерах ползал на четвереньках, скотчем выцепливая ртуть из щелей между паркетинами.

На фоне таких ощущений я пытался рассказать про местность, что в моем воображении постоянно предстает солнечной и зеленой, хотя она конечно подвержена дождям и прочим ненастьям. Но так уж вышло, что Оболонь для меня вечно пасмурна, Зверинец свеж и зелен, а Демиевка, Ширма и Совки залиты слегка пыльноватым светом солнца.

Насте, Алине и Коле – спасибо, без вас эта книга получилась бы совсем другой. Скромнейший из исследователей речки Совки и околиц, Д., умер зимой 2016-го, ему – посвящение.

К 2017 году я подготовил вторую редакцию книги, а к лету того же года – третью, в которой добавились новые главы, а старые были основательно переписаны под влиянием новых краеведческих вылазок, а также благодаря помощи одной из читательниц предыдущей редакции книги (и я помню, что обещал Вам показать карту с маршрутом трамвая на Зверинец, однако до сих пор не выполнил обещание).

Одновременно с книгой осенью 2017 года вышел фильм «Речка Совка и ее притоки» из серии «Киевская амплитуда», снятый нами с Колей Арестовым летом, где показаны все притоки и истоки Совки. Туда же вошли и кадры 2014 года из фильма про Совку, который я снимал в рамках «Планеты Киева».

Осенью 2018 года подоспела четвертая редакция книги, с новыми главами про последствия урагана 1902 года для долины Совки и аэрофотоснимком 1918 года, а также подновленными остальными главами.

Текст книги набран и сверстан под системой Linux в редакторе TEA, собственной разработки. Вёрстка подготовлена при помощи удивительного средства вёрстки LaTeX с движком LuaTeX . Я использовал семейство свободных шрифтов DejaVu. Исходный код обложки основан на шаблоне Питера Уилсона.

«Совка и окрестности» отдается в общественное достояние (public domain).

Новые редакции книги, по мере их выхода, будут выкладываться по следующим адресам:

semiletov.org (мой сайт)
vk.com/eresokieve (группа книги «Ересь о Киеве» в Контакте)
группа «Киевоград» в ФБ

Также можете написать мне письмо по электронной почте: peter.semiletov@gmail.com или связаться через Контакт – vk.com/id10275972 и

Facebook – www.facebook.com/peter.semiletov.

Буду рад отзывам!

Глава 1

Смотр местности

Моя карта условна и отражает взаимное расположение урочищ, по которым мы прогуляемся в этой книге. Все они находятся по течению речки Совки, крупного левого притока Лыбеди.

В обозримом по документам прошлом, Совка была известна с 16 века как Сычовка, затем как Совка и как Проневщина.

Совка имеет три истока, которые я для удобства дальнейшего повествования и избежания путаницы именую Исток 1, Исток 2 и Исток 3. В отдельной главе я попытаюсь прояснить вопрос отдельных названий этих истоков.

Исток 1 начинается[1] около восточной части аэропорта Жуляны, затем следует параллельно улице Колосковой до слияния с Истоком 2 и Истоком 3, которые протекают там уже соединившись в пруд.

Исток 2 начинается[2] лежит к югу от улицы Кадетский гай (не имеющей положением своим ничего общего с урочищем Кадетская роща), будучи тесним с запада гаражными кооперативами по улице Народного ополчения.

Исток 3 берет начало со стороны Севастопольской площади, от начала улицы Зеленогорской.

Около бывшего поселка Со́вки, ныне одноименного городского района, все три истока соединяются и далее следуют уже единым руслом, если так можно назвать коллектор под улицей Кировоградской на протяженности от Колосковой до Краснозвездного проспекта.

На карте я указал все известные мне, существующие поныне составляющие этой водной системы, включающей пруды и ручьи, а одному дал даже имя – речка Родниковая по истоку её у ключей студеных, да и местные называют удолье то Родниками.

Верхний каскад Совских прудов образован водами Истока 2 и Истока 3 речки Совки.

Нижний каскад Совских прудов запитан водами Совки (соединенными уже Истоком 1, Истоком 2, Истоком 3), Родниковой с улицы Кайсарова, ручья с улицы Луганской да ручья из Божкова яра.

На картах Киева 1842 и 1865 годов, где последняя это уточненный вариант первой, водоток в средней части течения Совки, там где нынче Нижний каскад, подписан: «Р. Проневщина», по имени местности, где лежит Верхний каскад прудов.

Есть еще карта 1903 года инженера Максимовича – низовья речки, вдоль Байковой горы, именованы «ручей Праксошин». Более нас карты вообще не балуют словесными обозначениями Совки, если не считать Совских прудов на оной.

---

[1] Очень примерные координаты: 50.403544, 30.472177.

[2] 50.410913, 30.461593.

Вообще эта местность - белое пятно даже для краеведов. Если рабочая окраина Демиевку еще худо-бедно изучена, в основном в связи с заводами, то соседствующие с ней Ширму, Совки, Монтажник обходят вниманием.

Да и горожане, кроме местных, видят эти районы разве мельком, из окна маршрутки, проносясь среди потока машин по широкому Краснозвездному проспекту. Примечают просторную долину, горбы с частным сектором, громадины новостроек-высоток, заслонившие небо, да какие-то пруды за деревьями.

Поэтому мы пойдем вдоль речки Совки, глядя по сторонам. Шагать будем против течения, уж так мне удобнее. Я замораживаю описанное состоянием на 2015 год (когда была написана начальная часть книги), чтобы оставить память и не переделывать книгу каждый раз при изменениях в местности. Но время идет, я всё же вношу поправки и указываю, к какому году они относятся - так получается своеобразная летопись. Некоторые главы же, например про Божков яр, сочинены позже 2015-го, равно как только в 2017 году я вживую добрался до самых истоков Совки.

Глава 2

Борьба за души

Демиевку я затрону кратко, причем лишь западную ее половину. Не хочу описывать весь район, тем более что старина по большей части снесена. Я про землю, занимаемую библиотекой имени Вернадского, да её окрестности. На противоположной стороне Проспекта 40-летия Октября (ныне Голосеевский) стоит парадругая давних зданий. Дом детского творчества рядом с метро – это бывшая синагога, молитвенный дом Боришпольского[1].

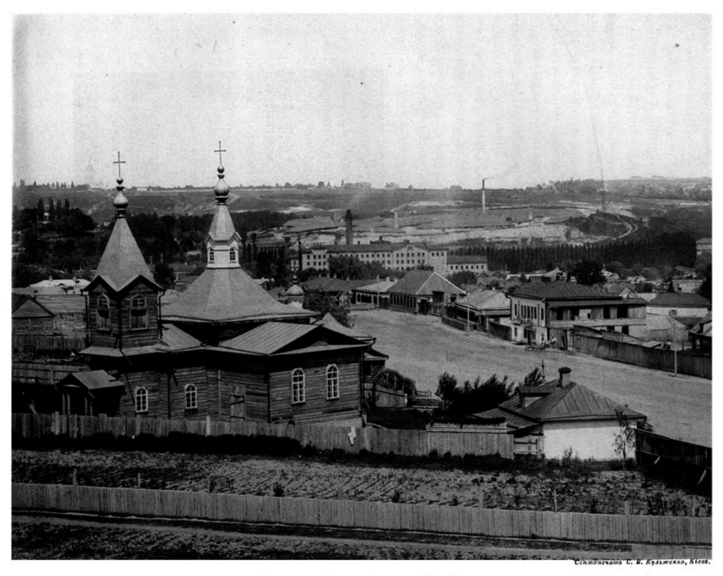
Выше по горе, ближе к Голосеевской площади – Вознесенский храм, возникший здесь в 1882-83 годах как ответ православной церкви на распространение по Демиевке штунды, этого проросшего в благодатной славянской почве семени протестантства.

Изложение отечественного штундизма во всех его вариантах займет слишком много времени, а здесь и не нужно. Христианство в понимании позднего Льва Толстого и его отношение к церкви православной похожи на штундизм, скажем так.

Штундисты не принимали церковные обряды и таинства, крест как священный символ, храмы, не почитали святых, полагая их обычными людьми. Не молились иконам, называя оные проявлением идолопоклонства.

[1] На 1905 год Демиевка по вероисповеданиям делилась на 9126 православных, 4901 иудея, 540 католиков, 114 лютеран, 65 штундистов.

Штундистские учения основаны более на Новом Завете. К обоим Заветам идут отсылки для обоснования тех или иных принимаемых верующими положений – дескать, разве о таком-то празднике сказано в Писании? Не сказано? Так почему мы должны его отмечать?

Кіевъ.—Предмѣстье Деміевка.

Вознесенская церковь – слева. Первый по счету к зрителю завод с трубой – сахарорафинадный, за ним виднеются трубы кирпичных заводов Субботиной и Шатовой, по другую сторону от Лыбеди.

Скорое, восьмимесячное строительство Вознесенского храма велось на деньги Рудольфа Федоровича Раузера, директора Демиевского сахарорафинадного завода[2]. В

[2]Заложен 2 мая 1869 года обществом акционеров на земле, арендованной на 72 года у Михайловского Златоверхого монастыря. С 1884 года по нынешним начальным 60-м адресам проспекта 40-летия Октября появилась паровая кондитерская фабрика Валентина Ефимова. Её-то в 1923 году и переименовали в фабрику имени Карла Маркса, а в тридцатые производственные мощности перенесли в цеха сахарорафинадного завода.

1900 году здание существенно переделали по проекту киевского епархиального архитектора Евгения Ермакова и обложили изначально деревянное сооружение кирпичом, да рядом возвели колокольню. Позже ее снесли, а в девяностые возродили.

Вознесенский храм славен тем, что в нем в 1907 году венчалась с Климентом Квиткой Леся Украинка[3] да в начале 1980-х крестили меня. И невесть почему, ведь семья-то атеистическая. На всякий случай. Сам обряд я не помню, в памяти осталась вкусная просвира, которую мне дала одна из тех набожных старух, что на склоне лет находят в церкви душевный приют и уделяют ей весь досуг.

Православную церковь освятили 18 февраля 1883 года. Этому предшествовала облава на штундистов. 22 января газета «Киевлянин» писала:

> Совершенно неожиданно в предместье Демиевке, непосредственно примыкающем к Киеву, открыта довольно многочисленная община штундистов. Во главе их стоит домовладелец разжалованный саперный фельдфебель А-в, который успел набрать до 50 человек. Главными его помощниками были служащий артельщиком на железной дороге Ф-ский и крестьяне П. и О-цкий.
>
> Штундистские собрания происходили в доме А-ва по праздничным дням. 9-го января на одно из таких собраний явилась полиция и составила протокол. А-в и некоторые из его последователей признали себя штундистами.
>
> Во время составления протокола едва не случился крупный скандал. Рабочие на Демиевском сахарном заводе, узнав, что в доме А-ва находятся штундисты, бросились толпой туда и выражали крайне недружелюбные намерения относительно штундистов. Но благодаря увещаниям полиции и понятых толпа разошлась.

[3] Живя уже девять лет в гражданском браке, они устали терпеть за это упреки.

Дело о штундистах передано судебной власти.

А-в по слухам человек не лишенный энергии и способностей, но самонадеянный и беспокойный. Печально появление штундистов, можно сказать, в самом Киеве и в то время, когда крестьянское население Демиевки с такой энергией устраивало и устроило церковь, только на днях оконченную. Можно надеяться, что киевское духовенство отнесется серьезно к этому факту.

Из статей того времени, например «К изучению украинского народного мировоззрения» Ф. Р. Рыльского можно узнать о другом отношении народа к штундизму, весьма уважительному, ибо штундисты слыли людьми безвредными, трезвыми и честными. Описание противоборства православия и штундизма выходит за рамки моей книги. Штундизм был в Киевской губернии силен. В 1870-х годах за него судили, обличая штундистов в богохульстве.

Под присягой свидетели обвинения показывали, что, допустим, 19-летняя Евгения Цымбалова «с язвительною насмешкою отзывалась о чудотворных иконах и приносимой ими людям помощи», чего было достаточно для признания девушки киевской палатой уголовного и гражданского суда в кощунстве. Ей впаяли 2 месяца тюрьмы, и то – как несовершеннолетней, иначе бы дело обошлось большим.

Более подробные сведения о религиозной борьбе начала 1880-х на Демиевке читаем в книжке 1886 «Южнорусский штундизм» священника Арсения Рождественского:

В 1883 году обратила на себя внимание община штундистов в предместье Киева – Дымиевке. Основателем ея был отставной рядовой Иван Андреев. Поселившись в Дымиевке со своей женой, он приобрел себе дом.

Совратителем его был, по показанию местных жителей, отставной унтер-офицер Капустинский, служивший на железной дороге, ко-

торому начальство за то, что он держался штундизма, отказало от места. Вскоре после своего совращения, Андреев открыл в своем доме собрания, на которыя приглашал своих соседей и рабочих с сахарного завода[4].

Пропаганда Андреева шла беспрепятственно; никто на него не обращал внимания. Зазывая к себе на собрания, он ходил по домам и предлагал свои услуги в наставлении. Вскоре к нему присоединился Никита Яковлев Федоровский[5], служивший в описываемое время на станции Киев II Курско-киевской железной дороги, который сделался его деятельным помощником.

Увлекающихся и колеблющихся в начале деятельности Андреева и Федоровского было много, и это происходило, по показанию местных жителей, оттого, что приходская церковь находилась от них в «чрезвычайно далеком разстоянии, и приходский священник посещает их очень редко: он являлся к ним только для исполнения какой-либо христианской требы; живого же слова от него никогда не слыхали», а к построенной вновь в этой местности церкви священника долго не присылали.

Когда всё это сделалось известным епархиальному начальству, оно тотчас распорядилось освятить храм в Дымиевке и назначить туда священника, а также произвести следствие от штундистах.

Спрошенный Андреев показал, что по увольнении от службы соблюдал таинства и обряды православной Церкви; поселившись в Дымиевке, он купил Библию и Евангелие и стал читать. Вследствие чтения он убедился в том, что

---

[4]Так рабочие прибежали громить или спасать штундистов?

[5]В другом месте книги священник Рождественский именует его Афанасием Никитиным Федоровским, и рассказывает, что он сын дьячка из Поповой слободы Курской губернии Путивльского уезда, был исключен из третьего класса Рыльского духовного училища, в 1883 году служил в Обществе Курско-Киевской железной дороги.

шел не истинным путем и начал верить одному Евангелию. Он называл себя христианином евангельского исповедания. Учения своего не распространял, он читал Евангелие только тем, кто приходил его послушать.

Федоровский показал, что он, проживая в доме Андреева, в свободное время записался чтением Евангелия и Библии и пришел к убеждению, что должен верить означенным книгам[6].

Произведенное духовным начальством следствие, вероятно, не получилось дальнейшего хода. От 13 июня 1883 года священник предместья Дымиевки сообщил епархиальной власти, что он имел «душевное утешение видеть кающихся в своем заблуждении штундистов, и их исповедовал и приобщал св. Таин на Страстной седмице в Великую Субботу».

От 19 июля 1883 года, он же рапортовал, что штундисты предместья Дымиевки «имеют своего патрона в С.-Петербурге, некоего графа Пашкова[7], снабжающего их крупной суммой для пропаганды; что пропагандисты штундизма шатаются между народом в городе; что к Андрееву являются на штундистския сходки люди, приходящие из Киева, набегают также сюда служащие в саперах[8], из прихожан же дымиевской церкви в штундизме никто не состоит».

При рапорте был представлен приговор дымиевскаго общества о выселении из прихода распространителей штундизма. Приговор не

---

[6]Рождественский делает ссылку на «Дело Киев. дух. конс.» 1883 г, №217.

[7]Кавалергардский полковник в отставке, заводчик и землевладелец князь Василий Пашков. В 1884 году выслан из России по указу Александра III за участие устроения в Питере съезда христиан протестантского толка – штундистов, баптистов, молокан.

[8]Арсений Рождественский делает примечание: «На собраниях Андреева, кроме солдат и рабочих, присутствовали даже две киевския дамы».

> имел надлежащих последствий. Пропаганда Андреева продолжалась. Он совершал браки, завел метрические книги. Вскоре Андреев был выслан административным порядком в Орловскую губернию[9].

Таким образом лишь покусившись на определенную функцию главенствующей церкви, Андреев переполнил чашу ея терпения окончательно.

В книге священника Рождественского находим краткие выдержки именно о демиевском варианте вероучения:

> Источником вероучения дымиевские штундисты признают Св. Писание ветхаго и новаго завета. При производстве следствия (в 1883 г.) Иван Андреев, между прочим, показал: «я верю одному Евангелию и пророчествам и в настоящее время называю себя христианином». Федоровский в то время показал: «я верю Евангелию и Библии». «Церковь я признаю, говорил Федоровский, на всяком месте, где собрание верующих во Христа».
>
> «Я верю, что Бог есть в трех лицах и что Он же есть Дух (показание Федоровскаго). Крещения и миропомазания, показывал Федоровский, не признаю; брак, священство, елеосвящение и покаяние признаю по учению Евангелия».
>
> «Детей пока не крестим, говорил Капустинский корреспонденту «Нового Времени», да и в том нет особенной нужды, даже и в том случае, если они умирают без крещения, ибо Спаситель сказал: «таковых есть царствие Божие». Не сходимся с ними (баптистами) во взгляде на крещение водою. Причащение, как таинство, не существует, но когда заблагоразсудится – делается преломление хлеба и вкушается вино, но только в воспоминание тайной вечери,

[9] «Дело Киев. дух. конс.», 1886, № 1223.

а не в спасение. Исповедь признается, причем каждый должен каяться в своих грехах постоянно и публично на собрании. Священников хотя пока и не имеем и заменяем их старшим в собрании, но достойных из своей среды, по избрании, за пресвитеров признаем, и они будут у нас скоро. Брак признаем согласно писаниям в том смысле, что сочетающийся оставит отца и мать свою и прилепится к жене своей. Развода у нас не существует, ибо Спаситель сказал, что развод существует только по жестокосердию вашему. Исключение допускается только в том случае, когда одна из сторон отпадает и становится неверующей».

«Учение наше состоит в вере в Христа, говорил Капустинский, любви, мире и безупречной жизни, даже пред лицом врагов. Никаких именин, крестин, родин, похорон и прочаго не чествуем ни трапезой, ни бездельем».

На преступников христиане (дымиевские штундисты) смотрят, по сообщению корреспондента, с духовной точки зрения; они жалеют их, ибо преступники творят-де по неведению. Преступник, раз он раскается, уже не преступник и может быть принят в среду христиан и считаться таким же братом, как и другие, ибо Господь кающихся не отвергает, а, напротив, сказал: «приидите ко мне все труждающиеся и обремененнные» В суд сектанты не обращаются.

Развитие событий, связанных со штундистами, после 1883 года мне проследить не удалось, разве что в 1889 году студент 4-го курса Киевской Духовной Академии Иван Троицкий в сочинении «Обличение лжеучения штундистов» говорит о тех же демиевских штундистах – как понимаю, к тому времени возобновивших свои собрания, либо студент ошибается в дате и говорит про год 1883-й:

Особый и более умеренный толк младоштун-

дизма представляет секта, появившаяся в 1889 г. в предместье Киева – Демиевке, известная в народе под именем «Андреевского толка». Основана она отставным фельдфебелем 4-го саперного батальона Андреевым, который ... почитая Евангелие, вдумался в него и увидел, что многое совершается у нас неладно, несогласно с тем, как было в первые века. Потому он задумал создать общину по образцу апостольской первобытной общины. Началами, связующими членов общины, должны быть вера во Христа, любовь, мир и вполне безупречная жизнь.

За 1884 год в «Путеводителе» Тарановского сохранилось краткое описание тогдашней Демиевки:

Чрез предместье Демиевку идет большая почтовая дорога, называемая Васильковский тракт, ведущая в город по плотине, через историческую реку Лыбедь. Плотина пересекается железной дорогою и около пересечения находится деревянный мост; от этого моста до Печерской лавры считается: по кратчайшей, изрытой глубокими рытвинами, дороге[10], выходящей на Печерск через гору, мимо Васильковского укрепления и башни 4 версты 280 сажней. По ней проходят богомольцы, идущие прямо в Лавру. [...]

При въезде в город, как оканчивется плотина, направо находятся кирпичные заводы Субботина и Шатовой[11], возле которых, по берегу ручья Лыбедь, идет шоссированная дорога к товарной станции Киев II. В усадьбах этих заводов, а также в усадьбе Чернышова, что при въезде влево[12], находятся довольно высокие, покрытые садами и лесами, курганы, называе-

[10] Частично она совпадала с половиной бульвара Дружбы Народов.

[11] Нынешнее озеро Глинка частично занимает место бывшего глиняного карьера завода Субботиной.

[12] Окрестности станции метро «Лыбедская».

> мые Батыевыми могилами[13]. Из этих кирпичных заводов более известный первый, называвшийся Эйсмановским[14]. Эйсман это был первый владелец кирпичного завода; он открыл здесь глинище и эксплоатировал его с таким успехом, что вскорости сделался богатейшим жителем Киева, а его завод известнейшим из всех киевских и окрестных кирпичных заводов.

На редких дореволюционных снимках трудно узнать этот район – так исказило его прошедшее время. На первой, год которой мне неизвестен, хорошо виден знаменитый Васильковский тракт:

[13]Отмечу, что Батыевой могилой и Батыевой горой принято считать гору к северу от Протасова яра. Однако у составителя путеводителя иное мнение – Батыевым могилами он полагает местность возле озера Глинка и станции метро «Лыбедская».

[14]Эмилия Субботина – в девичестве Эйсман, внучка основателя завода, аптекаря Иоханна (Ивана) Федоровича Эйсмана и дочь городского головы Густава Ивановича Эйсмана, вышедшая замуж за Виктора Андреевича Субботина, профессора Университета святого Владимира.

А сия открытка датируется 1904 годом:

Нет уже этих полей, а некогда плавные дали холмов холмов скалятся четырехугольниками домов, наползающих друг на друга. Не застроено только небо.

Глава 3

Нижайший из прудов

Известная кондитерская фабрика, бывшая имени Карла Маркса, на Московской площади, между проспектом Науки и то ли началом Саперно-Слободской, то ли концом улицы Гринченко. Важен этот последний отрезок шоссе, между фабрикой и железной дорогой, за которой в бетонном русле прячется Лыбедь.

За оградой фабрики и тополями сейчас – корпуса[1], а на старых картах и даже фотографии, которую я покажу в другой главе, виден большой пруд. И это не остатки знаменитого самого большого пруда на Лыбеди, который сгинул при строительстве железной дороги.

Прикиньте – а ведь Лыбедь-то по другую сторону рельс.

Рассмотрим несколько карт, первой возьмем очень точную карту РККА 1930-х годов. Я вырезал из нее фрагмент, где в левой части виден восточный край Нижнего каскада прудов на речке Совке, а в правой части этот самый пруд у кондитерской фабрики, на месте которой тогда был сахарорафинадный завод. Он обозначен сокращением «Сах».

[1] 50°24′24.6″N 30°31′28.1″E (50.406846, 30.524472).

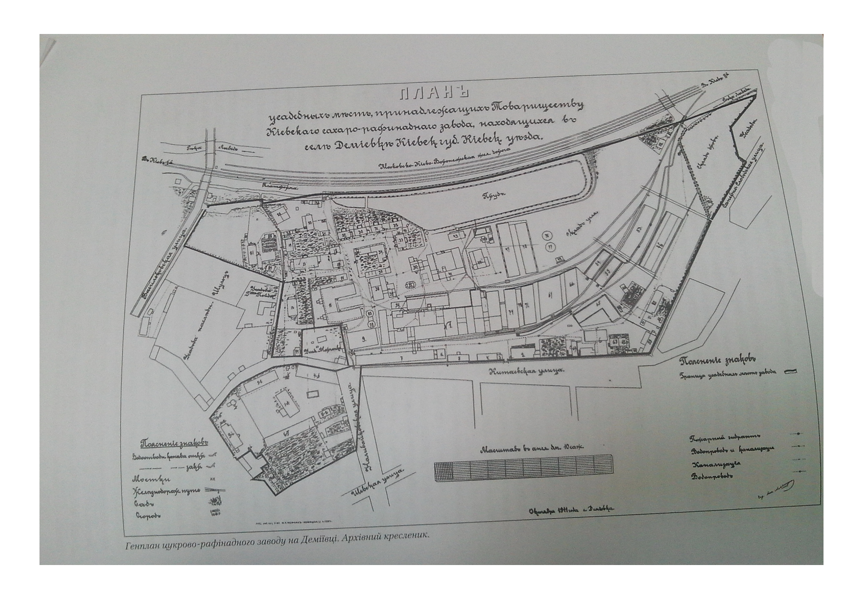
Проследим русло Совки, которое тоненькой черной ниточкой вьется от Нижнего каскада на восток. Вот оно ныряет под один мосток, затем под другой – это у нас около перекрестка улицы Кировоградской и Фрометовского спуска. Сверху впадает ручей из Божкова яра. Далее русло Совки идет вдоль склона холма (на нем сейчас МАУП), а затем разделяется на два канала – оба пересекают дорогу под мостиками. Каналы соединяются в один, общее русло проходит под линией трамвая на Берлизовых огородах, продолжает двигаться наискосок через нынешний Изюмский рынок к перекрестку улиц Гринченко и Красноармейского переулка... Сейчас там Совка в коллекторе проходит под Гринченко, железной дорогой и впадает в Лыбедь.

А на карте? А мы видим, как Совка поворачивает на юго-восток вдоль железной дороги – последняя отделяет ее от Лыбеди.

Затем Совка образует пруд около сахарорафинадного завода.

И продолжается ниже пруда, чтобы вливаться в Лыбедь, которая перебирается там на эту сторону железной дороги, к улице Саперно-Слободской! Ныне Лыбедь там уходит в коллектор под землю, а на карте, как видим, следует дальше в поверхностном русле.

Вот еще один план, на сей раз дореволюционный, где местность около пруда показана еще подробнее:

Генплан цукрово-рафінадного заводу на Деміївці. Архівний кресленик.

Но где Совка впадала в Лыбедь прежде? Ведь этот пруд стоит на проведенном канале.

До спрямления Лыбеди при устройстве железной дороги, и до прорытия канала, устье Совки было севернее и западнее современного. Поглядим на карту 1842 года, которую я повернул, чтобы ориентировать на север.

Большая закрашенная голубым местность – это пространство современного Изюмского рынка (бывших Бер-

лизовых огородов) и «Океан-плазы» на Лыбедской площади. Железной дороги еще нет, и от Байковой горы Лыбедь устремляется более на юг, чем в наше время. Место это на какое-то время превратили в огромный пруд, питаемый Лыбедью и Совкой, причем пруд находился северо-западнее пруда «сахарного завода».

Где теперь Изюмский рынок, там Совка впадала в Лыбедь, там и был общий для этих рек пруд, с мостом через него.

Раньше от Василькова к этим местам шла большая дорога. Она частично совпадает с современными улицей Васильковской и отрезком проспекта 40-летия Октября (Голосеевского) от перекрестка с Васильковской до Московской площади. На этой Васильковской дороге, у Лыбеди, была Васильковская застава.

Но прежняя Васильковская дорога не переходила, как ныне проспект, в Демиевский путепровод, но лежала тогда по современному Красноармейскому переулку, который от Изюмской и Изюмского рынка идет к улице Гринченко.

Сейчас рядом с перекрестком этого переулка и Гринченко, сразу за рельсами железной дороги, Совка из коллектора впадает в Лыбедь. Примечательно, что там же сохраняется старый переход через Лыбедь, хотя и по железному мостику над бетонным руслом. И выходит к тылам «Океан-плазы».

А в 1842-м? Тогда чуть юго-восточнее упомянутого перекрестка, ближе теперешнему путепроводу, в уже слившиеся выше Совку с Лыбедью впадала канава с ручьем из Красного (Демиевского яра).

Но в яр мы отправимся позже. Осмотрим низовья Совки внимательней.

Глава 4

В устье Совки

Зеленую Байкову гору с кладбищем с востока ровно прижимают улица Гринченко, железная дорога да заточённая в бетонное прямое русло речка Лыбедь.

Южнее горы и до Московской площади – низменность с разрушаемой промзоной. Автоцентр, рынок Изюмский вдоль одноименной улицы, рынок Демиевский и начавший строиться в 2015 году на месте завода «Киевгума» спортивный комплекс «Будівельник-арена», к которому примыкают здания закрытого в 2010-м киевского пивзавода №1.

У южного подножия горы – улица Кировоградская, прежде Луговая. Наискось к ней от Изюмского рынка – бывший Камский переулок, куда до 2001 года по улице Гринченко ходил трамвай №10[1].

Проулок этот слыл прежде Берлизовыми огородами, так же именовалась и остановка. Сюда ехали трамваем, чтобы добраться до близлежащего поселка Монтажник. Берлизов – фамилия из прошлого, это был дворянин Гаврила Алексеевич Берлизов. Он владел тут землей, по

---

[1] Возник как маршрут «Вокзал-Сталинка». Сталинкой одно время официально называли Демиевку, да и сейчас это название проскальзывает у местных. Линия продолжалась до кольца на Голосеевской площади, а в 1980-м маршрут сократили и кольцо сделали на Московской. До революции от Берлизовых огородов дальше по нынешнему проспекту 40-летия Октября шла еще другая линия, частная трамвайная ветка предпринимателя Марголина.

Луговой 1. Его сыну Николаю в начале 20 века, метрах в 800 от «огородов», принадлежала также паровая мельница на 45 лошадиных сил, перерабатывающая в год 200 000 пудов ржи при 12 рабочих[2].

Забегая по местности вперед, показываю эту мельницу. 2012 год.

Демиевский продуктовый рынок лежит еще южнее «огородов», ближе к эстакаде у перекрестка 40-летия Октября и Краснозведного проспекта. Напротив него, через дорогу – кондитерская фабрика, которую привычно величают именем Карла Маркса, и автовокзал[3]. Район Демиевка продолжается вдоль железной дороги на юго-восток, в сторону Цымбалова яра и Лысой горы, но охватывает и местность ближайшую к проспекту 40-летия Октября.

---

[2]Улица Совская 52 на 1911 год, ныне здание по Краснозвездному 115-А, в 1926 году слыло 9-й госмельницей, по Совской 54, работала там артель Вукоспілка.

[3]Построен на месте складов того самого сахарного завода, в цеха которого некогда переселилась кондитерская фабрика.

Пересечение обоих проспектов и эстакада занимают Московскую площадь, прежде Демиевскую или Базарную. Проспект 40-летия идет на юго-запад до ВДНХ, мимо покрытых лесом холмов Голосеево. А Краснозвездный проспект – на запад в сторону Чоколовки и Соломенки, в широкой долине, где находится Нижний каскад Совских прудов и сливаются воедино воды многих речушек.

Перенесемся в середину 19 века. До нынешней Московской площади, а точнее даже Изюмского рынка, шла широкая дорога с Василькова.

Байково кладбище тогда занимало лишь юго-западный угол Байковой горы. Могилы ограничивал овраг, сопоставимый ныне с низовьями Волжской улицы и Кировоградским переулком, где и сейчас можно встретить вросшие в землю старинные домики. Асфальт расходится, лопается, уступая место давней каменной мостовой. Через деревянные заборы фруктовые деревья нависают ветками. Эту местность называют еще Забайковьем. К востоку она граничит с поселком Монтажник.

Низменность от горы и до Московской площади – там где Изюмская улица, снесенные корпуса «Киевгумы», оба рынка, и по другую сторону от железной дороги (которой в то время не существовало) и Лыбеди, около торгового павильона «Океан-Плазы» и зданием УКРНИИТИ купно с Государственной научно-технической библиотекой и вписанным в него актовым залом-тарелкой – была болотистым местом, где в Лыбедь вливалась Совка.

Деревней Демиевкой тогда считался район от современной Московской площади и между Саперно-Слободской улицей и проспектом Науки, да в другую сторону, по улицу Демиевскую включительно. А близ самой Московской площади был хутор Лыбедь, сосредотачиваясь примерно там, где ныне улица Демиевская стыкуется с Краснозвездным проспектом, около стекольного завода и восточной частью МАУП. Хутор растворился в Демиевке на стыке 19 и 20 веков.

Прыгнем в 2015 год и начнем прогулку по речке Совке, время от времени обращаясь к прошлому. От станции метро Лыбедская пойдем Красноармейским переул-

ком между квартальчиком с библиотекой да «тарелкой», и «Океан-плазой». Впереди прячется Лыбедь, зажатая в замусоренном бетонированном русле, за нею видны рельсы вдоль улицы Гринченко. Слева – забор, ограждающий громадный пустырь. Здесь стояли корпуса хладокомбината №2. Еще левее, над железной дорогой, мост Автовокзального путепровода, построенного в 1939-м под названием Сталинского, и поднятого из развалин после войны.

Следуем вдоль забора до перекинутых через Лыбедь широких труб и металлического мостка (уничтожен в 2018, вместо него люди стали ходить по трубам, пока рельсы не обнесли двумя заборами). На снимке 2009 года спереди видны эти трубы. Снято с путепровода. Справа растут большие деревья возле хладкомбината.

Внешне он здравствовал еще в 2012-м, но коробки корпусов уже сдавались в аренду и служили площадкой для развешивания рекламы. В советские времена по первое десятилетие 21 века включительно, хладокомбинат №2 выпускал мороженое, промышленные газы

в баллонах, сухой лед, вафли, вафельные стаканчики. Вроде бы это приносило доход. Для правительства же делали особое, насыщенное кислородом мороженое.

На – 2013 год, от предприятия осталась лишь одноэтажная проходная с выложенными мозаикой стенами. Сиреневые, бордовые, зеленые снежинки кружатся на желто-зеленом, будто из пикселей крупного разрешения, фоне. В отдельных оконных нишах утоплены квадраты мозаик поменьше, вероятно изображающие виды продукции – каштановый пятилистник вызывает в памяти образ советского молочного, в шоколаде мороженого «Каштан»[4]. Этот «Каштан» стал, уже во времена капитализма, торговой маркой хладокомбината и главным козырем предприятия. По профилю завод работал до 2006 года. В 2010-м сменил владельца. В конце 2015-го на месте оставшегося от завода пустыря стали возводить торговый центр, сращивая его со зданием УКРНИИТИ. Но мы сейчас в несколько прежнем времени, до того.

Мостиком через Лыбедь сокращают путь на Демиевку, Монтажник и Ширму, чтобы не переться по жаркому летом путепроводу, где ни деревца, ни тени, только светлый асфальт, а здоровенные, из полированного камня шары украшают начало и конец. Из году в год я фотографировал оттуда Лыбедь, в одном и том же ракурсе, в разные времена. Лыбедь здесь уже сильная, успела вобрать в себя крупные притоки – Клов, Мужичок (из Кучмина яра) и другие. Иногда пишут, мол, Лыбедь прежде была полноводной и даже судоходной. А она пробегает в пределах Киева через такой перепад высот, как от самого Киева до Черного моря. Слишком быстрое течение, не замерзает зимой. Против не поплывешь, разве что грузы по течению сплавлять в Днепр, к чему и собирались приспособить Лыбедь от вокзала до устья незадолго до 1917 года.

От своей бабушки Тани я слыхал произношение названия речки киевлянами, жившими в середине 20 века в окрестных районах. «Лебедь», со вторым звуком, где ощущается также «и».

---

[4] При СССР, «Плодово-ягодное» стоило 9 копеек, «Молочное» и «Морозко» 10, и «Каштан» – 28.

В летописях она упоминается многократно. То в Лыбеди нельзя напоить лошадей ввиду рядом стоящих Печенегов, то через нее стреляют из луков, в декабре 1136 года, перешедшие Днепр Ольговичи с Половцами. За 1151 год есть любопытные сведения, что в сражении Гюрги (Юрия Долгорукого) за Киев, конница Половцев переправлялась через Лыбедь в месте, где «есть сухая Лыбедь». Вне этого брода пересечь Лыбедь оказалось гиблым делом, во всяком случае в близости к войску противника. Снова обменивались через речку стрелами. Выходит, в то время Лыбедь была ощутимым водным рубежом, шире нынешней реки, раз с одного берега на другой «стрелялись», а ныне можно, разбежавшись, перепрыгнуть – и на большом протяжении много глубже, иначе не пришлось бы пользоваться бродом по «сухой Лыбеди».

Но сойдем с мостика и спустимся правее, на берег. Такой угроханный вид имеет Лыбедь в месте впадения Совки. Бóльшую часть мусора приносит течение, когда уровень воды поднимается над уровнем первого бетонного желоба.

Устье Совки[5]. Пахнет химией. Зная, что сливается в эту воду, я не советую зачерпнуть ее рукой:

Речка выходит из-под железнодорожного полотна:

[5] 50°24′35.89″N, 30°31′20.24″E.

И Совка на другой стороне, из коллектора, около возобновившегося здесь Красноармейского переулка, где течет с востока, с территории бывшего завода «Киевгума»:

Переулок – за ближайшим белым, довоенным домиком и опорой ЛЭП (снято с конца путепровода):

Сие же снято до Великой Отечественной войны, с противоположной стороны. Розовый левый домик с предыдущего снимка – правый домик на этом. И да не введут остроугольные крыши вас в заблуждение, что это разные здания! Через дорогу дымят трубы кондитерской фабрики имени Карла Маркса, левее блестит тот самый «нижайший» пруд на Совке, а еще левее, после зарослей и железной дороги – белая полоска уже Лыбеди:

Розовый домик имеет номер 13, белый – 11. Последний на 2018 год пуст, окна выбиты, крыша провалилась, дом неоднократно горел. Идет медленное, но верное разрушение выморачиванием.

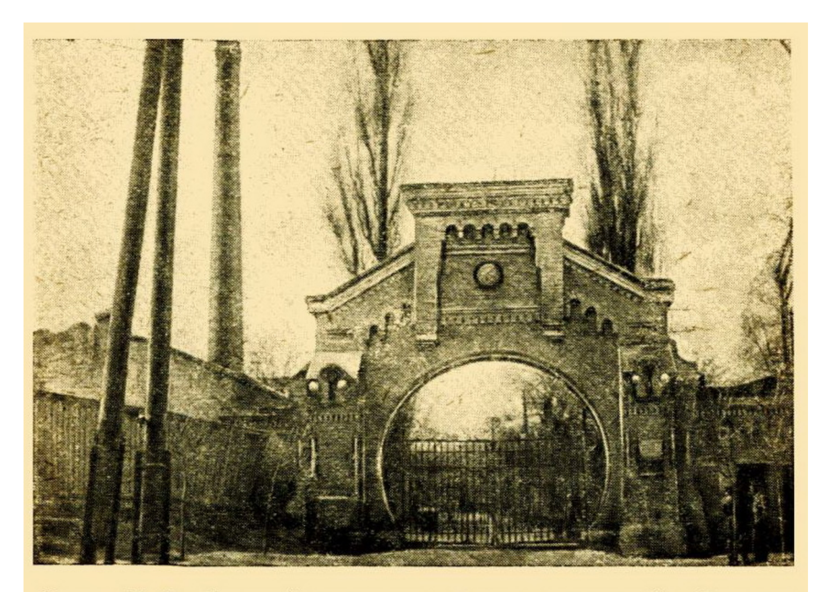
Пройдя переулком, мы окажемся перед остатками завода «Киевгума», бывшего «Красного резинщика» («Червоний гумовик»). По 1896 году здесь, поблизости к воде, стояла винокурня, а в 1897-99 годах тут, по проекту архитектора Владимира Николаева построили Второй казенный винный склад, который состоял не только из складов, но из множества прочих помещений, и использовался для хранения виноградного вина. Входом слу-

жили замечательные арочные ворота, сохранившиеся по сей день.

В 1915-18 на месте склада заработал Демиевский снарядный завод. После гражданки – радиотехнические мастерские. В 1929 тут запустили предприятие по выпуску резиновых изделий «Киевкаучук», спустя два года получившее название «Красного резинщика». Он производил прорезиненные ткани, товары для медицины и гигиены.

1938 год. Реклама продукции завода.

Завод № 3 «Красный резинщик» (бывш. снарядный), Большая Васильковская, № 6, Сталинка (бывш. Демиевка). Здесь в январе 1918 г. помещался боевой штаб красногвардейских отрядов рабочих Демиевки.

Из книги 1940 года. Проходная завода.

Во время Великой Отечественной войны был вывезен на Урал, после войны восстановился в Киеве, тогда же работниками завода впервые в мире были созданы линии массового, не кустарного выпуска сосок и напальчников. Из цехов выходили также детали для автомобилей, тракторов, резиновые лодки. С 1959 по 1965 годы для управления техникой и планирования работы ввели в действие компьютеры – тогда их называли ЭВМ, электронно-вычислительными машинами. Словом, это был один из самых передовых заводов своего времени.

В СССР многие технологии автоматизации разных процессов впервые внедрялись именно на «Красном резинщике». Завод строил дома для своих рабочих, держал базу отдыха в Конче-Заспе, с кинотеатром и лодочной станцией. Поблизости был и «свой» пионерлагерь.

Подул ветер перемен, в 1989 году «Красный резинщик» перешел на арендные отношения – вариант аренд-

ной формы хозрасчета. При этом фонд оплаты труда составлялся из дохода, что оставался после уплаты аренды. Прощание с прошлым отразилось и в новом имени – «Киевгума». В начале девяностых «Киевгума» стала открытым акционерным обществом и продолжала держать марку. На экспорт шло 35 процентов по странам бывшего Союза. В 2004 году было проведено обновление техники. Главное резиновое предприятие страны.

В 2013 году оно переехало в Бровары, на улицу Кутузова. Старые же цеха на Демиевке в 2014-м начали сносить. Продано!

На 2018 год сохранились проходная, несколько внешних стен от корпусов, расположенных вдоль улицы Изюмской, да еще пара построек, в том числе высотное советское здание с надписью «Киевгума», где расположены сэконд-хэнд и кафе. За ними, до самой Кировоградской улицы – здоровенный пустырь со следами сноса и зачатков строительства, а наискосок его в отрытом канале течет Совка.

Снимок от 15 07 2018. Ворота проходной – немногое, что осталось от построек завода.

2013. Улица Изюмская, вдоль ограды «Киевгумы».

С южной стороны к «Киевгуме» примыкал Киевский пивзавод №1. История его такова.

В начале 19 века на Демиевке существовал пивоваренный завод купца Кирпичникова. В 1823-м полковник Иосиф Понятовский купил у Филиппа Касселя дом и пивоваренный завод, за 10000 рублей. Некоторые полагают, что это один и тот же завод, и что именно его в 1865 году приобрел или арендовал Йоханн Генрих Шульц. Новая веха – 1881 год, ставший официальным годом основания пивзавода Шульца. Управление перешло к его вдове до совершеннолетия сына Карла. Шульцы владели заводом до 1915 года, когда им отказали в российском гражданстве. Впрочем, во время Первой мировой пиво уже не выпускали – сухой закон.

В том же году завод национализировали – как видим, этим занимались не только большевики. «Государственный пивоваренный завод, бывший Шульца» продолжил варить пиво. Варил и после революции. В 1938 году упомянут как «Київська держброварня». Во время Великой Отечественной, разливал в бутылки не пиво, но зажига-

тельную смесь. В 2000 году – смена владельца, в 2003-м – прекращение выпуска продукции. На 2015 год часть зданий снесена, часть сдается в наём. Оборудование сдано в металлолом. Фирменными сортами пива этого завода были «Демиевское», «Шульц» и «Голосеевское».

2014 год. Здания пивзавода, выходящие фасадами на Московскую площадь.

За пивзаводом, уже по Краснозвездному проспекту – Завод художественного стекла, который год за годом теряет корпуса. Современное его название «Кристалл». В середине 19 века на нем выпускались бутылки для пива и кваса – надо полагать, удовлетворяя нужды предприятия Шульца. В гражданку стекольная фабрика была разрушена, но по 1923 год держались на плаву, делая оконные стекла. Затем, после перерыва, с 1925-го наладили производство посуды, и пошло-поехало.

В восьмидесятых там работала нашей семьи знакомая, она жила в хрущовке над озером Глинка, мы к ней ходили в гости, она дарила нам бракованные кривоватые чашки, блюдца, наклейки на это дело – переводные картинки. Однажды попросили ее выдуть мне цветные

стеклянные шарики. Но кто-то в цеху их сплюснул, и мне достались кругляши с отпечатками ладоней. До сих пор в шкафу лежат.

На этом снимке 2011 года запечатлен корпус, коего уже не существует – на месте зеленого здания построили бизнес-центр.

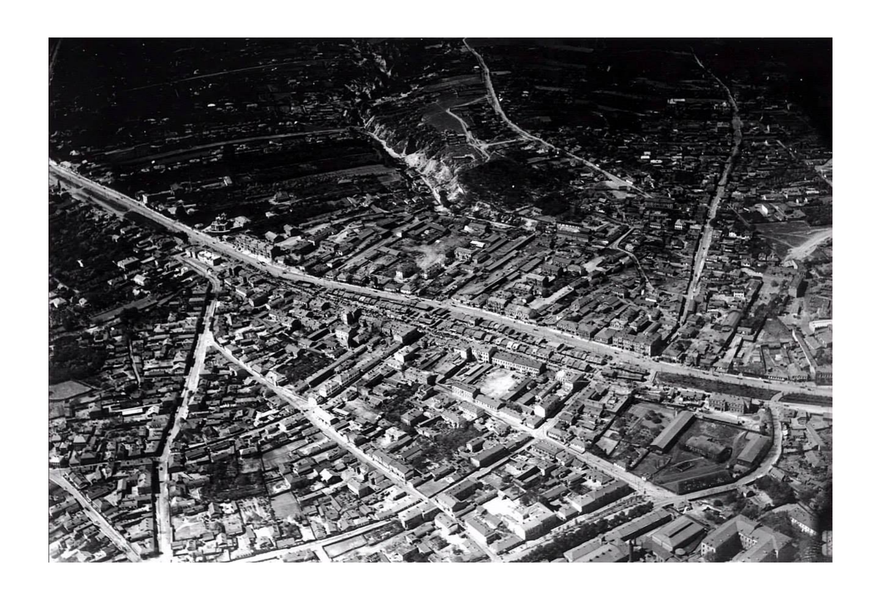

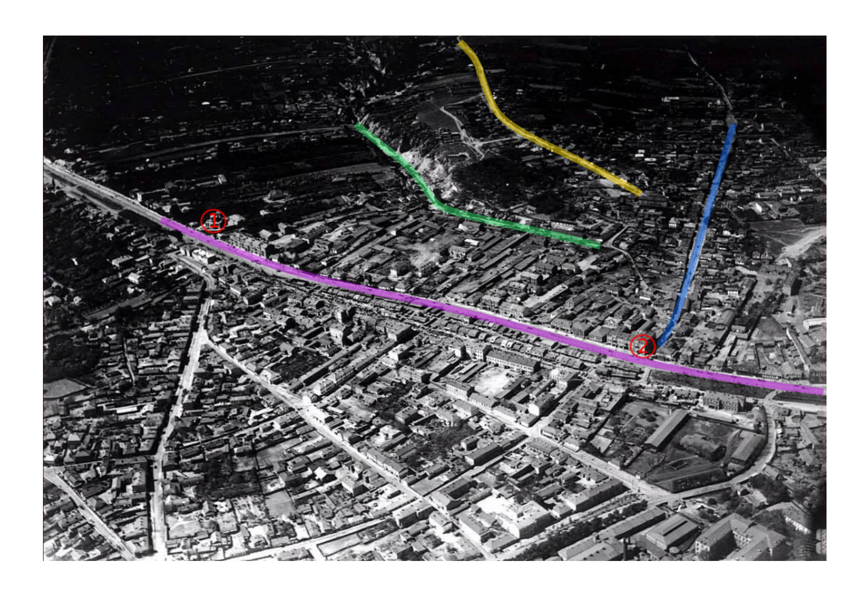
По правую руку, на стороне где я стою – заброшенные «Демиевские бани», а позади меня с горы нисходит улица Демиевская, проложенная вдоль Красного, или Демиевского яра. Туда и отправимся.

Глава 5

Аэрофотоснимок 1918 года

Благодаря аэрофоснимку 1918 года мы можем посмотреть на описываемую местность того времени. Чтобы не портить исследовательскую ценностью источника, привожу сначала его без своих пометок:

Кружочки с номерами:

1 – Вознесенская церковь

2 – Синагога И.Я. Баришпольского, возведенная в 1878 году в усадьбе одноименного купца второй гильдии. В 1920-х надстроили третий этаж, и там расположился клуб клуб транспортников Фрунзе, ставший затем Домом культуры автотранспортников имени Фрунзе.

Линии:

Бордовая – Проспект 40-летия октября (Голосеевский), бывшая Васильковская дорога.

Зеленая – улица Демиевская.

Желтая – Казачья улица.

Синяя – конец Краснозвездного проспекта.

Глава 6

Красный яр

Восточной границей Демиевки был Красный или Демиевский яр. На 2018 год он почти весь застроен. Вдоль него идет улица Демиевская. Она известна со второй половины 19 века, однако в других пределах.

По словам старожила Алекса Вельта, до перепланировки в 1970-е, улица начиналась от бани на Краснозвездном (дом 190), затем шла наискосок к 110-й школе и мимо нее до первой высотки на современной Демиевской, где в сторону наверх лез переулок к улице Римского-Корсакова. Также была тропка вдоль яра, а между Римского-Корсакова и тропкой – частные усадьбы.

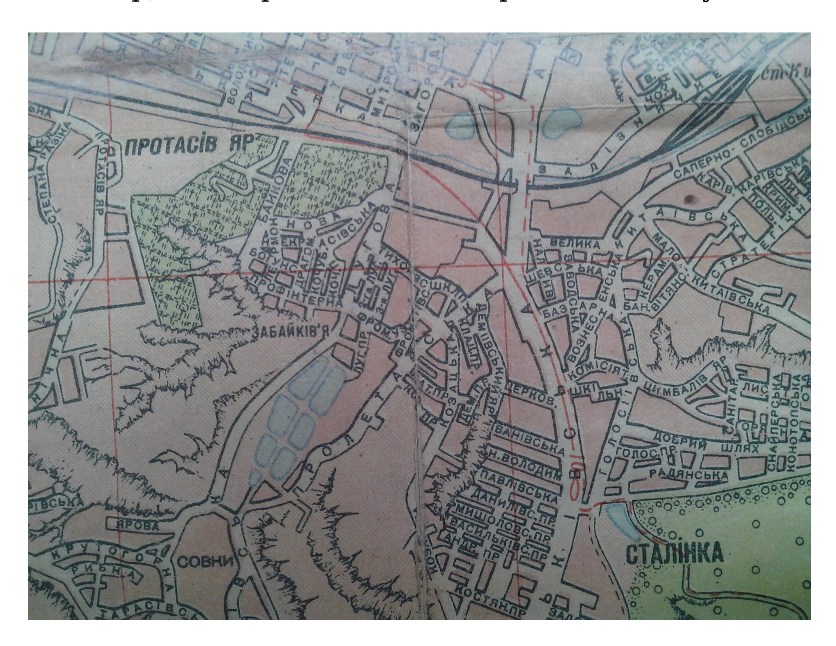
Улица продолжалась руслом яра.

К 1911 году короткая Демиевская уже именовалась Красным яром, а в пятидесятых снова была переименована в Демиевскую. На стыке 19-20 веков сие название носила другая улица – так, кажется, кликали нынешнюю Волжскую и Кировоградский переулок на Байковой горе. Где-то там.

От Большой Васильковской (современный Голосеевский проспект, он же 40-летия октября + Васильковская), к яру перпендикулярно шли многочисленные улицы и переулки – переулок Церковный (у Вознесенской церкви), Ивановская улица, Ново-Владимирская, Павловская (от ее протяженности остался нынешний переулок

Бурмистенко), Даниловская (теперь часть ее от Демиевской на север – улица профессора Буйко), переулки Мышеловский, Васильковский (жив и сейчас), Андреевский. Частный сектор между Демиевской и Казацкой улицами частично сохранился, хотя и обновляется, а вот в сторону Голосеево – застроен высотками.

Взглянем на карту 1940-х (снимок не ориентирован на север), где хорошо показана прежняя сетка улиц:

Обращу ваше внимание на некоторые вещи.

Нижний каскад Совских прудов (в левой части снимка) занимает примерно то же место, что и на 2017 год, и сейчас сохраняет такую же структуру. Улица Пролетарская – предтеча Краснозвездного проспекта. Церковный переулок, как следует из названия, отходил от Вознесенской церкви.

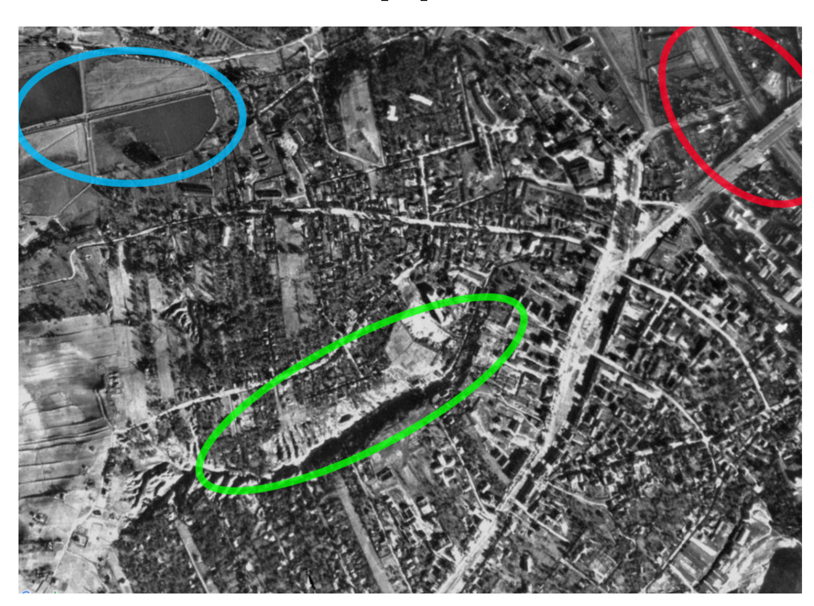
Красная дугообразная линия с петлей и цифрой 10 на конце – трамвайный маршрут. Кольцо его находилось на современной Голосеевской площади, равно как и существующий поныне пруд – это нижний пруд из череды Голосеевских прудов на речке Ореховатке.

Разветвляющийся яр у надписи «Забайковье» – это Божков яр, ему посвящена отдельная глава этой книги.

Улица Демиевский яр продолжается оным Красным, Демиевским яром и принимает в себя улицы и переулки, спускающиеся к ней со стороны Васильковской.

Выше Демиевского путепровода два пятна озер – левое примерно соотносится с нынешним озером Глинка, правое – озеро Бернер, которое было на месте станции метро Лыбедская и части «Океан-плазы». Озеро – заполненный водой котлован глинища кирпичного завода Бернера – просуществовало какое-то время после войны, и в нем купались жители Демиевки.

А вот качественный аэрофотоснимок 1943 года:

Голубым я обвел часть Нижнего каскада Совских прудов, зеленым – Красный яр, красным – путепровод над железной дорогой, и вдоль последней там течет Лыбедь. Большая дорога в правой части, восточнее яра – это проспект 40-летия Октября, упирающийся ближе к Лыбеди в Московскую площадь.

К концу 1960-х улица Демиевская улица шла посередке яра до пересечения с Хутояровским переулком, где

сейчас гаражный кооператив за южным концом этого переулка. Это видно и по спутниковому снимку 1968 года.

В конце 1970-х, когда возводили квартал панельных домов, Демиевскую улицу проложили по южному (он ниже северного) берегу оврага, как бы вытащив ее со дна оврага. Улица прётся на гору от лежащего в долине речки Совки Краснозвездного проспекта.

Впервые я попал сюда в 2005 или 2006 году, и если бы увлекался тогда краеведением Киева, то непременно сохранил бы в памяти окрестности. Но в голове было другое. Тем летом я прочитал в еще не Интернете, а Фидонете, объявление про набор актеров в любительский театр «Золотой шар», режиссер коего устраивал пробы. А мы с друзьями как раз снимали художественные фильмы, короткие и полнометражные, вот я и решил приобщиться к театру.

В жару, хотя не такую, как нынче – пишу эти строки, а за окном больше 34 – отправился на эту улицу Демиевскую, и помню только небольшой базарчик у 35-го дома, там где бювет. Туда выносили разные фрукты, соленые огурцы и прочее. Напротив-то, на другой стороне улицы – частный сектор Ширмы. Сейчас сдулся базарчик, забурели жители частного сектора, сами всё в супермаркетах покупают, умерли бабки, что выращивали в садах румяные яблочки. Чуть дальше разве, напротив банка и аптеки, у 43-го номера, иногда появляется старьевщик с барахлом.

В самом низу Демиевской улицы, по нечетной стороне – бывшее общежитие «Беркута» (сейчас там кажись нечто связанное с полицией), а потом, у пересечения с давней Казацкой улицей – школа №110 имени Казимира Гапоненко, с углубленным изучением французского языка. В Казацкую упирается и верховье Демиевской, а Красный яр находится в ложбине между ними. Казацкая – длинная, ее хватило на частный сектор Демиевки с Ширмой, покинув который, улица идет через промзону параллельно Васильковской улице.

Сталинских времен школа, с фруктовым садиком и спортивной площадкой, стоит в тени под пригорком, в

сторонке от места, где Красный яр смыкался с улицей.

По середину 1930-х там было кладбище – на его месте сейчас южная половина здания школы, двор перед нею (на запад), дом по Демиевской, 12, и на пригорке, по Римского-Корсакова 2-Б, огороженная территория дальнего радиопривода аэропорта. Примечательно, что еще на 1950 год школа 110 имела адрес улица Кладбищенская, 7. Неподалеку были также Кладбищенский переулок и Кладбищенский тупик – в каждом по крайней мере по 10 усадеб, однако соотнести с современной сеткой улиц я пока не берусь. «Кладбищенские» адреса можно найти и в адресных книгах начала 20 века. Как проходила Кладбищенская улица относительно улицы Красный яр, я не знаю – на двух картах карте 1930-40 годов (единственно где подписаны улицы тогдашней Демиевки) есть только короткий Кладбищенский переулок, между Казацкой и улицей Красный яр, параллельно их низовий. Алекс Вельт сообщил, что холмики могил виднелись по 1970-е в школьном саду и около школьного же гаража.

Школа сто десять.

Рядом с радиоприводом с 2014 года вырос, по засыпанному участку оврага, квартал небоскребов. За ним по руслу – гаражные кооперативы, и так на запад до переулка Бурмистенко – части бывшей Павловской улицы, где уже давным давно жил и откуда вдоль яра ходил в школу пионер, третьеклассник Казик Гапоненко.

Отец Казимира был потомственным железнодорожником, однако источники его имя дружно умалчивают. На станции «Киев-Московский» работала и Соня Прокудова, будущая мать мальчика. Позже она перевелась на фабрику Карла Маркса.

Учиться Казику и другим детям помешала Великая Отечественная война. Немцы соорудили в школе конюшню – та же судьба постигла и зверинецкую школу 133, где я учился. Софья и Казик вошли в группу подпольщиков Ивана Кудри (Максима) и его соратника, Мити Соболева, а дом на Демиевке стал конспиративной квартирой. Вот что пишет Леонид Даен в рассказе «Мальчик из легенды»:

> С первых дней войны Софья Степановна Прокудова осталась вдвоем с десятилетним сыном Казимиром Гапоненко в своем домике на далекой киевской окраине.
>
> Домику этому было чуть ли не сто лет, в нем жил еще дед Казика – превосходный столяр, старый большевик Степан Михайлович Прокудов[1]. Вокруг – большой сад, за которым сразу начинаются глубокие овраги. Перед домом в разные стороны разбегаются три горбатых улочки.
>
> Видимо, именно такое месторасположение привлекло сюда в августе 1941 года невысокого человека с волевым лицом, попросившего

[1] Однако я не встречаю фамилию Прокудовых в подробнейшей адресной книге 1911 года среди списка владельцев усадеб на Демиевке. По Гапоненко – в Васильковском проулке (не шибко далеко от тогдашней Павловской на юго-запад) тогда жил некий Гапоненко Дмитрий. Что до адреса Павловская, 34 – дом Прокудовых в сороковых, то на 1911 год нумерация этой улицы заканчивалась на 23.

сдать ему комнату. Казик с любопытством разглядывал гостя.

Какая комната, когда идет война? Да и кто вас теперь пропишет?

Незнакомец прочел в глазах Софьи Степановны немой укор: все мужчины на фронте, а он в глушь забирается. Но притворился, что ничего не заметил, лишь сказал:

– Прописку беру на себя.

Казику квартирант понравился. Он многое знал, умел рассказывать интересные истории, любил мастерить. Жаль только, что не всегда можно его видеть, – случалось, дядя Дмитрий исчезал на несколько дней. Когда в Киев вошли фашисты, квартирант помрачнел. Иной раз в сумерках приносил какие-то подозрительные свертки и прятал их в овраге за садом.

– Что это у вас? – спросила однажды Софья Степановна, хоть Казик Гапоненко и сама уже догадывалась.

– Оружие, – не таясь, ответил постоялец.

В тот вечер он долго беседовал с Прокудовой, рассказывал о своей жизни и о том самом главном, во имя чего остался во вражеском тылу. Софья Степановна сказала ему, что хочет принимать участие в борьбе против оккупантов.

Так она стала хозяйкой конспиративной квартиры и вместе с Казиком начала помогать Дмитрию Ивановичу Соболеву. Член партии с 1918 года, чекист Соболев[2], в прошлом балтийский моряк, во время фашистской оккупации Киева был правой рукой, испытанным боевым другом руководителя разведывательно-диверсионной группы Ивана Кудри.

Постепенно в квартире Прокудовой появились пистолеты, гранаты, рация, типографский шрифт, листовки. Их тщательно прятали в по-

[2]В подполье его знали также как Семенова.

> гребе или в овраге, где была пещера[3]. Казик помог Соболеву соорудить в печке тайник. Они вынули несколько кафельных плиток, уложили оружие и аккуратно водворили плитки на прежнее место. Листовки ловко маскировали в абажуре.

В домик на Павловской, 34 (ныне переулок Бурмистенко) заходили и сам Кудря, и его соратники – Антон Печенев, Жорж Дудкин, да некто Гнилюк – последняя фамилия кажется мне выдуманной, под нею для истории скрыли другую.

Расторопный чубатый Казик выполнял роль связного – ходил с корзиной, полной груш да яблок, пистолетов и листовок, картошки и ручных гранат, наконец денег. Передавал другим подпольщикам устные поручения и записки от Соболева. Запоминал пароли, имена, условные стуки в калитки.

Группу Максима[4] фрицы по частям стали раскрывать с лета 1942-го. Более известные и освещенные в истории – сам Кудря, оперная певица Раиса Окипная, и немка Евгения Бремер – были сданы предателем в июле. Существовала ведь еще одна конспиративная квартира, основная, на улице Чкалова 32 (ныне Гончара) – напротив этого дома, по другую сторону улицы, во внутреннем дворе поныне стоит желтый флигель Беляшевских (43-В), где еще с довоенных времен жили в подвальной комнатке мои прабабушка и бабушка, Бородины.

Подпольщиков убили в ноябре, когда уже мало жизни оставалось в их телах. Только 9 мая 1965 года Кудре присвоили звание Героя Советского Союза. Долгое время деятельность участников группы Максима была известна узкому кругу людей. Старушку-мать Окипной, после

---

[3] От Алекса Вельта я узнал, что в 1970-х были известны пещеры на склоне ближе к началу северного отрога яра, ближе к перекрестку Казацкой и Пятигорской. Местные жители брали в них глину, а пацаны игрались. Однако насколько эти пещеры совпадают с пещерой «подпольщиков»?

[4] Про нее много рассказывают произведения «Презревшие смерть» В. Парфенюка и А. Парфенюка, «Два года над пропастью» В. Дроздова, А. Евсеева и одноименный фильм.

войны, едва не выставили из квартиры, полагая дочь Раису пособницей фашистов.

Странно, что Казимир Гапоненко, важный участник самой известной ныне киевской группы подпольщиков, почти не прослеживается в книгах о юных партизанах времен Великой Отечественной войны. В воспоминаниях же относительно группы Ивана Кудри, Казик чаще проходит безымянным. Какой-то мальчик передал то-то. Кудря и Жорж весной попали в Дарницкий лагерь, и безымянный мальчик доносит весточку верному человеку – Марии Груздовой, что жила в теперь и давно снесенном «доме Гинзбурга». Выручай! Тогда можно было вызволить из лагеря своего родича.

После смерти Максима, Окипной и Бремер, часть группы, сосредоточившись вокруг Соболева, продолжала деятельность. Митя Соболев, низенький, седенький, шифровался под спекулянта. Это позволяло ему долго скрываться, хотя именно в 1942 году по Киеву вроде бы именно про него гремела слава, как о «партизане Калашникове».

Например, он явился днем на фабрику Карла Маркса и вывез оттуда машину припасов, оставив кладовщикам расписку: «Взял для советских партизан. Калашников». Угнал у немцев два грузовика с обмундированием[5]. И так далее. Подпольщики сами добывали себе необходимое, в том числе деньги. У Соболева был в последнем особый почерк – действовать по субботам, что просекли

---

[5] Про партизана Калашникова ходили легенды не только в Киеве, его признавали «своим» и жители оккупированного Житомира. Петр Вершигора в книге 1946 года «Люди с чистой совестью» приводит несколько таких рассказов с переносом на житомирскую почву, однако отождествляет Калашникова с командиром партизанского отряда Киевщины, колхозным бригадиром по фамилии Калашник, который был подменен немцами на предателя с такой же фамилией и внешним сходством! Есть и такие сведения о Калашнике – что гестапо создало несколько отрядов, действовавших от имени Калашника с целью опорочить его. Одновременно с этим на Черкасщине и Винничине был известен партизанский отряд имени Чапаева, под командованием Ивана Калашника. Одни считали его провокатором, при помощи коего гестапо хотело раскрыть подполье. Другие видели в нем истинно народного партизана. Был убит 23 февраля 1943 года. Про него можно почитать в книгах Александра Сабурова «Таинственный капитан» и Михаила Наумова «Степной рейд».

в СД. Фрицы стали в эти дни устраивать в банках засады. Соболев притих, затем изменил своей привычке. При налете на сберкассу он был убит немцами в четверг, 4 февраля 1943 года.

Другой легендарный партизан – долговязый Жорж Дудкин. Прежде служил в УГРО, внедрялся в блатную среду, мастерски владел ножом. Во время войны принял образ слепого нищего, попрошайничал под Лаврой, между тем совершал диверсии. Следы его теряются после лета 1943 года, когда Жорж с Ниной Федорук грохнули на Байковом кладбище майора СС.

Наконец третья фигура из близких к Соболеву – Антон Печенев, он же Тосик, работник паровозного депо. С товарищами, о которых не дошла память, портил станки, где ремонтировались вражеские самолеты. Подрывал железную дорогу. Был ранен. Немцы окружили дом, где скрывался Антон. По одной версии, застрелился, чтобы не даться живым. По другой – расстрелян гестаповцами.

Всё продолжило рушиться осенью 42-го. 10 ноября у Казика был день рождения, одиннадцать стукнуло. А вечером 19 ноября в дом у оврага пришел Гнилюк с полицаями и гестаповцами. Софью избили, всё допытывались, где Соболев. По указке Гнилюка взяли Казика (тот знал тайный стук) и повезли к дому Печенева, но Казик, чтобы предупредить, стал пинать калитку ногами.

Печенев и Дудкин сбежали, убив одного гестаповца. Соболев, как оказалось, покинул дом получасом ранее. Гитлеровцы расстреляли во дворе родителей Печенева, а Казика с его мамой увезли в гестапо. Ничего не добившись от мальчика – а добивались долго – его убили. То ли в гестапо[6], то ли в Бабьем яру. А Софью отправили на работы в Германию. Она бежала из поезда, вернулась в Киев, на пепелище забросанного гранатами дома – фрицы искали рацию[7] и другие следы подпольной дея-

---

[6]Здание прежнего Института Благородных девиц, Октябрьский дворец.

[7]Рация – большая важность для подпольщиков, с ее помощью можно было передать добытые сведения на расстояние. Брат моего деда, Павла Петровича Семилетова, Володя, участвовал в партизанском

тельности.

В 1965-м Казика посмертно наградили медалью «За боевые заслуги»[8], а Софью Прокудову орденом Отечественной войны 2-й степени. Софья умерла в 1993 году. Похоронена на Южном кладбище около Виты-Почтовой.

Перед школой с 1971 на гранитном постаменте стоит бронзовый памятник Казику, работы скульптора Куща. Своеобразным памятником погибшему можно считать и поэму Мария Познанской «Георгины цветут» («Жоржини цвітуть!»). Там и Казачья улица длинная, и действительно, цветут георгины – горит немецкая комендатура.

110-я школа засветилась и в другом, менее связанном с героизмом деле – в ней снимали эпизоды американского фильма 2004 года «Эвиленко» с МакДауэллом.

Окрестности школы относятся к стыку районов Демиевки и Ширмы, граничат с частным сектором и низовьями улиц Демиевской да Казачьей, где, на последней, сохранилась еще довоенная застройка, и западной стороной выходят в частный сектор и участок дальнего радиомаяка аэропорта Жуляны. Около него вдоль северного берега яра идет узенькая улица Римского-Корсакова[9].

Участок Красного яра между нею и улицей Демиевской эдак с 2013 года стал застраиваться жилищным комплексом «Демеевка». Я застал это место, когда там был поросший редким бурьяном пустырь.

На следующих двух снимках поглядим на уже обреченное низовье Демиевского яра, каким оно было в 2012 и 2013 годах. Вид на юго-запад и запад.

отряде «Советские патриоты» и держал дома радиостанцию. Погиб 2 декабря 1943 года в Тираспольской тюрьме гестапо, когда он и другие плененные подпольщики набросились из камеры на охрану и были расстреляны там же из пулемета. Похоронен в общей могиле в Тирасполе, в районе Кирпичной Слободки. Дед нашел его могилу только весной 2011 года, потому что брат был похоронен под псевдонимом – Евгений Шварцах.

[8]В семидесятых-восьмидесятых годах на участке Знаменка – Пятихатки ходил электровоз ЧС4-012, носящий имя погибшего.

[9]До 1955 года – переулок Суворовский, известный с начала 20 века.

Этот домик прячется сбоку улицы Римского-Корсакова, она за кадром, справа. Дальше, на юго-запад, начинаются гаражные кооперативы, занявшие яр до самого переулка Бурмистенко, застроенный частным сектором.

В честь Бурмистенко, не имеющего отношения к переулку, наверху, у стыка с Казацкой, на угловом доме установлена памятная доска. Неподалеку есть вдобавок одноименная улица. Казимира Гапоненко, проживавшего в нынешнем переулке, памятью такой не почтили.

Проулок относительно плавно нисходит в яр от Демиевской, и затем круто, под 12 градусов, идет в гору на другой берег, чтобы присоединиться к Казачьей. По четной стороне – поворот к гаражам, по нечетной – усадьбы, ветклиника Левицких, и самое дно яра, где при жизни Казика был перекресток.

Дом Прокудовых стоял по адресу Павловская, 34. По современной нумерации это, вероятно, Бурмистенко, 34, либо смежный с ним заброшенный, за ржавым забором, участок, где по 2016 год виднелись какие-то развалины – однако не думаю, что от уничтоженного гитлеровцами «столетнего дома». В 2016-м участок принялись застра-

ивать.

Крутенький, ой крутенький переулок Бурмистенко. Спину заломит, пока поднимешься, да и спускаться-то тяжко. Следующий снимок сделан в 2011 году от клиники Левицких. Около второго фонарного столба находился перекресток у дома Казика Гапоненко.

Подойдем ближе, ко дну низины. Где-то тут справа и был адрес Павловская, 34. В углу снимка 2014 года (ниже) заметна крыша современного номера 34. За этой и соседней, ближе к нам, вымороченной усадьбой, далее направо, на восток к гаражным кооперативам продолжается яр. Налево, к западу, овраг по лето 2016 года не был застроен, он вгрызался в район Ширмы до своего начала у перекрестка улиц Казацкой и Майкопской. Ложбина яра превратилась в свалку, хотя еще в первом десятилетии 21 века тут, на травке у проулка, паслись беленькие козы. На отрезке подъема до Казацкой, по четной стороне переулка, домики довольно старые, по нечетной же выросли новые хоромы.

Сюда, на конспиративную квартиру, собирались подпольщики. Люди смелейшие, ходили каждый день по краю могилы, наносили врагу ощутимые удары, но каждый удар отдавался врагом сторицей, и другим.

Объявление коменданта города от 22 октября 1941:

> В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это

послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа.

Объявление за 2 ноября 1941:

Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога и саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции. Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.

Эбергард, генерал-майор, комендант города.

Объявление за 29 ноября 1941:

В Киеве злонамеренно попорчены средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то в городе было расстреляно 400 мужчин, что должно послужить предостережением для населения. Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции для того, чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники.

Об этих 400 мужчинах, убитых за испорченные подпольщиками средства связи, не напишут книг. Их тела даже не найдут, хотя известно, что расстреливали на Лукьяновском кладбище. Останки еще трехсот – возможно, из объявления за 2 ноября – уже после войны обнаружили рабочие у западной стены Лукьяновского кладбища во время прокладки улицы Оранжерейной.

Неужто партизаны не знали, на ком отыграются гитлеровцы? Неужели порча кабеля ускорила освобождение Киева, которое пришло лишь осенью 1943-го?

На следующих снимках 2014 года, у «горбатых улочек», и завязывались нити, ведущие к деяниям одних, потерям у других и расплате третьих.

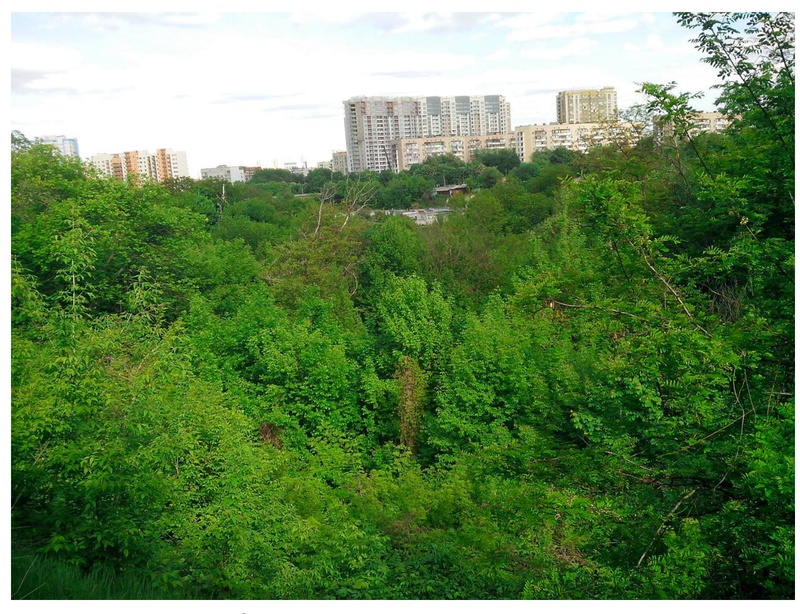
Пройдем по переулку чуть дальше и повернем налево. В 2011 году из оврага еще вытекал ручей. Ныне он иссяк.

Отсюда на запад до самого начала яра, 250 с лишком метров. Снизу туда не заберешься, сверху не обойдешь.

2015. Начало яра.

2015. Вид в противоположную сторону.

Посреди зелени белеет гаражный кооператив. Панельные, семидесятых годов дома перед громадами 21 века – улица Демиевская. Деревья стоят в яру кронами вровень с берегами. Тут они еще высокие, не засыпан овраг отсель до проулочка.

Демиевский яр помнит, как дом Казика Гапоненко немцы забросали гранатами.

Не помнят только люди. Осень 2016, низ переулка Бурмистенко застраивается. Бетоном залита заброшенная усадьба, где мог стоять дом Гапоненко. Теперь тут возводят фундамент. Напротив через улицу, со стороны, откуда вытекал ручей, сквозь перегородившую яр стройку еще видны вербы. Строительство ведется и наверху, в самом начале Демиевского яра, и по его протяженности от гаражного кооператива к 110-й школе. Однако та половина яра обречена была давно, а половина к западу от переулка Бурмистенко держалась, сохранялась в диком виде все эти годы.

Всё переменилось. И даже к месту, откуда сделаны предыдущие снимки 2015 года, уже не подобраться, там в 2017 году началось строительство ЖК «Козацький гай».

Глава 7

1957. Два ИЛА

Поскольку в этой части книги далее будет речь о поселке Совки, а в популярном краеведении можно столкнуться со сведениями, что в 1957 году там «разбился самолет», надо развеять это заблуждение, пока мы находимся в близости от настоящего места катастрофы.

Возле 110-й школы Казика Гапоненко стоит ДПРС (Дальняя Приводная РадиоСтанция)[1] – посадочный радиомаяк аэропорта «Жуляны». Это важный ориентир.

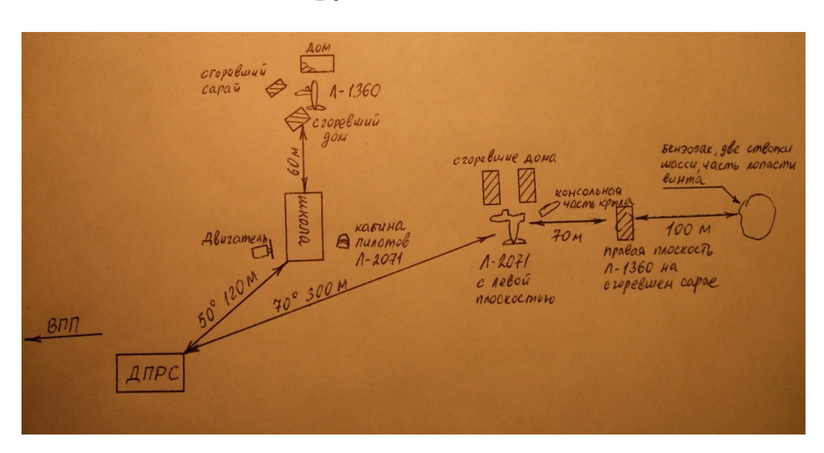
Вечером 17 августа 1957 года над районом не смогли разминуться два ИЛ-14, №2071 и №1360. Оба новенькие, того же года выпуска. Первый перевозил груз - 519 килограммов багажа китайских спортсменов, второй выполнял тренировочный полет. Комиссия по расследованию установила следующие причины крушения – неосмотрительность со стороны обоих экипажей, халатность диспетчера и многое другое.

От автовокзала борт №2071 начал приближаться к ДПРС и делать левый разворот, чтобы взять курс на ВПП (взлетно-посадочной полосе). В то же время по прямой на посадку шел борт №1360. №2071 догнал его, и выруливая прочь, задел винтом правое крыло соседа. У того взорвался топливный бак, а крыло отвалилось. Сам №2071 взорвался и упал от ДПРС в 300 метрах. Занявшийся пожар уничтожил там два дома.

[1] 50°24′16.21″N, 30°30′40.82″E.

Оба самолета распадались и корежились в воздухе. Обломки и тела раскидало по окрестностям. Кабина №2071 опустилась с одной стороны школы, двигатель с другой. Горящий борт №1360 рухнул на жилые дома в 60 метрах севернее школы, на место нынешнего общежития «беркутов»[2], где стоял трехэтажный дом по адресу улица Совской, 27[3], а также соседние частный дом и сарай. Шестеро жителей погибли. Тяжело пострадали 11, легко были ранены 12 человек. Из экипажей никто не выжил - погибли все 9 летчиков.

Место катастрофы определено в 4,5 километрах от взлетно-посадочной полосы с МКпос (Магнитный курс посадки) 262°. На следственной схеме показан разброс частей самолетов и другие объекты относительно ДПРС.

Подробности куда лучше меня расскажут очевидцы. Вот несколько протоколов допроса свидетелей.

> 17 августа 1957 г., примерно в 8 часов вечера, я шел по ул. Б. Китаевская[4] возвращаясь из магазина. В это время я увидел самолет двухмоторный, который летел с юго-восточной

[2]Краснозвездный проспект, 152А.

[3]На картах военных лет будущая Совская именуется Пролетарской.

[4]Прежде Большая Китаевская подходила к Московской площади, и шла параллельно Саперно-слободской. Нынешняя Большая Китаевская смещена и укорочена.

стороны по направлению Жулянского аэродрома, т.е. в западном направлении. Самолет шел примерно на высоте 200 метров и видно было, что он шел на посадку т.к. у него были выпущены колеса.

В этот момент с южной стороны по направлению востока, а потом северо-запада начал разворачиваться второй такой-же самолет двухмоторный, но у этого самолета, который разворачивался, я не видел выпущенных колес. В момент разворота этого самолета и произошло его столкновение с летевшим на посадку самолетом.

Сразу же от столкновения самолетов тот, что шел на посадку окутался пламенем огня и начал мгновенно падать на землю, а тот который разворачивался, на какое то мгновение скрылся в дыму, а потом быстро вышел из клуба дыма и тоже объятый пламенем пошел вниз в западном направлении.

Я понял, что самолеты упали где то в районе ул. Совской, где проживают мои родственники. Не заходя домой я быстро побежал к дому №27 по ул. Совской, где проживала сестра моей жены Абрамова Даша Ивановна с мужем Абрамовым Андреем Ивановичем. Прибежав к дому №27 по ул. Совской я увидел, что самолет горел, носовая часть самолета была опущена в подвал дома в квартиру Абрамова. Горел сарай и пристройки дома №27.

В моем присутствии произошел сильный взрыв горящего самолета, видимо взорвались бензобаки и пламя еще больше распространилось на постройки дома. Сюда же сбежалось много людей, начали сыпать песок на горящий огонь, но погасить пламя никак не удавалось, а потом приехали машины пожарной охраны и ликвидировали пожар. В результате разрушений и пожара полностью разрушились и сгорели три квартиры.

Мой родственник Абрамов находился в квартире и его там завалило, где он и умер. Вещи Абрамова полностью сгорели. На какую сумму погибло вещей Абрамова я не знаю, но на большую сумму. Жена Абрамова находиться в очень тяжелом состоянии здоровья в связи с происшедшим. Я знаю, что 4 человека из этого дома погибло от ожогов и разрушений дома. Несколько человек пострадавших находятся в больнице по случаю получения ожогов.

Нога Иван Сергеевич, столяр стекольного завода.
г. Киев 20 августа 1957 г.

***

Я Матиков Александр Пантелеевич летчик, полковник авиации запаса, 17 августа 1957 года вместе с женой приехал на троллейбусе №1 на конечную остановку «Клуб им. Фрунзе»[5], где я вышел из троллейбуса.

Выйдя из троллейбуса мы наблюдали за проездом автобусов с делегациями Всемирного Конгресса демократической молодежи. В это время, я как бывалый летчик, обратил внимание на близко идущие от третьего к четвертому развороту два транспортных самолета, которые идя под углом друг к другу и на разных высотах сближались подходя к четвертому развороту.

Номеров самолетов я не видел, поэтому как указано на моей схеме, я буду объяснять положение самолетов в воздухе по порядковым номерам – выше летевший самолет – №1, ниже летевший самолет – №2.

Самолет №2 находясь слева и ниже от самолета №1, к четвертому развороту подходил не под 90 грд., а значительно меньше, вероятно третий разворот был выполнен им далеко.

[5] Район Московской площади.

Самолет №2 подойдя под углом к четвертому развороту и на удалении, выполнил разворот и шел на прямой. Самолет №1 находясь выше и слева самолета №2 выполнил четвертый разворот и прямолинейно продолжал полет заходя на посадку. За время потерянное самолетом №1 на развороте, самолет №2 догоняет самолет №1 и подлетает строго под него.

Летчик самолета №2 находясь под самолетом №1 вероятно заметил над собой самолет и начал отворачивать вправо. Во время отворота самолета №2 он своим левым крылом ударяет по центроплану или фюзеляжу самолета №1 и сразу после удара, левая консоль крыла самолета №2 отваливается и самолет через несколько секунд взрывается.

С отбитой левой консоли крыла самолета №2 после взрыва срывает дюралевое покрытие и осколки падают на автостраду. Горящий самолет №2 с правым креном, целым правым крылом, работающими моторами с быстрым снижением падает. Самолет №1 после удара и взрыва самолета №2 продолжает прямолинейный полет не разрушаясь и не взрываясь и лишь через несколько секунд на самолете №1 загораются моторы и передняя часть фюзеляжа. Горящий самолет №1 продолжает полет со снижением и скрывается из моего поля зрения. Он упал ближе, его удар сопровождался звуками разрушения деревянного сооружения, я понял, что он упал на дом.

Через некоторое время я услышал второй взрыв и поднялся второй столб черного дыма. Я понял, что самолет №1 упал и взорвался. Я побежал к телефону автомату, но к месту происшествия уже мчались работники милиции и они мне сказали, что пожарные команды и скорая помощь вызваны.

Самолет №1 шасси не выпустил, у самолета №2 шасси были как будто выпущены – точно

утверждать не могу, ибо не обратил внимание, но при падении самолета №2 с креном, шасси видно не было.

Полковник авиации в запасе, герой Советского Союза, Матиков Александр Пантелеевич.
22.08.1959г., г. Киев.

***

Выполняя рейс №800 на самолете Л-4570, в составе экипажа из трех человек 17.08.1957 г. в 19:46 мы доложили о входе в зону, на что получили разрешение на вход и условия «Подход по коридору визуально, посадочный 262 грд.»

В 19:55 мы с борта запросили включить «Татьяну», на что получили ответ с КДП, что «Татьяна» включена и работает.

В 20:00 мы увидели взрыв на Н=250-300 метров, на прямой между 4-м разворотом и дальним приводом. Команд с бортов заходивших на посадку нам не было слышно. После происшедшего взрыва нас с КДП вызвали на контрольную связь, мы ответили.

В 20:06 мы запросили СКП на вход в круг, на что получили разрешение и условия посадки. При заходе на посадку перед дальним приводом на земле мы увидели два очага пожара и стабилизатор и часть фюзеляжа самолета Ил-14.

Командир корабля Савельев К.А.,
18.08.1957г., г. Киев.

***

Будучи в составе караула с 17 на 18 августа с.г. я выполнял служебные обязанности на объекте №44, вблизи стартовой машины (восточная ВПП).

Приблизительно в 19:55-29:00 я посмотрел вверх в сторону посадки самолетов и заметил как самолет шел на посадку на высоте примерно 200-300 метров. В это время показался другой самолет, который шел по кругу немного выше первого, на небольшом расстоянии, по моему определению 1-1,5 км.

Этот самолет, который шел по кругу быстро приближался к первому, т.е. к которому шел прямо на посадку и вышел ему вперед. Самолет следовавший прямо, сделал резкий наклон вправо и здесь они столкнулись.

Самолет, который шел прямо ударил левой стороной не то лопастью, не то мотором в самолет, который шел по кругу, т.е. самолету вышедшему вперед и ударил его в правую сторону. В этот момент получилась вспышка, а затем отвалилось крыло и охватило дымом, самолет пошел книзу. Самолет, который шел прямо (по прямой) на посадку упал целый 1-2 раза перевернувшись.

Заметив вспышку я побежал к стартовой машине, чтобы сообщить в караульное помещение. Но на старте уже было известно о случившемся.

Боец Киевского отряда ВОХР, Омельчук Виктор Алексеевич,
20.08.1957г., г. Киев.

***

17.08.1957 года я был во дворе, где я проживаю. Наш дом находится в створе посадочной полосы и идущие на посадку самолеты проходят над нами. В это время я обратил внимание на самолет, который летел по прямой на посадку, а второй с разворота тоже выходил на курс посадки и сблизился с первым на близкое расстояние.

Тогда самолет, летящий по прямой (по моим соображениям очевидно заметил летящий ему в бок самолет) начал делать правый разворот с набором высоты, но уже было поздно, самолет который летел с разворота ударил его с левой стороны. Сразу же на самолете летящем по прямой произошел взрыв и он стал падать со скольжением по наклонной плоскости в направлении курса посадки.

Второй самолет, который шел с разворота, после столкновения отбросило в сторону, он еще пролетел некоторое время (сек. 2-3), а потом на нем произошел взрыв (гораздо сильнее чем на первом). После взрыва он начал беспорядочно падать (кувыркаться).

Контролер регламентного бюро Марочкин П.П.,
20.08.1957г., г. Киев.

Погибших похоронили на Соломенском кладбище. Вот они.

Состав экипажа самолета Ил-14М, СССР Л-2071.

Командир корабля – Иван Павлович Таволжанов. Из аттестации от 17 февраля 1957 г.:

Год рождения – 1918 г. Место работы – 1-ая эскадрилья 86-го ОАО. Должность – командир корабля самолета Ил-12, в настоящее время переучивается на самолет Ил-14. Стаж летной работы – 18 лет. Техника пилотирования хорошая, в полетах спокоен и уверен. Общий налет – 9 540 часов. Должности командира корабля соответствует и рекомендован для работы за границей.

Проверяющий - Иван Трофимович Тарапунов. Из аттестации от 17 февраля 1957 г.:

Год рождения – 1922 г. Место работы – 1-ая эскадрилья 86-го ОАО, должность - командир

> корабля. Стаж летной работы – 15 лет. Отлично знает материальную часть самолетов Ил-12, Ил-14 и грамотно их эксплуатирует. Техника пилотирования отличная. Выполняет работу внештатного пилота-инструктора. Общий налет – 11 087 часов. Освоенные типы самолетов – По-2, П-5, Ли-2, Ил-12, Ил-14. Занимаемой должности соответствует. Достоин выдвижения на должность заместителя командира эскадрильи.

Бортмеханик – Андрей Иванович Кучин. Из служебной характеристики от 2 марта 1957 г.:

> Год рождения – 1921 г. Место работы – 1-ая эскадрилья 86-го ОАО, должность – бортмеханик. Стаж летной работы – 14 лет. Летных происшествий по своей вине не имеет. Теоретически подготовлен достаточно. Общий налет – 6 205 часов. Освоенные типы самолетов – Ли-2, ТС-62, Ил-12, в настоящее время переучился в УТО на самолет Ил-14. Должности бортмеханика соответствует. Достоин присвоения 2-го класса бортмеханика ГВФ.

Бортрадист-инструктор – Леонид Алексеевич Новиков. Из служебной характеристики от 2 апреля 1957 г.:

> Год рождения – 1919 г. Место работы – 86-й ОАО, должность – старший бортрадист летного отряда. Стаж летной работы – 8 лет. Отлично знает материальную часть РЭСОС самолетов Ли-2, Ил-12, Ил-14 и грамотно их эксплуатирует, теоретически подготовлен очень хорошо.

Бортрадист – Василий Васильевич Рябец. Из досрочной характеристики от 28 января 1957 г.:

> Год рождения – 1927 г. Место работы – 1-ая эскадрилья 86-го ОАО, должность – бортрадист. Стаж летной работы – 5 лет. Молодой

> бортрадист, освоивший полеты на самолете Ил-12, в настоящее время переучивается на самолет Ил-14. Хорошо знает РЭСОС самолета Ил-12 и грамотно эксплуатирует, обеспечивает надежной связью в сложных условиях полета. Должности бортрадиста соответствует. Рекомендован для полетов за границу.

Состав экипажа самолета Ил-14Г, СССР Л-1360.

Пилот-инструктор Леонид Михайлович Сандлер. Из аттестации от 17 февраля 1957 г.:

> Год рождения – 1915 г. Место работы – 1-ая эскадрилья 86-го ОАО, должность – пилот-инструктор. Стаж летной работы – 21 год. Требователен к экипажам при проведении тренировок и проверок. Техника пилотирования отличная. Материальную часть знает хорошо и грамотно эксплуатирует. На самолетах Ли-2, Ил-12, Ил-14 летает систематически. Общий налет 12 906 часов, налетал безаварийно более 3 000 000 км. Освоенные типы самолетов – По-2, К-5, Сталь-3, Г-2, АНТ-35, ПС-40, ПС-43, Douglas A-20 «Boston», Ли-2, ТС-62, Ил-12, Ил-14. Занимаемой должности соответствует. Рекомендован на должность заместителя командира 86-го ОАО или аэропорта по летной службе.

Командир корабля стажер Андрей Иванович Кириченко. Из аттестации от 17 февраля 1957 г.:

> Год рождения – 1920 г. Место работы – 2-ая эскадрилья 86-го ОАО, должность – командир корабля самолетов Ли-2, Ил-12. Стаж летной работы – 15 лет. Техника пилотирования хорошая. Хорошо знает материальную часть. Освоенные типы самолетов – По-2, Ли-2, Ил-12. Занимаемой должности соответствует. Рекомендован для ввода в строй на должность командира корабля самолета Ил-14.

Бортмеханик - Александр Иванович Мишечкин. Из досрочной аттестации за сентябрь 1956 г.:

> Год рождения – 1918 г. Место работы – 1-ая эскадрилья 86-го ОАО, должность – бортмеханик. Стаж летной работы – 8 лет. Не имеет ни одного летного происшествия, отлично знает материальную часть. Общий налет – 6 316 часов. Освоенные типы самолетов – Ли-2, Ил-12. Занимаемой должности соответствует. Рекомендован для работы за границей.

Вне штата экипада, в самолете был второй пилот Александр Семенович Зиновьев, вписанный в полет по своей просьбе, чтобы ознакомиться с тренировкой стажируемого Кириченко. Из аттестации от 21 марта 1957 г.:

> Год рождения – 1930 г. Место работы 2-ая эскадрилья 86-го ОАО, должность – второй пилот самолета Ли-2. Стаж летной работы – 7 лет. Материальную часть самолета Ли-2 знает хорошо и грамотно ее эксплуатирует. Успешно прошел программу ввода в строй для полетов без бортмеханика. В период лета 1956 г. летал в составе экипажа 2-х человек, т.е. без бортмеханика и без бортрадиста. 15 февраля 1957 г. закончил курсы теоретической подготовки 2-х пилотов на самолете Ил-14. Должности 2-го пилота соответствует. Достоин посылки на курсы командиров кораблей самолета Ли-2.

Бортрадист Василий Антонович Щепкин был освобожден от тренировочных полетов. Смерть настигла его несколько позже - 16-го ноября 1959 г. в авиакатастрофе Ан-10, СССР-11167 при заходе на посадку в аэропорт Львов.

Из объяснительной записки начальника Украинского территориального управления ГВФ П.С. Бебешко к заключению комиссии по расследованию катастрофы самолетов Ил-14 Л-1360 и Л-2071:

При тренировках на самолетах Ил-14 и Ил-12 летали без бортрадистов согласно моих указаний, после получения разрешения на это от генерала Белецкого[6], к которому я обратился с просьбой по этому вопросу. Учитывая, что мы летаем на Ли-2 без бортрадистов в рейсовых условиях, я считал и считаю, что на самолетах Ил-12 и Ил-14 вполне можно летать без бортрадистов при тренировках за исключением случаев полетов на слетанность экипажей.

Суд признал виновным диспетчера и дежурного по полетам и приговорил их к 10 годам лишения свободы. Спустя некоторое время, по ходатайству заместителя Председателя Верховного Совета СССР, дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака, их амнистировали.

[6]Генерал-лейтенант Е. М. Белецкий в 1949-1959 годах был заместителем начальника ГУГВФ по эксплуатации.

Глава 8

Нижний каскад прудов

Раз уж мы добрались до Казацкой, прогуляемся по району Ширмы, а потом вернемся к Краснозвездному проспекту и Совским прудам.

Улица Казацкая – позвоночник Ширмы, давняя, населенная с 19 века. Но еще в середине 20-го, от перекрестка с Майкопской и на запад это была проселочная дорога вдоль земельных наделов по складкам горы, за каким-то чертом поросшей после войны частными усадьбами. Здесь же, к самой вышине холмовых складок, стали присоединяться со всех сторон улица Гористая, Пятигорская и прочие, соревнуясь одна с другой крутостью.

От Казацкой в сторону Совских прудов на север, и улицы Кайсарова на запад, к району Со́вок, лабиринтом улочек раскинулась Ширма, чем-то похожая на частный сектор Зверинца с его лестничками и подобными перепадами высот. Но Зверинец был не таким зажиточным. Это нынче всюду одного пошиба терема. И пожалуй, ни в одном частном секторе Киева, кроме Ширмы, я не ощущал, будто хозяева домов сидят за заборами в будках, вместо сторожевых собак, и рвутся с цепи, ежели кто проходит мимо ворот.

Ширма названа так вроде бы по фамилии землевла-

дельца (Ширмы либо Ширмана), у которого был здесь сад, однако я таких сведений в старых адресных книгах не находил. Местные именуют свой район по-разному. То Краснозвездным, то Ширмой, то, по старой памяти – Сталинкой, ведь в 1930-е вся Демиевка купно с Ширмой считалась Сталинкой.

Еще в середине 20 века почти вся эта сеть улиц от Мыстэцкой до Казацкой, где навечно запутываются таксисты, была разбита на участки под выращивание овощей и фруктов – ведь еще западнее, на соседнем холме, стояли и стоят поныне домики совхоза Совки.

В первой половине 20 века южные берега Совских прудов выглядели иначе. Отрезок Краснозвездного, лежащий от Московской площади до остановки «школа имени Лобановского» именовался улицей Совской. Западнее, эта Совская, в отличие от нынешнего проспекта, отклонялась ближе к горе и террасой лезла наверх, а вдоль прудов шла Ставковая.

От прежней Совской остался еще участок современной Гвардейской за длинным «домом работников стекольного завода» номер 130, начинаясь с западной его стороны, где на пригорке из арки выходит асфальтированная дорога. Это и была Совская улица. Далее она ныне длится под именем части Батумской, до поворота, там где дом монашек ордена Матери Терезы, и резко сворачивает на запад в качестве начала улицы Гвардейской, до государственной ветклиники.

Улицы Кустанайской – не было, она появилась ближе к концу пятидесятых. Домики стояли вдоль Казацкой и Совской, да по примыкающим переулкам. Про давность уцелевших старых построек судить сложно. Часть определенно строилась до войны, некоторые еще до революции. Я находил у обочины кирпичи 19 века на Казацкой, около Пятигорской и между Кустанайской и Краснозвездным.

На одной из гор Ширмы есть опоясанный улицей Холмогорской скверик с детской площадкой и памятником, приуроченному к месту боев при обороне Киева летом 1941 года. Там же сохранилась одна из водных колонок. Другая стоит на Казацкой.

С высот Ширмы далеко видны окрестности. На север, за Нижним каскадом прудов – Байкова гора с поселком Монтажник и кладбищем, где глаза сразу притягивает белое, фантастическое здание зала прощаний (его часто путают с крематорием). В другую сторону, на северо-запад, обозревается часть Совок и Краснозвездный проспект, прямой линией устремившийся к Чоколовке и Соломенке. А на юг можно разглядеть холмы Голосеево с водонапорной башней.

Самая высокая точка района – перекресток Казацкой и Гористой. Несколько ниже – место, именуемое «у гендэлыка» (по сгинувшей некогда наливайке), где к Казацкой сходятся улицы Пятигорская и Майкопская, а с юго-востока за усадьбами подступает верховье Демиевского яра. Там же и остановка единственного автобуса, редкого, как белый бизон. 28-й маршрут весьма замысловат. Другого транспорта на Ширме нет, изредка впрочем проскальзывают какие-то залетные маршрутки. Между тем над районом постоянно и низко летают самолеты, ведь рядом – Жуляны с аэропортом.

Ширма – не только частный сектор. По улице Кустанайской и на параллельном ей отрезке Краснозвездного есть застройка высотная[1] и хрущовская (вдобавок довоенное, с трещинами по стенам здание УТОС на Краснозвездном, 136). К югу от Кустанайской, над Кустанайским переулком (где сохранилась с советских времен столовая под вывеской «Їдальня»), на следующей череде уступов холма, по горке раскиданы желтоватые здания о нескольких этажах, подобные тем, что еще уцелели в Аварийном поселке (Соцгород) и в Новой Дарнице. Дом на Майкопской, 4, называют «генеральским». Трехэтажка по адресу Майкопская, 14-А, проектировалась о четырех этажах, но прораб крупно проворовался.

Склоны за многими домами запятнаны люками в погреба. Самые крутые горки оснащены опасными, с раскрошенными ступенями, лестницами. Есть они в частном секторе и «городской» застройке. Одна из причин, по которой общественный транспорт не жалует Ширму – перепады высот. Зато легковухи гоняют вовсю, будто

[1] Дом 126-Г стоит на роднике.

соревнуясь друг с другом в превышении скорости.

В 1940-х была заселена, вместо пары усадеб среди большого сада, еще часть Ширмы, где ныне улицы Пролетарская и Мыстэцкая. Они прилегают ко Гвардейской и печально знамениты своей канализацией, выведенной при помощи «врезок» в коллектор давнего ручья. Нечистоты без какой-либо очистки сбрасывается за Краснозвездным в Совские пруды[2]. Диггеры называют сей коллектор Ветеринарным, а местные именуют выход из него речкой Вонючкой. Мощный ручей, полный растворенного в мыльной воде дерьма, уходит в один из прудов Нижнего каскада, распространяя вокруг тяжелый дух. В загрязнении прудов Совки стараются также многочисленные автомойки на ней и ее притоках. Нужники других улиц, например Казацкой, обслуживаются илососными машинами. Однако местным жителям рыть выгребные ямы запрещено – получается, надо ждать, пока здесь проложат городскую канализацию.

2010. Вонючка выходит из коллектора.

[2]А где? А тута: 50°24′29.17″N, 30°30′4.72″E.

2014. Вид на Гвардейскую.

2013. Ширма весной. Вдали – Краснозвездный и Соломенка.

2009. Над Кустанайским переулком.

Там же, тогда же.

2012. Развалины деревянного дома у перекрестка Гатной и Казацкой.

2013. Казацкая у Майкопского переулка. Довоенный дом.

2013. От двадцатых номеров на Казацкой улица резко сходит с горы.

2012. Низ улицы с довоенной застройкой примыкает к школе, где учился Казик Гапоненко.

Там же.

С Казачьей мы спускаемся на низовье Демиевской, напротив стекольного завода. За ним и бывшей «Киевгумой» в коллекторе течет Совка. На запад отсюда, после выпуклого холма, начинается Нижний каскад. Пока мы не достигли его, расскажу о горке, перед которой мы оказались. С юга ее поджимает Краснозвездный, с се-

вера – улица Кировоградская, а за нею Байкова гора. Речка уходила в коллектор на территории «Киевгумы» со стороны Кировоградской. В 2016 году на этом участке ведется строительство. Речка там выведена на поверхность.

А до «Киевгумы» Совка следует с запада в овражке под холмом, за станцией техобслуживания и двором Киевского военизированного горноспасательного отряда, за оградой коего у берега речки белеет чуть ли не шевченковская хата. Над всем этим нависает холм, с этого бока круче и выше, чем от Краснозвездного. Там расположены корпуса академии МАУП[3], жилой дом в Тихоновском переулке, и старинный Фрометовский спуск отделяется по склону вниз от Фрометовской (Фроментовской) улицы – осколки частого сектора. Был еще переулок Фрометовский, да сгинул.

Все названия сии известны еще с 19 века, от аптекаря Антона Даниловича Фроммета (умер в 1866 году), владевшего тут дачей и мельницей. Дом и прочее имущество унаследовал его брат Николай. Николай помимо аптеки завел домá в центре города, которые сдавал в аренду. Но в восьмидесятых годах Николай Фроммет, перенеся паралич, был признан сумасшедшим («паралитическое слабоумие») и стал жить под опекой своего сына Роберта[4] сначала на Малой Владимирской улица (Чкалова, затем переименована в Гончара), потом на Малой Жандармской (Саксаганского).

Кроме больного отца, Роберт получил его заложенное за долги имущество. После выяснений, как и кому платить, основной дом Фромметов (на углу Тимофеевской улицы и Бибиковского бульвара, ныне Тараса Шевченко,

---

[3]На его территории – НИИ УКРНДИНАФТОГАЗИНФОРМ по адресу Фрометовская, 18-А, здание 1938 года, а 4-й корпус МАУП тоже был построен до войны.

[4]Известен также сын Роберта, Борис Фроммет (1887) – публицист, журналист, деятель кооперативного движения в России, член партии конституционных демократов. Судьбу его проследить не удалось. По решению заседания Комиссии НКВД по административным высылкам от 23 февраля 1922 года выслан в Туркестан сроком на 3 года, после чего следы его в истории то ли теряются, то ли оборвались. Реабилитирован в 1994 г.

36, и флигель на Коцюбинского, 14) в 1886 году достался московскому купцу Карлу Федоровичу Раузеру, возможно брату уже знакомого нам Рудольфа Федоровича Раузера, директора рафинадного завода.

Однако с домом произошло следующее. Карл Раузер в марте 1887 году заложил этот дом, чтобы выплатить займ в 75 000 рублей, данный ему на три года Рудольфом Раузером под 6,5 процентов годовых, что как-то не вяжется с братским отношением.

Сам Карл Раузер в Киев не являлся и действовал через доверенное лицо, Афросимова. Вся эта деятельность Раузеров купно с невменяемостью Николая Фроммета вызывает у меня много вопросов, решение которых лежит вне рамок этой книги.

В 1889 году Николай Фроммет умер от кровоизлияния в мозг и был погребен на католическом участке Байкового кладбища.

Похороны обошлись Роберту в 199 рублей, что известно из предоставленной им для возмещения сметы: 3 посещения врача перед смертью: 6 рублей, похоронная процессия: 60, ксёндзу за обряд проводов: 30, органисту: 5, на костел святого Александра: 25, свечи: 7,40, в квартире: 10, факельщикам: 3, место на кладбище: 15, рытие ямы: 4, найм четырех фаэтонов: 12, аванс извозчикам: 3,50, поминальный обед: 15.

В подробном адресном справочнике «Весь Киев» за 1911 год, на Фрометовской улице и в ее окрестностях фамилия Фромметов нигде среди владельцев усадеб не значится. Однако под номерами 1 и 25 записаны усадьбы Николая Берлизова, вероятно примыкавшие к его же мельнице на Совской улице.

Один за другим уже исчезли почти все старые частные дома на Фрометовской, что западным концом выходит к дому культуры имени Батюка и остаткам прежде сквозной (по переулку Ясиноватовскому) промзоны, раскинувшейся на бывшем месте совхозных огородов. Учебно-производственное предприятие №1 от УТОС[5] связано с центром УТОС напротив, на Краснозвездном, и с именем самого Батюка, слепого подпольщика.

[5] Українське товариство сліпих.

2010. Фрометовская улица. Этих домов больше нет.

2010. Фрометовская улица. Теперь здесь – бизнес-центр.

2013. Фрометовский спуск, начало. На горке – дом в Тихоновском переулке.

2010. Классический вид Фрометовского.

2010. Чуточку ниже. Вид со спуска на Забайковье и Монтажник.

В пределах между низом Фрометовского спуска и Изюмской, Совка всё же не постоянно на поверхности, но кое-где взята в коллектор, и у холма, под самым МАУП, на определенном отрезке к склону жмется глубокое высохшее русло.

Битый, местами мощеный булыжником спуск от Краснозвездного, а вернее от параллельной улицы Фрометовской сходит, у подножия кручи, к улице Кировоградской, почти до перекрестка с главной магистралью поселка Монтажник – улицей Монтажников. За нею, на задворках усадеб по четной стороне, прячется низовье Божкова яра, куда мы отправимся в следующей главе. Из яра к перекрестку некогда стекал в открытом русле ручей – приток Совки.

2014. Вид с Кировоградской на Монтажник. Пруды – справа.

Монтажник после войны застроили частными домиками. А ранее это был разрезанный Божковым яром здоровенный голый холм, у подножия коего и лежит Кировоградская, обжитая еще до войны. Эта улица с

востока за запад идет по долине Совки, вдоль речки и прудов с одной стороны, и волнистой цепи холмов с другой, где Байкова гора плавно переходит в более пологое Забайковье, а оно – в возрастающую, могучую кручу Монтажника, вся мощь которой ощутима на улицах, обращенных через балку к Ширме – Семена Дежнева, Купянской, Лисичанской. Там где сейчас улицы Дежнева и Купянская, склон, к востоку от Луганской улицы, невесть с каких пор террасирован до самого верха.

Нижний каскад Совских прудов – водные участки, разделенные гатями с канальчиками. Посередке их, вдоль русла Совки, есть две земляные насыпи, по которым прежде шли грунтовые дороги, а ныне через бурьяны протоптаны тропы. Внутри северной насыпи сокрыт коллектор.

Пруды на Совке и в частности в районе Нижнего каскада существуют по меньшей мере с 18 века, когда там стояли лаврские мельницы.

В 1930-х совхоз «Совки» обустроил старые пруды и выкопал новые, расширяя дело разведения рыбы. Зимой же на прудах вырубали лед для поставок в город под ледники.

Ныне пруды заросли камышом и болотной травой. На некоторых участках – душистое, гудящее разнотравье. Трудится мохнатый шмель. Водятся утки, в начале 21 века еще пряталась в подбрежных жилищах бобры, плавали черепахи. Высоко в небе летит чайка. Экологи говорят о множестве обитающих тут краснокнижных животных.

В 2005 году Нижний каскад прудов собрались осушить или засыпать, а на его месте возвести торгово-развлекательный центр, оставив впрочем часть водных участков. Общественность отстояла. Еще спустя лет пять пруды обнесли железным забором. Затем он исчез, оставив в земле глубокие дыры от бревен, с которым крепились металлические листы. Кроме этих дыр, куда можно угодить ногой, среди травы раскрыли круглые рты канализационные колодцы со снятыми люками.

В 2013 или 2014 году, уж не помню, склон горы Монтажника, над Кировоградской, начали расчищать под

строительство жилого комплекса – вырубили деревья, срыли часть холма. В 2015 году возвели уже один небоскреб, а напротив него, на прудах, через каналы проложили два мостика. Многолетнее запущенное состояние Нижнего каскада превратило его в островок дикой природы. Но кажется, планы застройщиков нарушат покой здешних птиц и зверей.

Со стороны Кировоградской, около остановки «улица Купянская», в пруд из трубы впадает небольшой приток. Прежде он протекал по засыпанному ныне овражку. У противоположного берега, около остановки «Мыстецька», из большой круглой трубы коллектора источается речка Вонючка и заболачивает смрадной гущей пойму пруда ниже по течению. Что впрочем не мешает возиться около нее праздничным шашлычникам.

Еще один приток присоединяется к Совке под землей у перекрестка Краснозвездного и Кировоградской со стороны улиц Луганской и Дежнева. Кроме помоев, он несет и чистую воду родников. На Луганской они сочатся буквально из каждой усадьбы. В лежащей по ярочку нижней части Луганской, что забирается потом на гору, старые домики умирают, возводятся новые, а строители сражаются с грунтовыми водами.

Все берега Нижнего каскада превращены в сплошную свалку. Старые седые вербы плачут от химии, впитывая ее корнями из речки и прудов, куда каждая новая автомойка тянет для стоков трубу. В русле образуются плотины из мусорных наносов.

Однако не всегда вода несла только мусор. Здесь, на глубине 13-15 метров, при пробах грунта найдены иловые отложения. Это значит, что некогда дно было на столько метров ниже современного. Нынешняя глубина прудов Нижнего каскада разнится в зависимости от участка, некоторые эдак по пояс, другие глубже. Ширина речки здесь – кое-где можно перепрыгнуть с разбегу, а точно я не измерял.

На снимках далее, везде где просматривается могучий склон района Монтажника, теперь склон уже не виден, он застроен небоскребами.

2011. Совка. Вид с прудов на Монтажник и Кировоградскую.

2010. Монтажник за Кировоградской.

2012. Вид через пруды с Краснозвездного на Монтажник.

2011. Склон Монтажника.

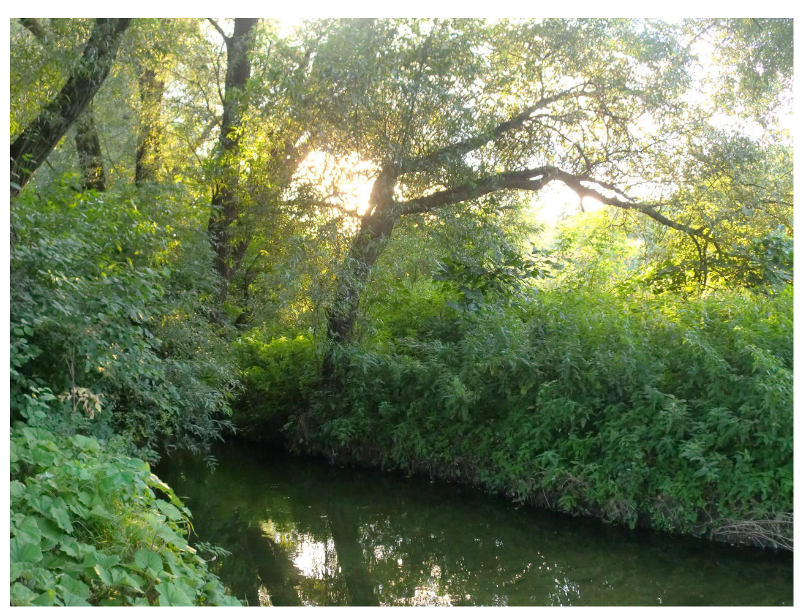
Чуть сместим ракурс. Слева – затопленная роща.

Она же летом, ближе.

2011. В осушенном пруду – буйное разнотравье.

2011. По обе стороны русла Совки – пруды.

2011. На реке бывают перекаты.

2011. Иногда химия насыщает воду не только запахом, но и цветом.

На снимке хорошо заметны перепады высот, преодолеваемые рекой.

2010. Есть и спокойные участки.

2010. Народная переправа. Теперь здесь мостик.

2011. Несмотря ни на что.

Пойма Совки, веками перегораживаемая плотинами, неизбежно заиливалась, даже если пруды расчищались. От наносов повышался уровень дна. И выходит, что прежде котлован долины был на эти 13-15 метров глубже. Однако насколько он был заполнен, какова была глубина водотока? Если объем воды был такой же, как теперь, то водная поверхность просто лежала ниже современной. Иначе же – расстояние между дном и поверхностью воды было бо́льшим.

Зимовальные пруды рыбхоза. Из книги В. А. Мовчана «Жизнь рыб и их разведение».

А вот так выглядели пруды Нижнего каскада в шестидесятые годы. Толкую следующим образом. Слева – холм Забайковья, Монтажника. Снято из места, как если спуститься к прудам от остановки «Кировоградская» и смотреть на восток.

Мне больше по душе пруды в их относительно диком современном виде. Довольно уже человек веками нарушал естественный ход реки Совки, загораживая ее плотинами, устраивая пруды, мельницы, пожирая склоны кирпичными заводами, вырубая рощи и застраивая горы.

Вода, прежде свободно проходящая по руслу, еще стараниями монастырских крестьян стала накапливаться в удольях, поднимая уровень грунтовых вод, заболачивая окрестности. Облик этих земель в прошлом, до влияния

человека на Совку с притоками, был совершенно другим. Совку постигла та же участь, что Сырец.

И о вкусе воды в Совке, в русле вдоль гати Нижнего каскада, выше впадения в него Вонючки. Даже когда от воды не пахнет химией и на вкус она будто бы обыкновенная, уже через пять минут ощущаешь жжение сначала на кончике языка, потом оно распространяется по всей его ширине и держится несколько часов, а нёбо словно теряет чувствительность. Пить – не советую!

Глава 9

Совка после урагана 1902

В 188 номере газеты «Киевлянин» за 1902 год на третьей странице помещена заметка, посвященная урагану, пронесшемуся по городу 7 июля (по старому стилю). После перечисления человеческих жертв и разрушений по основной части города, сочинитель заметки переходит к окраинам. Эту-то часть статьи я и приведу, ибо дано замечательное описание местности, какой она была в то время:

> Страшную, не поддающуюся описанию картину бедствия и разрушения представляет собой долина деревни Совки, да долина, лежащая между Забайковьем и высотами Демиевки[1], которая еще несколько дней тому назад имела столь цветущий вид.
>
> Долина эта начинается непосредственно у железнодорожного полотна, ниже старого Байкова кладбища, против кирпичного завода Бернера[2]. Здесь она широка и вся была занята

[1] Из чего следует, что подразумевается местность, условно говоря, между нынешним Забайковьем-Монтажником и Краснозвездным проспектом.

[2] На месте нынешней Лыбедской площади, там где метро и «Океан

прекрасными огородами[3]. По мере удаления от железнодорожного полотна ширина долины уменьшается.

У подошвы, вправо, Байковой горы тянется Луговая[4] улица Забайковья, а влево все идут огороды.

У конца Луговой улицы лежит свободная поляна, а далее долина занята постройками. По краям долины идут улицы. Обе улицы упираются в большой пруд, сдерживаемый поперечной капитальной плотиной[5].

На плотине, мельница[6]. И этот пруд, площадью более 2 десятин, и мельница, и все огороды до самого железнодорожного полотна принадлежат обществу крестьян с. Демиевки и арендуются у него Берлизовым.

Рядом с мельницей находится большой паровой кожевенный завод Ерохина.

Демиевский пруд открывает собою целую систему прудов, лежащих один выше другого. Непосредственно выше Демиевского пруда лежит пруд крестьян д. Совки, а еще выше лежат два пруда Киево-Софиевского митрополитанского дома. Самый верхний их этих прудов отличается большими размерами.

Все эти четыре пруда в настоящее время представляют собой не более, как грязные лужи.

Первым, под напором вод ливня стекавших с окрестных возвышенностей, разорвал плотину верхний пруд Софийского митрополитанского дома, лежащий близ хутора Проневщины. Огромный поток воды хлынул оттуда в следующий, меньший пруд, арендуемый у митропо-

---

Плаза».

[3]Берлизовы огороды!

[4]Кировоградская.

[5]Как понимаю, современный нижний пруд Нижнего каскада.

[6]Как следует из дальнейшего повествования, мельница была водяная, значит это не та «мельница Берлизова», что на 2018 год стоит около ДК Батюка, но другая.

литанского дома Залевским. Немедленно была разрушена плотина и этого пруда. Быстрое разрушение распространилось и на нижние пруды.

Ливень начался в 1 ч. 10 мин., а в начале третьего часа вода поднялась в самом нижнем, Демиевском пруде настолько, что пошла через верх плотины. Последняя имеет значительную высоту, но вода поверх нее шла на 3/4 аршина. Скоро правая сторона плотины, не смотря на имеющиеся внутри ея сплошные шпунтовые укрепления, не выдержала страшного напора воды и разорвалась.

С невероятным шумом и стремительностью вода хлынула в 8-саженный прорыв и в одну минуту совершенно наводнила всю долину, лежащую ниже пруда, между горами, неся с собою разрушение.

Вода в домах поднялась на 1 1/2 арш., на такую же высоту она поднялась и в кожевенном заводе Ерохина; попутно вода ломала и сносила заборы, плетни, небольшие дворовые постройки и т.д.

Подле водяной мельницы лежало много заготовленного Берлизовым леса. Весь он был подхвачен и стремительно унесен вниз. Вода в домах стояла на 1 1/2 аршинной высоте около двух часов, после чего стала понижаться.

В долине подле Луговой улицы после того, как уровень воды значительно понизился, замечен был ход рыбы из прудов. Обыватели стали вылавливать ее, кто чем мог. Попадались коропы в 10 фунт. весом и даже более. К вечеру, по спаде вод, рыба оказалась в небольших лужицах во дворах и т.д. Здесь ее выбирали просто руками.

В настоящее время вся эта местность представляет тяжелую картину бедствия и разрушения. Пруды не существуют. Вместо них остались лужи грязи и ила. Плотины представляют

собой какие-то руины.

Особенно плачевный вид имеет плотина нижнего, самого большого пруда. В правом конце он имеет 8-саженный очень глубокий разрыв. В других местах плотина также повреждена. Купальни Демиевского пруда оказались на суше. Мельница также сильно потрепана.

Сильно пострадал кожевенный завод Ерохина, который потерпел большие убытки, не приведенные пока в известность. Некоторые из частных домов имеют полуразрушенный вид. Всюду громадное количество песка, ила, досок и проч.

Огромные огороды на землях общества крестьян с. Демиевки, арендуемые Берлизовым, совершенно уничтожены: они всплошную занесены илом и песком. В общем Берлинский свои убытки определяет в сумме свыше 5000 руб.

Луговая улица Забайковья еще вчера была трудно проходима: она покрыта толстым слоем грязи и ила. Многие дома этой улицы были залиты. В некоторых из них отложилось вершка на два ила и песку. Всюду лежат поваленные заборы и плетни, прекрасные садики залиты грязью.

Разлившись по долине между Байковой горой и Демиевскими высотами, огромное количество воды устремилось по направлению к железнодорожному полотну. Против завода Бернера полотно это было сильно размыто, при чем оказались повреждены оба рельсовые пути. Главная масса воды пошла однако значительно правее, между железнодорожным полотном и Демиевкой.

Пройдя мост Васильковской дороги, воды эти устремились в Лыбедь, подле сахаро-рафинадного завода. Два больших пруда последнего были при этом сильно повреждены.

Глава 10

Божков яр

Прежде чем двигаться от Нижнего каскада прудов дальше, нельзя обойти вниманием Божков яр, низовье коего сходит к перекрестку с Фрометовским спуском между улицами Монтажников и Профинтерна. Но мы начнем с верховий яра. Для этого нам придется отдалиться от Совки на север, в район Александровской слободки.

Вообще из-за протяженности и сложности Божкова яра, нельзя пройти его весь непрерывно – от начала до устья. Вдобавок, подступы к нему затруднены из-за застройки, свалок и зарослей.

Яр исследовался мной отдельно и совместно с Колей Арестовым весной 2017 года. Даже странно, что об одном из крупнейших киевских яров мало знают даже краеведы. На слуху обычно Бабий яр, Репяхов, Протасов, Афанасьевский от его близости к центру, а остальные яры как-то выпали. Продавливают город огромные, безымянные овраги.

Один из таких – однако еще не Божков – находится к северу от Краснозвездного проспекта, если подниматься по нему от перекрестка с Кировоградской и Кайсарова в сторону Александровской слободки и Соломенки. По левую сторону проспекта там лежит частный сектор Проневщины (где улица Крутогорная) и академия СБУ, а по правую руку в яру – улица Луганская, и чем выше

поднимается проспект, тем глубже и шире становится яр.

С Краснозвездного хорошо виден противоположный берег яра. По его низовью раскиданы большей частью старые домики. Там же, внизу, лежит залитая водой улица Луганская, куда прямо с дворов вытекают вкусные, почти сладкие родники.

Вид несколько выше и левее.

Улица Луганская.

Обочины улицы заросли болотной травой. На одном из покинутых участков по нечетной стороне есть маленький пруд. А по четной иные усадьбы превратились в заросшие деревьями, лезущие на склон пустыри с остатками садов. Нечетная сторона (смежная с проспектом) более пологая, дома там лучше, часть горы подрезана гаражами.

Напротив гаражей, у домов 12 и 14 направо отходит проулочек с лесенкой сбоку.

У лесенки есть даже перила. Казалось бы – невелика высота проулка. Но зимой тут всё обледеневает и без лестницы с перилами наверх не забраться.

Идем меж деревянных заборов упомянутых усадеб. Напомню – это не Божков яр, мы только направляемся туда. Хотя некоторые цифровые карты поспешили окрестить всю эту местность Божковым яром.

Сетка улиц района Монтажника, а также смежные с ним Луганская улица, Дежнёва, Гаврилюка, Петра Заломова, Нечуя-Левицкого – это уже послевоенная застройка (на улице Монтажников я видел канализационный люк 1952 года), хотя старый частный сектор тут уже во многом обновился новыми теремами. Исходная Александровская слободка – по оси улиц Покровской и Народной.

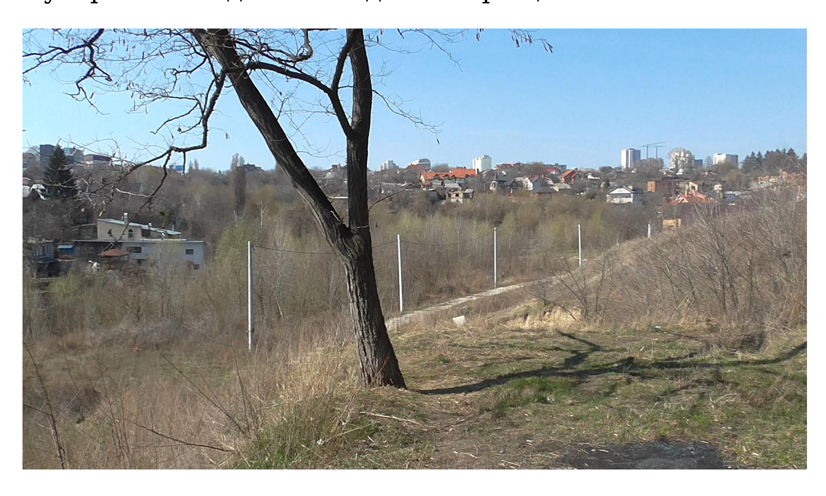
А переулок превращается в тропку, через заброшенные сады поднимающуюся по уступам к странной, светлой липовой роще[1], хорошо приметной с Краснозвездного на террасированном полукругами склоне. Рощица эта, верх которой уже застроен усадьбами, лежит в клине между улицами Луганской (внизу) и Семена Дежнева (вверху).

[1] 50.412991, 30.488413.

Этот снимок сделан с Краснозвездного. Внизу – Луганская. Вперед уходит яр, повернувший с Луганской на север. Там в низине лежат улицы Гаврилюка и Саврасова. Небоскреб на горизонте посередке – дом 23-25 на Клинической.

В роще стоит деревянная лавочка. Объявление на одном дереве гласит, что мусорить нельзя и ведется видеонаблюдение. Северная часть рощи ограждена металлической сеткой, за нею идущий на север же яр как бы расширяется еще и на восток. За сеткой – завалы мусора. Поглядим на подножие рощи с юга.

На немецком аэрофотоснимке 1943 года я отметил:

Красным – верховье и середина Божкова яра. Это еще до его смычки с приярком со стороны Байкова кладбища.

Синим – Нижний каскад Совских прудов.

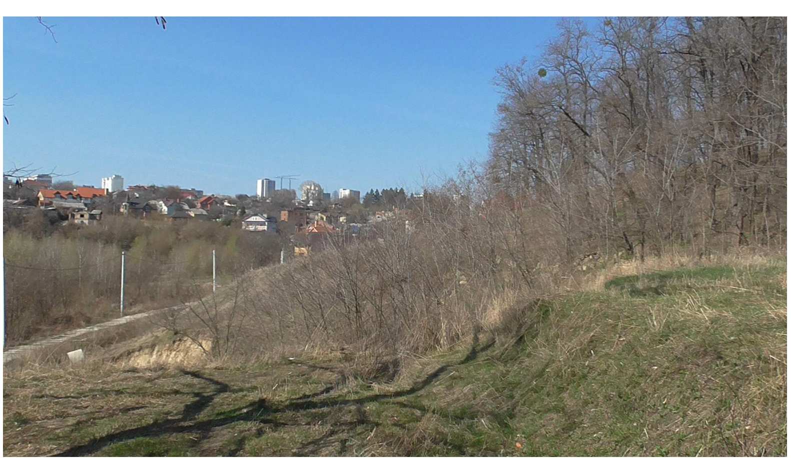
Салатовым – место, где теперь находится роща. Вернее, сама роща – в северо-восточной части салатового овала, остальное занято зарослями старых садов. По снимку видно, что там некие земельные квадраты, возможно огороды или засеянные поля. Любопытен очень ровный срез склона в юго-восточной части овала. Кстати становится очевидным, что яр и ущелье (бо́льшая нежели яр лощина), к которым относится склон рощи, не соединены с Божковым яром.

Четко выраженная расщелина слева от салатового овала – это теперь улица Гаврилюка, и овраг сей, основательно сглаженный, продолжается застроенный частными усадьбами. А недостроенная, из бетонных плит дорога вдоль склона с рощей идет параллельно этому полузасыпанному участку оврага.

Далее помещаю спутниковый снимок 1968 года, где роща и смежная с нею местность обведены опять же салатовым овалом. Примерно такова там застройка и

ныне, разве что появился терем на самом верху холма с рощей – в верховьи улицы Дежнева.

Вид на рощу с юга, на одной высоте с рощей, от заброшенного сада.

Вид на рощу и часть заброшенного сада (справа).

Вид на склон рощи, на северо-восток.

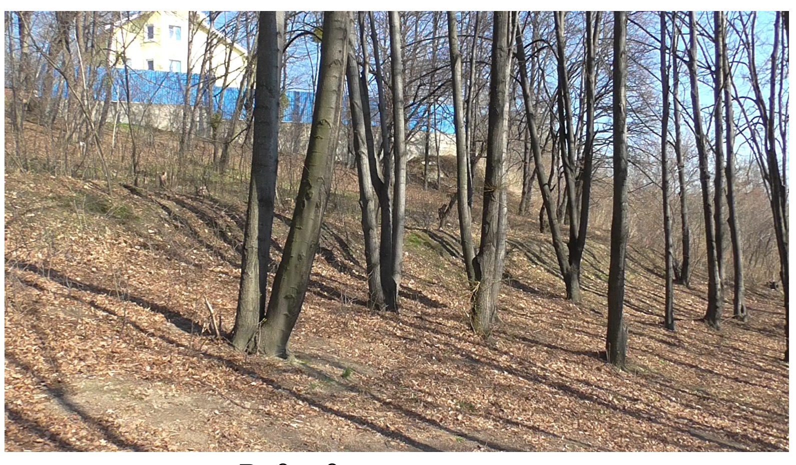
Вид на склон рощи, чуть левее.

Роща, вид на север.

Роща, вид на северо-восток. Заметна полукруглая кромка террасы.

Вид в другую сторону.

Вид с полукруглой террасы в сторону Луганской и Краснозвездного.

Вид с юга на подножие склона с рощей.

Ближе.

Вид уже снизу, под этим склоном с рощей, на склон в направлении пригорка, откуда сделан предыдущий снимок.

Далее – вид на раскоп склона и вид на север в сторону улицы Гаврилюка, маячит дом на ней.

Подножие холма с рощей подрезано каким-то застывшим строительством[2]. Это место всё в заросших травой буграх. В холм врезается захламленный ярок. Внизу у нас задворки усадеб Луганской улицы, и выбраться к самой улице через них нельзя. Выхода со склона всего два – наверх к улице Дежнева, или по низу, через недостроенную дорогу к южной части улицы Гаврилюка, где новомодный частный сектор.

Итак, восточная часть улицы Луганской лежит в русле низовья большого безымянного яра, который от этой улицы сворачивает на север, вдоль склона с липовой рощей. Около рощи яр расширяется в удолье, вытянувшееся на север же. В это удолье с запада вливается еще один яр, уже с западного конца Луганской улицы, а точнее даже он начинается между Краснозвездным и улицей Ольги Кобылянской (перпендикулярна Народной). Народная – это уже Александровская слободка.

Гаврилюка и параллельная ему улица Саврасова – это вроде тоже Александровская слободка, но относительно молодая, второй половины 20 века. Более ранняя, дореволюционная – еще северо-западнее, окрестности улицы Народной и Преображенской (Клименко). Я не хочу так далеко залезать, но пару слов скажу.

На пологих склонах эдакой огромной котловины раскинулся богатый частный сектор, где уже пожалуй бóльшая часть домов второй половины 20 века заменена домами 21 века. Он заползает к улице Народной и Клинической. Народная и перпендикулярные ей вроде Университетской – уже на самой горе, да победнее. Народная идет к улице Соломенской. Там где Преображенская (основная улица района, переходящая в Университетскую) – уже хрущовки и советские высотки.

Довольно обширный этот нагорный район назывался до революции Александровской слободкой или Костопальней. На восток и юг он расширился во второй половине 20 века, сравниваясь по широте с Проневщиной, что по другую сторону Краснозвездного проспекта.

Именование Костопальня возникло от нескольких бывших тут костопален – заводов, где пережигались на

[2] 50.412438, 30.487601.

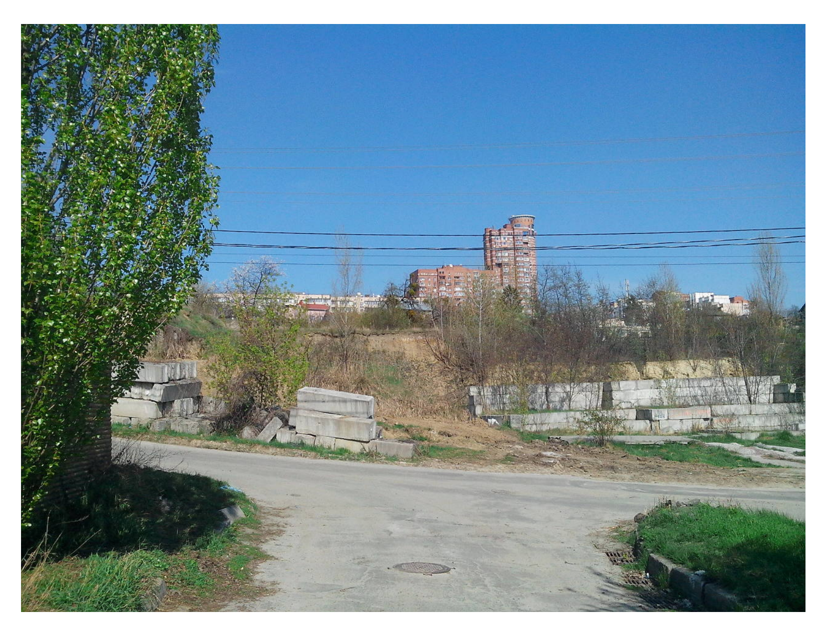
уголь кости. Этот уголь тогда использовался для фильтрации сахара, в том числе на Демиевском сахарорафинадном заводе. В наши дни костный уголь используется только при производстве рафинада, во время второй фильтрации.

Сырье – кости – поставлялось на костопальни с Бактериологического института в близлежащем Протасовом яру, а также со скотобоен. По всей округе стояла страшная вонь.

На этом снимке показано удолье, с видом на юг – то самое удолье, что если следовать вперед кадра, соединится с яром Луганской улицы.

Вдали, в правом углу снимка, за домами, сквозь цветущие вишневые ветви проглядывает столь часто упоминаемая мною роща. Однако если идти по этой улице вперед – а сие причудливо изогнутый Устимовский переулок, двадцатые и тридцатые номера – мы упремся в окруженный теремами тупик. В прежнее время небось прошли бы дальше, а сейчас зась!

На первом из снимков – вид из Университетского переулка на нижнюю часть улицы Университетской. Крас-

новатый небоскреб впереди имеет адрес улица Клиническая, 23/25. От места, где я стою, спереди и слева, до пределов улицы Народной еще сохранилась любопытная дикая местность на буграх, уже частично срытая строительством. Прежде там была покрытая вишнями горка. На втором снимке показана та же местность, однако я стою выше и становится очевидным, что спереди за пригорком, по склону стоят терема.

Нам нужно к тому красноватому небоскребу. Он стоит на углу улицы Яслинской и Клинической. Последняя ведет на северо-восток к Клиническому городку – кварталу разных медицинских заведений – переходя в улицу Амосова, отделяющую городок от Протасова яра, раскинувшегося к северу. Яслинская, названная так от построенных в 1912 году ясель для сирот (на деньги Гладинюка), граничит с улицей Надъярной. Название относится уже к близлежащему на восток верховью Божкова яра, героя этой главы.

Надъярная вписывается в улицу Нечуя-Левицкого, одну из основных улиц этой части Костопальни, продолжение улицы Монтажников – основной магистрали района Монтажника.

Посмотрим на аэрофотоснимок 1943 года:

Голубым цветом я обозначил улицу место современной Нечуя-Левицкого, красным – Монтажников[3], зеленым – Кировоградскую, оранжевым – Профинтерна, желтым – Байковую.

Божков яр с запада и юга огибают улицы Нечуя-Левицкого и Монтажников. Первая подходит к двум «истокам» яра.

Южный исток занят сейчас гаражным кооперативом вдоль улицы Медвинской. Сама улица лежит в яру.

Исток северный был сильно разветвлен, нижняя из его ветвей частично засыпана, а именно отрезок, начало которого примыкало с востока к перекрестку Надъярной и Петра Заломова, потом пересекало улицу Нечуя-Левицкого на восток от Надъярной, и проходило вдоль переулка Нечуя-Левицкого к сокрытому там гаражному кооперативу «Автомотор».

Подойти можно к другому отрогу. Тут же, по улице Нечуя-Левицкого, пройдем вдоль частных усадеб к ее началу, ближе к высоткам. Там будет Т-образный перекресток с безымянной с виду улицей, и направо пошла дорога с высотками по левую руку, и дикой чащей за сетчатым забором по правую. «Безымянная» улица и дорога – улица Божков яр, хотя по ней не видно никаких домов, кроме углового.

На нем – желтом, достроенном старом доме висит синяя табличка – «вул. Божків яр». Это единственная в Киеве такая табличка. Сама усадьба имеет ныне адрес Нечуя-Левицкого, 1. Рядом с домом гараж, от него начинается упомянутый сетчатый забор, кривой да ржавый, и в нем калитка на замке. От калитки идет асфальтовая дорожка, что поворачивает около склона яра, густо заросшего кустами и деревьями. Поворачивает и спускается, исчезая из поля зрения.

После выхода серии «Киевской амплитуды» «Божков яр», в 2017 году Александр Каёта написал в комментариях на Ютубе:

[3] С 1958 по 61, после отделения от Нечуя-Левицкого именовалась Ямпольской, затем Монтажников. Вопреки сведениям, что исходная Нечуй-Левицкого (468-я Новая) возникла в первой половине 20 века, на аэрофотоснимке 1943 года видим там просто поля.

В самом начале Яра, куда вы не смогли спуститься, есть дом (его адрес – Божков Яр, 4/6), в котором ещё в прошлом году жили старики. Они спускались вниз через калитку, которая сейчас на замке. Там же яр активно засыпали со стороны ул. Гаевой. Засыпали без разбора, под землёй внизу остался дом, сейчас из завалов видна только его крыша. Также в яру есть огромный заброшенный канализационный коллектор, куда планировали направлять стоки с близ лежащих домов. Кстати, в яр можно было спуститься со стороны гаражей по ул. Гаевой.

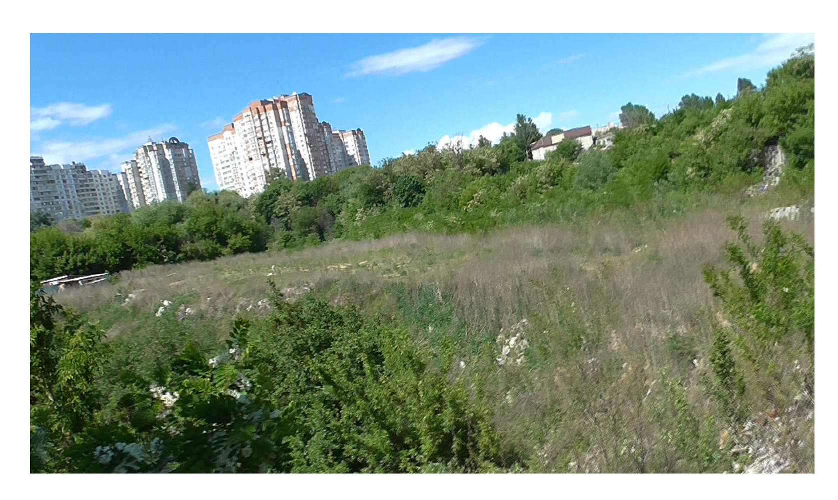
К сожалению, со стороны Гаевой спуститься к яру уже нельзя. Гаевая отделяется от Нечуя-Левицкого на юго-восток, сначала вдоль засыпанной части яра, потом вдоль сохранившейся, но путь к яру там преграждает забор и затем – территория гаражных кооперативов. Мы туда заглянем чуть позже.

Дом на Божков яр, 4/6[4] прячется в самом низу начала самого северного отрога яра. Мы с Колей Арестовым через брешь в сетчатом заборе пробрались туда, однако к дому не подошли – он смутно просматривался через клены, и мы не знали, что это и как там, а лезть в частную усадьбу не хотелось. Дорога вдоль сетчатого забора идет мимо высоток с севера, а яра с юга, к другим высоткам и гаражам. Последние продолжаются аж до Байкова кладбища. Никакой возможности посетить здесь верховья яра, кроме нескольких спусков по замусоренному склону к дому 4/6 и ближайшей местности, невозможно. Может, если бы у нас были машины в этом гаражном кооперативе, то оттуда мы сошли бы в яр, а для посторонних людей хода нет.

Со стороны Гаевой – это уже южнее дома 4/6 метров на 200, через другой забор яр выглядит двумя глубокими ущельями, между которыми некая громадная насыпь. На снимках 2015 года видно, как там, среди мусорных гор, трудятся бульдозеры. Это засыпа́ли яр. Прежде того срубили давние, могучие деревья. Там же, у границы

[4] 50°25′02.8″N 30°29′38.5″E.

ГСК то ли «Кардан», то ли «Олимпийский» (на картах он обозначается разными названиями), из земли на дне яра торчало бетонное круглое жерло коллекторной шахты Юго-Западного канализационного коллектора. По нулевые годы, на том месте в яру было озеро[5], постепенно заболотившееся и обмелевшее. Когда оно возникло, я не знаю.

Так выглядит сейчас верховье яра. Дом 4/6 – где-то в низине впереди, до высоток. Посередине уже заросшее травой, насыпанное бульдозерами плато, а перед и за ним – глубокие остатки яра. А ведь какое-то время это место слыло и даже обозначалось на картах как «парк Александровская слободка»...

У входа в упомянутый ГСК сходятся два «истока» яра. На фотографии – исток северный, а позади меня вне кадра – южный, что вдоль Медвинской. Она проходит мимо гаражей, а потом по частному сектору. Это уже не Костопальня, а северная окраина Монтажника. Медвинская сама по себе лежит в Божковом яру, но за усадьбами северной ее стороны склон еще более понижается. Там же и скрывается недоступный, но природный, незастроенный участок Божкова яра – с юга его теснят усадьбы, а с севера гаражи и СТО. Гаражи длятся на восток до

[5] 50°24′55″N 30°29′43″E.

Байкова кладбища, Байковой улицы, а Медвинская выруливает на главную магистраль – улицу Монтажников.

Улица Нечуй-Левицкого, идущая по верху Костопальни, соединяется с улицей Монтажников, плавно сходящей по всему холму Монтажника до Кировоградской. От улицы Монтажников более круто на Кировоградскую сбегают улицы Купянская и Дежнева, местами с обнажениями старого булыжного мощения. Этот склон Монтажника, обращенный к Нижнему каскаду Совских прудов, утратил своё уютное очарование – прячущиеся в садах белые домики сменились массивными теремами за каменными крепостными стенами. Уют всегда скромен, а на скромность указывает состояние забора. Более-менее старой выглядит только улица Монтажников, в отличие от параллельной ей Лисичанской.

По всей протяженности Монтажников, подступов к Божкову яру нет, кроме одного места. Яр скрывается на задворках частных усадеб, выходящих к нему тылами зачастую безо всяких ограждений.

Один из немногих советских многоэтажных домов на Монтажнике – номер 44, с почтой. Трехэтажная хрущовка. Встанем к ней лицом и обогнем слева, спустившись по лестничке. Во двор не заходим, идем дальше прямо, между гаражами. Впереди виднеется почти отвесный, чудовищно замусоренный склон Божкова яра. То противоположный склон, на нем стоит восточная часть гаражного кооператива, граничащего с Байковым кладбищем.

Встанем над обрывом. Спуститься невозможно, всё завалено хламом. Через овраг – мусорная гора. Слева, со стороны Костопальни, подходит яр, заросший по берегам и дну невысокими деревьями да кустами. Кучи мусора. Пробираться туда через завалы нельзя – мы попадаем в частные усадьбы. На дне яра мусор, песок, кусты. И выглядит так, будто там протекал ручей, но воды нет.

Вид налево, на запад.

Вид направо, на восток.

Поворачиваем голову направо – яр продолжается к востоку, через те же заросли с мусором. По словам старожилки с улицы Лисичанской, Виктории Семеновой, уже в 1970-х местные сносили сюда разный хлам. То бишь десятилетиями, а скорее всего с возникновения поселка Монтажника, Божков яр используют как свалку, по крайней мере там, где нет границы с чьей-либо усадьбой. У себя ведь не гадят.

Вот к тому месту, что напротив, подойти нельзя и со стороны Байкова кладбища – посторонним вход за.

Единственный путь в сам яр на всю округу сохраняется немного восточнее от этого места. Если сейчас перелететь на другую сторону оврага и пройти чуть правее, за крематорий (не путайте его с причудливой архитектуры залом прощаний), у обочины дороги будет грунтовая площадка, куда подъезжают, чтобы опорожниться мусором в обрыв. За этой площадкой на восток сразу начинается частный сектор по улице Профинтерна – чем-то напоминает она Олеговскую крутизной и старыми домиками с узорчатыми ставнями. Профинтерна (бывшая Овражная, затем до 1926 – Романовская) соединяет Кировоградскую с Байковой, и Божков яр тут зажат между улицей Монтажников с юга, и Профинтерна с севера (упрощенно говоря). По Профинтерна был раньше еще один проход к яру, через переулок Профинтерна, однако ныне он перегорожен усадьбой. К яру на 2017 год существует проход только с самого верха, от грунтовой площадки около кладбища.

Прежде чем мы начнем оттуда спуск по тропке справа от свалки, скажу, что мы стоим у незасыпанной части еще одного отрога Божкова яра. Этот отрог начинался раньше севернее, потом его засыпали, теперь на засыпанной части – колумбарий, а зал прощаний крематория стоит как бы на западном берегу бывшего отрога. Приярок продолжается на юг в сторону улицы Монтажников, параллельно которой залегает основное русло яра, и соединяется с ним.

И за грунтовой площадкой начинается этот отрезок отрога. Дно его постоянно понижается, по нему идет замусоренная тропа. Через нее лежит бурелом. Берега

растут по мере того, как мы спускаемся – конечно, они остаются на прежней высоте относительно уровня моря, однако выше нас, идущих. В одном месте слева открывается вид на котлован более глубокий, чем овраг, в коем мы движемся. А по правую сторону от тропы – некий ров, где среди бурьяна валяется много битого кирпича, не рассмотрел старого ли.

Всё заросло кленами, большими и малыми. Вскоре мы оказываемся в месте, где слева (с востока) нависает суглинная круча, а справа (на запад) в бок уходит трудно просматриваемая чаща. Когда мы с Колей Арестовым таки пробились туда обходным путем, то обнаружили озерцо или обильно разлившийся по оврагу ключ, откуда истекает сильный ручей. Но об этом чуть позже.

Если свернуть налево, мы выйдем на прямоугольную, покрытую травой площадку[6]. Это вроде бывшая спортивная площадка. Над нею с востока нависает уже не чистый, а превращенный в очередную свалку крутой склон. С запада за кустами – самое дно оврага, и по нему течет в несколько потоков ручей. Позади него задворки частных домов улицы Монтажников.

Удобнее приблизиться к ручью от северной стороны площадки. Там есть среди деревьев тропа, что подходит ко дну Божкова яра, и далее продолжается до другого берега в виде кладки из кирпичей, досок и камней[7]. В мае, когда мы там были, ручей течет не по всей ширине дна оврага, однако вероятно протекает так после обильных дождей, либо протекал в таком объеме прежде, иначе зачем было делать кладку поперек всего дна?

Окрест кладки – выше роста человеческого стоит болотная трава, торчат толстые, серые от сухости, остовы деревьев. Ручей заметен двумя руслами, у одного и другого берега. В восточное русло со из приярка от Байкова кладбища впадает еще один ручеек, насыщенный железистыми частицами.

Противоположный берег Божкова яра, там где задворки Монтажника – небольшая горка. Тропа сворачивает вдоль берега налево и на этот пригорок, и упирается

[6] 50°24′45.3″N 30°30′17.8″E.

[7] 50°24′45.8″N 30°30′12.6″E.

в сетчатый забор какой-то усадьбы. Тут тропа исчезает. Если продираться сквозь дебри между частными усадьбами и ручьем (усадьбы на пригорке слева, ручей в овраге справа) на северо-запад, то есть против течения ручья, мы увидим заполненное водой удолье. Воды тут очень много, она обтекает кочки на дне, и место имеет вид небольшого озерца. Дальше продвинуться невозможно без нарушения частной собственности. Это мы около дома номер 34.

Как я уже говорил, в части оврага за почтой, а это 200 метров отсюда на северо-запад, воды я не видел. Здесь же, за усадьбой 34, к основному руслу Божкова яра (оно лежит с северо-запада на юго-восток) с севера спускается отрог яра от Байкова кладбища. И тут же, у северной стороны устья этого отрога, на карте РККА 1930-х годов показано устье ручья!

Я обвел его красным кружочком. К сожалению, нам с Колей не удалось подобраться непосредственно в это место, но мы были очень, очень близко к нему.

Как видно по карте, ручей течет дальше и впадает в Совку ниже Нижнего каскада прудов, точно напротив места, где в улицу Кировоградскую вливается Фрометовский спуск. Сейчас там нет открытого русла – устье ручья в приближении к Кировоградской застроено, спущено под землю. Но от задворков Монтажника, куда пройти от кладки не получится из-за частных усадеб, будем через ту же кладку выбираться назад к Байковому кладбищу и еще раз посмотрим на местность. Ширину дна яра в месте проложения кладки я оцениваю метров в пятьдесят. Вот так выглядит ручей около берега яра, выходящего к Монтажнику – то есть это правый берег яра, я смотрю против течения:

Поток там раздвоен – так обычно бывает в дельтах ручьев:

Вид по течению, с середины дна, на юго-восток:

Вид в ту же сторону, однако я стою ближе к левому берегу:

Вид на второе русло ручья, около левого берега:

Возможно по дну идут еще другие русла, кроме двух основных, однако в зарослях разглядеть их не получилось.

Таков Божков яр. Длина его по основному руслу от начала до устья – 1,35 километра, длина ручья по нему, насколько верно я понимаю исток ручья – около 500 метров. Мы засняли его в серии «Киевской амплитуды» под очевидным названием «Божков яр». Ничего более того, что мы показали в ней, и я рассказал в этой главе, пожалуй и не скажешь. Знатоки растительного и животного мира могли бы наверное поведать больше, попади они на дно яра около ручья, да они туда никогда не пойдут, а остатки яра продержатся ровно столько, сколько не будет застроен высотками частный сектор на Монтажника.

Вообще улицы Нечуя-Левицкого и Монтажников надо было назвать улицей Божков яр, ибо это по сути одна дорога вдоль южной стороны этого яра. Существующая же улица Божков яр – улица без домов – скорее всего скоро попросту исчезнет с карты, и еще одно киевское урочище будет предано забвению, навсегда.

Что до самого имени Божков яр, то я полагаю его искаженным Байковым яром. Ведь верховья его примыкали к существовавшей некогда Байковой роще, занятой

ныне Клиническим городком, а на старых картах вся эта местность, без разделения на Байковую гору и Забайковье именуется «деревня Байкова». Поэтому логично предположить, что раз уж вся земля эта принадлежала некогда генералу Сергею Васильевичу Байкову[8], то и название яра происходит от его фамилии.

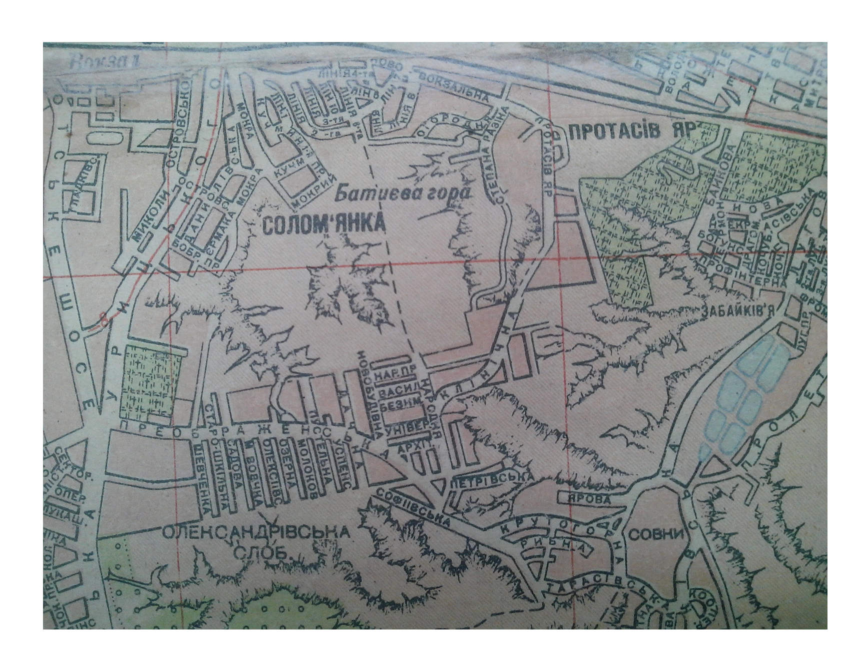
На фрагменте плана 1897 года (изданном в 1918 на украинском языке) вся эта местность названа предместьем Байковым.

План сей весьма полезен, он дает представление о водной системе Божкова яра в конце 19 века. Видно, что один ручей таки течет по самому северному начальному отрогу яра, а два других ручья начинаются в двух отрогах той части яра, что лежала на Байковом кладбище. И уже по руслу, что сейчас сохранилось от кладбища в сторону Монтажника, эти два ручья текли общим потоком.

На куске карты 1940-х Божков яр показан в местности «Забайковье»:

[8] 1772-1848.

Левее от него – весьма кстати условно нарисован яр с липовой рощей и хорошо видно тогдашнюю Александровскую слободку, а также граничащую с ней Соломенку, где видна улица Мокрая, ныне Кудряшова. По ней издавна протекал ручей, известный как Мужичок. А он играет некоторую роль в следующей главе.

Глава 11

Сычовка, Стенка, Володимерка

Я должен был поставить эту главу чуть ли не первой, однако без предварительного рассказа о местности не мог этого сделать. Но дальше тянуть нельзя. Время вернуть исторические названия и развеять заблуждения, в том числе собственные.

Кроме того, хочу на этапах исследования вопроса показать, как в зависимости от увеличения количества источников сведений менялось мое представление о местности. Конечно, где-то в архивных закромах томятся, будучи доступными лишь избранным, такие документы и карты, где всё обозначено четко и ясно. Мы же довольствуемся тем, что дано.

Краеведам известна речка Бычовка, с буквы «б».

Так, Бычевка в написании то «Бичовка», то «Вычовка» вылезает в старинных описях земель Михайловского монастыря (известных по публикациям в сборниках давних документов), купно с еще одной речкой, Маричанкой. Один из вариантов определения границ землевладения таков:

> Взявши от гребли и от млина михайловского на речце Либеди, речкою Маричанкою в верх до старой Гребелки, от Гребелки до студен-

цов и колодящищом долиною до Бичовки, где сходятся чотырех земель границы: печерской, троецкой, багриновской, св. Михаила видубицкого монастыря.

Вот другой вариант, из документа от 15 декабря 1633, когда был сделан следующий «выпис» из кгродских книг воеводства Киевского, судебного письма Василя Рая от 8 декабря 1572 года в подтверждение прав Свято-Михайловского Златоверхого монастыря на владения Орининскими грунтами и Дивич-горой[1]:

> доводу на тую землю слушъне и пристойне домавяли, сказали есмо им первей, абы они границы тое земъли обърубное своее значъне показали. Они з стороны своее границы явные нам показуючи, поведъли, взявъши од ставу светого Михайла Золотоверъхого и од млынъка своего на реце Лыбеди, речъкою Морычанкою въверх до старое гребелки, од гребелки к Студенцом тым потоком и к Колодезищом, долиною до Вычовъки, где сходитсе чотырох земъл границы, Печерская граница Троецъкая, Багриновская светого Михайла Выдубицъкого манастыра, а по другой стороне земъля Орининъская Девич гора светого Михайла Золотоверхое церкви [...]

Наконец, из жалованной грамоты Петра I, за 1700 год, в подтверждение прав Михайловского Златоверхого монастыря на владения имуществами, размежевание земель 1576 года описано подобным образом:

> начав от ставу и от млина михайловского на реки Либеди, речкою Мариченкою в верх к Старой гребелки, к Студенцом, тем потоком и к колодязищем, долиною до Вычевки, где сходятца четирех земел границы: Печерская, Троецкая, Багриновская, стаго Михаила Выдубецкаго мнстря;

Млин Михайловский по карте де Боскета 1753 года, с которой мы познакомимся ниже, находился на пруду чуть ниже впадения в Лыбедь речки Ореховатки (Ореховатицы), бегущей через Голосеевские пруды по парку имени Рыльского. А у Бичовки или Вычевки, как сказано, сходятся границы земель Лавры, Троицкого больничного монастыря (от Лавры же), Выдубицкого и переходящей из рук в руки земли при селении Багриново.

По документам совершенно неясно, какую известную ныне речку или ее часть называли Маричанкой, словом ничего определенного кроме Михайловского млина и самой Лыбеди вытянуть из земельных грамот не получается. Где были урочища Студенцы, где Старая гребелка? «Речкой Моричанкою вверх» это на север по речке Моричанке или просто ею против течения?

Надобно еще сказать, что мы имеем дело с документами не в виде их фотокопий, но с обработанными для публикации, поэтому как редакторы разобрали рукописный текст, так он и попадает в сборник документов, то бишь источник уже не в чистом виде, но в трактовке ученых.

В 2008 году Д. Я. Вортман и В. И. Никитина сделали доброе дело, опубликовали в первом номере «Вісника геодезії та картографії» перерисовку карты 1753 года «мест вокруг Киева» Данилы Дебоскета[1] по фотокопии 1948 года[2].

Скан фотокопии плана стал доступен в сети с 2011 года. Это и можно считать датой освобождения карты Дебоскета из архивных закромов.

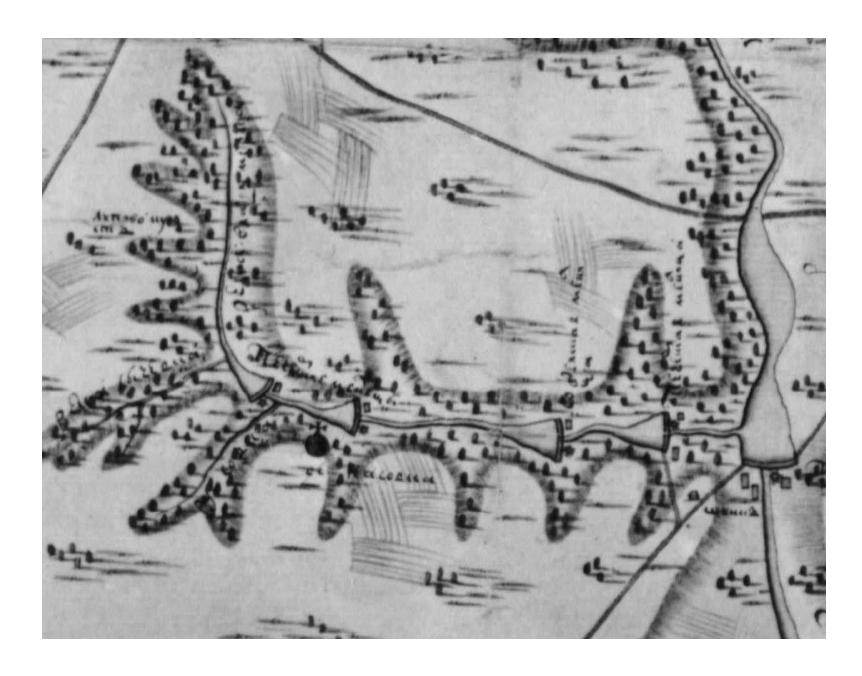
Привожу фрагмент карты, касающийся речки Совки в ее нынешних пределах и понимании. Речка справа –

---

[1] Даниил де Боскет, француз, но уроженец Пруссии, военный инженер и картограф. С 1726 года служил в России. В середине 18 века занимался перестройкой Печерской крепости, возвел в Лавре подпорную стену (памятник архитектуры «стена Дебоскета», у Ближних пещер), спроектировал фундамент Андреевской церкви, неоднократно составлял планы Киева.

[2] Хранится в Государственной архитектурно-строительной библиотеке им. В. Г. Заболотного, включена в рукописный альбом «Древний град Киев».

Лыбедь.

Время составления карты застало упомянутые в давних земельных документах урочища вроде Сокольего Рога и Тесных улиц.

Но многие подписи на фотокопии трудно разобрать. Поэтому перерисовка от Вортмана и Никитиной – а в прочтении надписей им помогала кандидат исторических наук Татьяна Лютая – с их толкованием, прочтением названий, стала более востребованной, заменив источник. Вы смотрели на план де Боскета, недоумевали, потом заглядывали в ясную перерисовку, и всё становилось понятным.

Исток Совки у Севастопольской площади оказывался таким образом «рекой в Кухмистровщине», затем первый по течению западный приток – «река Бычевка», и следующий западный же приток – «Речка Софка».

План Дебоскета надо основательно повернуть против часовой стрелки, чтобы примерно наложить его на современную, ориентированную на север спутниковую

карту, отображаемую к тому же в совсем другой проекции.

Далее наложение производится больше умозрительно, ибо пропорции карты 1775 года не совпадают со «спутниковыми». Используя такую прикидку на глазок, и толкование карты по Вортману и Никитиной, выходит, что на «реке в Кухмистровщине» теперь раскинулся Верхний каскад прудов, Бычевка – это речечка в овраге, которая тянется со стороны Жулян и южнее улицы Колосковой, а «Софка» – подобная речечка в овраге и коллекторе на улице Кайсарова.

Еще доказательства последнего предположения? Уважаемый зеленый справочник 1995 года «Вулиці Києва» под редакцией Кудрицкого утверждает, что улица Кайсарова образовалась под современным названием в 1962 году посредством слияния улицы Совская балка, известной с первой половины 20 века, и улицы Новой 77-й, что пересекалась с Сумской. А Совская балка-де именована так по местности, где проложена.

Не я ли великий краевед? Не постигаю ли по сумме данных из разрозненных источников знание цельное, и обретаю истинную картину прошлого? По приведенным выше раскладам я вывел, что исток Совки – на Кайсарова. И всё выше устья сего притока – это воды Бычевки и «реки в Кухместровщине».

Ну как теперь не козырять Совкой и Бычевкой? Я хорошо знал местность, исходил ее своими ногами. Накопились снимки. А мало показать, можно теперь, проявляя небывалую осведомленность, пояснить их подписями вроде «Бычевка выходит из-под гати». Снял документальный фильм «По речке Совке» целиком в координатах представления, что истинная Совка – на улице Кайсарова, Бычевка – на север по другую сторону холма, и так далее. Разбуди меня в ночь глухую, распишу наизусть все притоки.

И вот я закончил писать вчерне про Совку. Это спустя год после съемок фильма, в 2015-м. Мнение мое развилось вот к чему. С толкованием Вортмана и Никитиной я соглашался уже лишь частично, оставив «речку Софку» и «реку Бычевку», однако признавался, что не

могу рассмотреть на подлиннике карты надписи «река в Кухместровщине» и «Софка» (местность). По смыслу, вместо «Кухместровщина» должно быть «Проневщина» – думал я. Именование Совки же выводил из предполагаемого мною первого церковного землевладельца этой земли, Софии Киевской, зная, что ей же принадлежали некоторые окрестности.

Скоро я вообще перестал читать на фотокопии Дебоскета многое по прорисовке ясное, в том числе и «речку Софку». Но «Бычевка» оставалась.

В ходе правки я уточнял кое-какие сведения, и в приложениях к книге Болховитнова о Софии натолкнулся на относящуюся к земельным владениям Софии грамоту Петра I, данную в 1700 году митрополиту Варлааму Ясинскому «на вотчины и угодия»[4]. В ней упомянуты, без уточнений:

> грунты над речкою Лыбедью, Сычовкою, Борщовкою лежачие

Сычовка! С буквы «с»!

Не сказано, где она протекает. Более я это название тогда не встречал. Но возникли соображения.

Между Лыбедью и Борщовкой[3] протекает река, известная ныне как Совка.

Если в Бычовке поменять первую букву на «С», выйдет Сычовка. А птица сыч – это и есть сова.

Я круто вывернул руль велосипеда и едва не свалился. Опустив ногу на асфальт, переждал, собрался с мыслями.

Наконец сложилась, как мне казалось, верная картина. Не было никакой Бычовки или Вычовки! Была Сычовка[4]. И Совка – её равноценное по смыслу, птичье имя, от сыча или совы. «Б» и «В» – описки.

На плане Дебоскета, где в прорисовке «Бычевка», вероятно надо считать «Сычевка», а то русло соотносится с оврагом, что идет со стороны Жулян, да южнее улицы Колосковой. Если верить современным картам,

[3]Также Борщаговка, известна еще под именем Нивка.

[4]Речка Сычовка существует, кстати, и в Волынской области.

это и есть настоящий исток Совки. А по Дебоскету там подписано – Сычевка. Всё сходится, это два названия одной реки!

С такими соображениями я выпустил вторую редакцию этой книги.

Кстати, а как же довод, что Совская балка – прежнее название улицы Кайсарова? Его разрушить оказалось легко, изучив тамошнюю историю самостоятельно, а не доверчиво приняв сведения из справочника.

В середине 20 века на месте Кайсарова проходила не улица, а грунтовка по дикому оврагу, который, как говорит Алекс Вельт, жители Ширмы называли Совской балкой. Единственной смежной с оврагом улицей (на отрезке именно до Сумской) в первой половине 20 века была Шевченковская, ныне Каменщиков, в поселке Совки. О какой улице «Совской балке», известной с первой половины 20 века, может идти речь?

Речка по Кайсарова перестала быть Совкой, и я нарек ее Родниковой, поскольку не могу разобрать подпись у Дебоскета (в толковании Вортмана и Никитиной там написано «речка Софка»).

Итак, к третьей редакции этой книги я непоколебимо приравнивал Сычевку к Совке, основываясь впрочем в основном на логических рассуждениях.

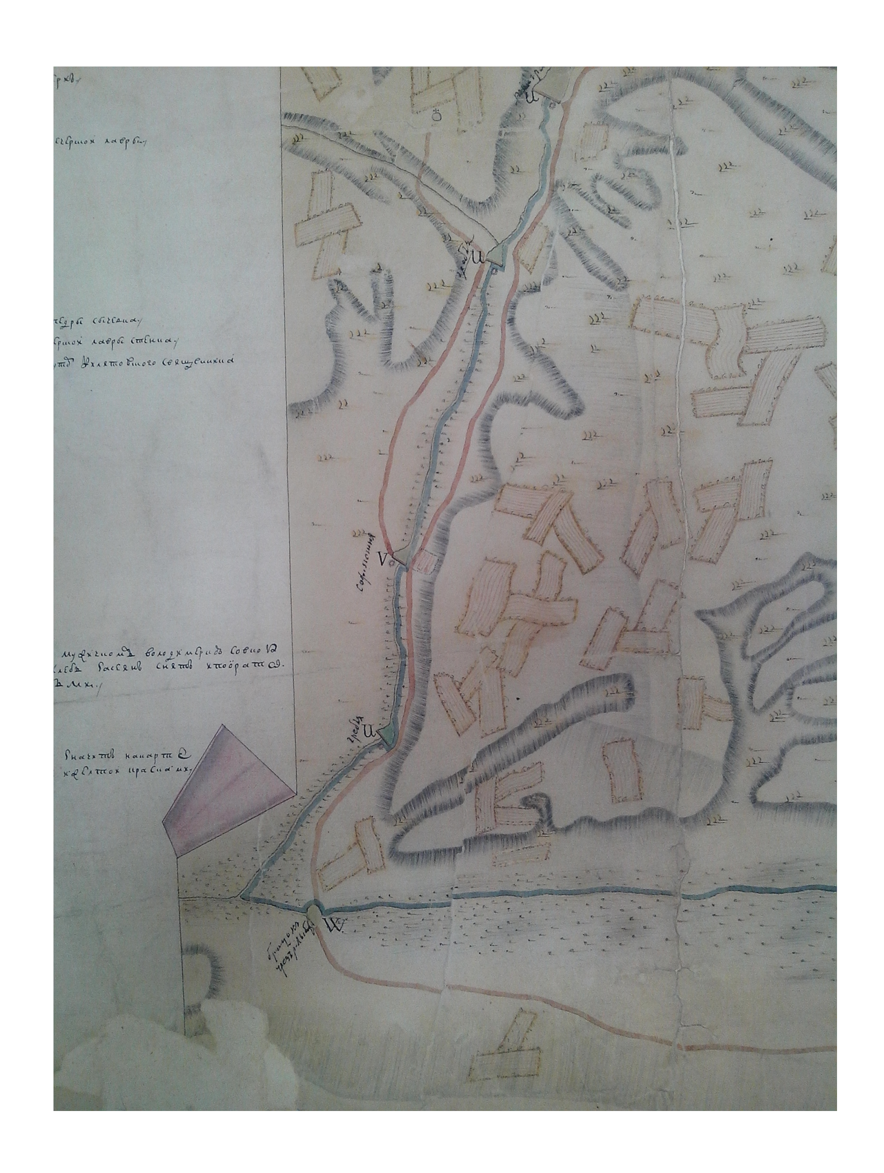
Подготавливая третью редакцию, я познакомился с картой 1750 года, озаглавленной «Карта спорной земли киево софейской кафедры[5] и печерское лавры».

На ней в легенде и на рисунке обозначено много чего. Поток Мужичок. Хутор Тесные улицы. Село Желяне, как и правильно, от «желя», а не «жулик». Наконец – упомянута речка «Совка», но и речка «Сычовка»! Надо тщательно разобраться. Одна речка под двумя названиями или это две разные речки?

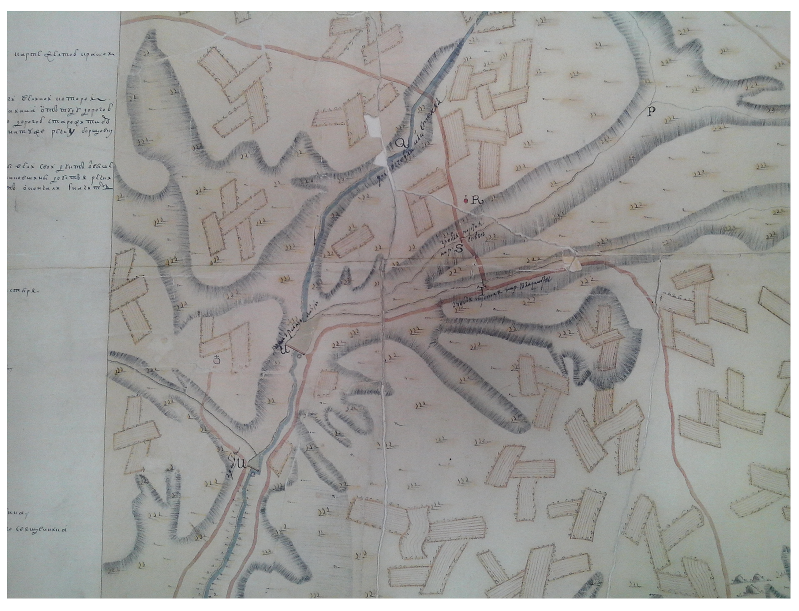
Я приведу два фрагмента этой карты, имеющие отношение к Совке и дополняющие друг друга, поскольку целиком часть карты не помещалась.

«Нижний» фрагмент, где речка, известная ныне как Совка, впадает в Лыбедь:

[5] Кафедра – то же, что «катедра» – собор.

Продолжение местности выше чем на предыдущем снимке, и увеличенные куски этого фрагмента:

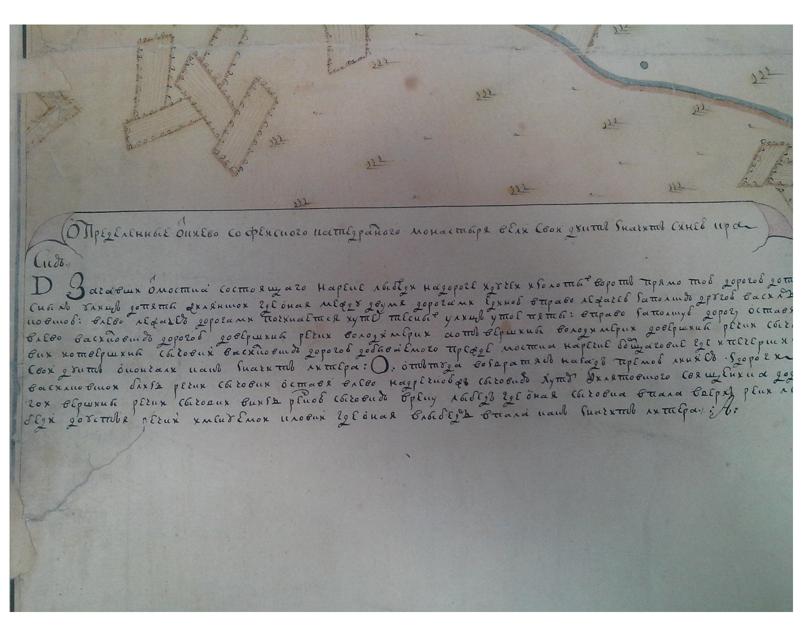

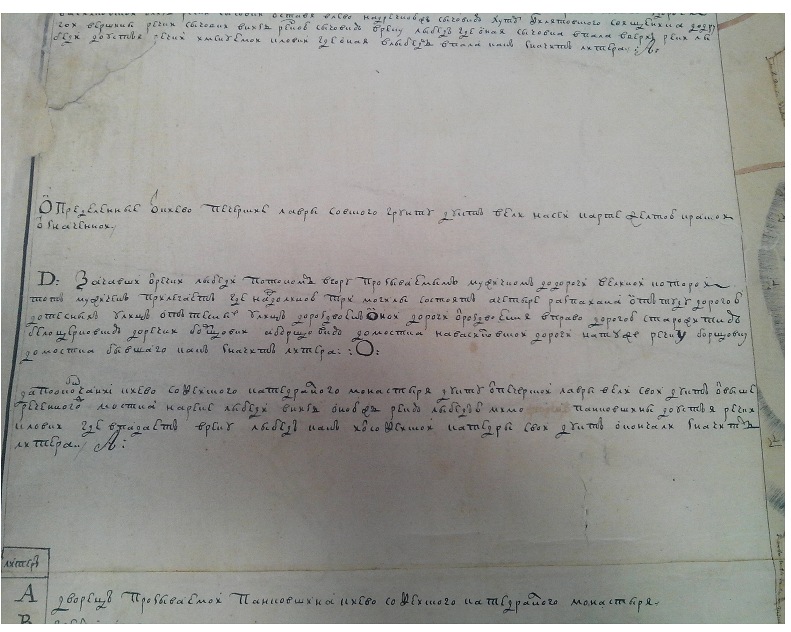

R
S
T

Q
R

Легенда карты:

литеръ

A дворецъ пребываемой Панновшкина нѣво софѣйского катедралного монастыря.

B гребли оного дворца.

C сѣнокосъ софѣйской катедры надрѣчою лыбѣдью внизъ к двѣрхъ.

D мостокъ чрез рѣку лыбѣдь.

E гребля пустая напротивѣ мужчинѣ.

F огороды содержимые подошными жителями, стоявшиеся от печерской лавры.

G могилы вершине мужчина.

H тесные улицы.

I раздвоение дороги.

K бродокъ чрез речку борщаговку дорогою белоцерковскою.

L две гребли жуляние

M село жуляны.

N пять капицъ поделанные от печерской лавры.

O мостокъ бывшей чрез реку борщаговку павасилковскою дорогою.

P Попова гать от печерской лавры речка совка а до софийской катедры сычевка.

Q Попова гать от софийской катедры речка сычевка а от печерской лавры стенка.

R Попова гать от софийской катедры место напротив бы хутор жилятовского священника

S пустая гребля на речке совке.

K бродокъ чрез речку борщаговку дорогою белоцерковскою.

L две гребли жуляние

M село жуляны.

N пять капицъ поделанные от печерской лавры.

O мостокъ бывшей чрез реку борщаговку павасилковскою дорогою.

P Попова гать от печерской лавры речка совка а до софийской катедры сычевка.

Q Попова гать от софийской катедры речка сычевка а от печерской лавры стенка.

R Попова гать от софийской катедры место напротив бы хутор жилятовского священника

S пустая гребля на речке совке.

T гребля пустая на речке володимерке.

U три гребли от печерской лавры.

V гребля з двором и огородом софийской катедры.

W бродокъ чрез реку лыбедь.

X пасика софийской катедры.

Z пашни печерской лавры.

Y пашни софийской катедры.

во обведенномъ дистанте между речками лыбедью потокомъ мужчиномъ володимеркою со

Таковы исходные данные. На их основании можно рассуждать.

Сначала прочитаем легенду – сопроводительное описание – карты. Я намеренно привел фотокопию, чтобы вы смогли сравнить с нею моё следующее толкование, возможно найти в нем ошибки. Я не хочу быть изобретателем новых речек.

Текст карты написан на том славянском языке, что был принят за официальный в документообороте Великого Княжества Литовского, куда входили и земли современной Украины, а также Беларуси и Литвы, где находилась столица – город со славянским именем Вильнэ (то бишь Вольное), известный сейчас как Вильнюс.

Текст отражает суть земельного спора между Лаврой и Софией. В нем с точки зрения каждой стороны изложены словесные описания границ землевладений по урочищам – ориентирам.

Для удобства сравнения фотокопии и расшифровки я делаю построчную разбивку – каждая строка фотокопии равна отдельному абзацу в моей расшифровке. Отмечу также, что на карте звуки «ф» и «т» обозначены одной

и той же буквой, поэтому речка Стенка может быть Стефкой, и как произносили в то время слово «кафедра» – через «ф» или «т» я не знаю.

> Определенные[6] Свято-Киево Софейского кафедралного монастыря вели свой грунт значит синей краской.
>
> D Зачавши от моста стоящаго на речке Лыбеди на дороге идучей и болоты ворот прямо тою дорогою до т
>
> [Т]есных улиц до пяты жилянскои где оная межа двумя дорогами единое вправо лежачей Заполской[7] другой василь
>
> ковской: влево лежачей дорогами починается хуто[р] Тесные улицы у тое пяты: вправо заполскую дорогу, оставя
>
> влево васильковскою дорогою до вершины речки Володимерки а от вершины Володимерки до вершины речки Сыче
>
> вки и от вершины Сычовки Васильковою дорогою добываемого прежде мостка на речке Борщаговке где у печерских ?
>
> свой грунт окончали как значит литера: О: оттуда возвратясь назад премое ?????? з дороги
>
> Васильковскои близ речки Сычовки оставя влево над речкою Сычовкой хутор Жилятовского священика до д
>
> [ру]гои вершины[8] речки Сычовки вниз речкою Сычовкой в реку Лыбедь где оная Сычовка впала в верх реки Лы
>
> беди до устья речки именуемои Кловки где оная в Лыбедь впала как значит литера :А:[9]

---

[6] Назначенные представители.

[7] Известная по крайней мере в 18 веке дорога, она же Великая, шла через Вету, как и Белоцерковская, а от Веты отделялась через Юровку к городам Запольским, Заполью в Невеселовском поле над Унавой, Ирпенем и Стугной.

[8] То есть у Сычовки два истока, а это – второй, вторая вершина.

[9] Прописная А, на карте (не влезло на показанные мною фрагменты) это левый приток Лыбеди ниже по течению от Паньковщины и

Определенные[10] Свято-Киево Печерской Лавры совского грунту дукт[11] вели на сеи карте желтою краской

означеннои.

D: Зачавши от речки Лыбеди потоком вгору прозываемым Мужичком до дороги великой которой

тот Мужичек прилегает где над долиною Три могилы состоят а четыре разпаханы[12] оттуда дорогою

до Тесных улиц от Тесных улиц до рогу Васильковской дороги роздвоения вправо дорогою старожитною(?)

Белоцерковскою[13] до речки Борщовки а Борщовкою до мостка на Васильковской дороге на ту же речку Борщовку

до мостка бывшаго как значит литера :О:

да по показанию Киево Софиевского кафедрального монастыря грунты Свято-Перчерской лавры вели свои грунты от выше

реченого мостка на реке Лыбеди вниз оною ж рекой Лыбедью мимо (слово «дворец» затёрто) Панковщины до устья речки

Кловки где впадает в реку Лыбедь Софиевской кафедры свои грунты окончали значит

литера :А:

А – дворец прозываемои Панковщина Киево Софиевского катедрального монаствыря

В – гребля оного дворца

впадения Мужичка. Мужичок и Сычовка – правые притоки. В прорисовке Вортмана там где Клов или Кловка – речка «Соколей рог», по фотокопии я этого названия с точность прочесть не могу, хотя похоже. А урочище Соколей рог по документам неизменно связано с Кловом.

[10]Представители.

[11]Дукт – линия размежевания.

[12]Толкую так – 3 кургана нетронуты, 4 распаханы.

[13]Шла через Невеселовское поле до самого Василькова, была почтовой.

C – сенокос Софиевской кафедры над рекою Лыбедь вниз и вверх

D – мосток чрез леку Лыбедь

E – гребля Пятая на потоке Мужичке

G – огороды содержимые Подольскими(?) жителями с позваления Святопечерской лавры

G – могилы в вершине Мужичка

H – Тесные улицы

I – раздвоение дороги

K – бродом чрез речку Борщаговку дорою Белоцерковской

L – две гребли Жилянские

M – село Жиляны

N – пять капцов[14] поделанные Свято Печерской лавры

O – мосток бывшей чрез реку Борщаговку на Васильковской дороге

P – по показаниям Святопечерской лавры река Совка а Софиевской катедры Сычевка

Q – по показаниям Софиевской катедры речка Сычевка а Печерской лавры Стенка

R – По показаниям Свято-софиевской катедры место на котором был хутор Жилятовшого(?) священника

S – Пятая гребля на речке Совке

T – Гребля пятая на реке Володимерке

U – Три гребли Свято-Печерской лавры

B – Гребля з двором и с огородом Софиевской кафедры

W – Бродок чрез реку Лыбедь

X – Пасика Софиевской кафедры

Z – Пашни Печерской лавры

Y – Пашни Софиевской кафедры

Во отведенном грунте между речками Лыбедь и Потоком Мужичком Володимеркой Совкой ?

[14] Капец – обозначение границы земли.

j Стенкою или Сычовкою по дороге Васильковской в местах хлеб засеян снять и поорател

киево печерской лавры поддаными софийскими жителями

Спорная земля Свято Киево Софийской катедры с Печерской лаврой значит на карте E

покрытая желтым грунтом всередине отушованная синей и желтой красками

К сожалению, никаких более этого документов о земельном споре, отраженном в карте, у меня нет, хотя тексты, а особенно разные показания старожилов и протокол выезда на местность судебной комиссии много прояснили бы.

Что же мы узнали из карты и ее легенды?

О речке Сычовке сказано, что она впадает в Лыбедь. Это значит, что Сычовкой называли то, что сейчас слывет Совкой по крайней мере в большей ее половине и до устья.

Нас особенно интересуют буквы P, Q, S на карте (их все одновременно видно на втором после «нижнего» фрагменте). До остальных дойдем в свое время. В чем суть?

Речка Сычовка служила одной из границ земельных владений. Сказано также, что у Сычовки два вершка, два истока. Они тоже часть описания границ.

И на карте есть место, куда из нескольких яров сходятся разные речки.

Буквой T однозначно обозначена Володимерка.

Про русло Q София говорила, что это Сычевка. В то же время про это русло Лавра утверждала в споре, что это не Сычевка, а некая Стенка или Стефка.

Русло под буквой P Лавра называла Совкой, а София – Сычовкой.

София хотела доказать, что «вершки» Сычовки лежат в оврагах с буками Q и P.

Очевидно, что поскольку Сычовка впадает в Лыбедь, Лавра и София одно и то же русло именуют одна Совкой, а другая Сычовкой, а «сыч» и «сова» по сути одно и то же,

мы имеем дело с двумя названиями одной реки, причем название Сычовка судя по доступным мне, приведенным в этой главе ранее выдержкам из земельных документов – более давнее.

Что же, мое прежнее отождествление Совки и Сычовки нашло подтверждение еще и картой 1750 года. Но что нам делать с этим перекрестьем оврагов, куда сходятся разные истоки и притоки Совки-Сычовки?

Необходимо найти такое же перекрестье в наши дни. Среди соединения множества оврагов стекаются в единое русло три потока – речка Володимерка, речка Совка-Сычовка, и то ли другой ее исток, то ли отдельная речка Стенка. Где такое сейчас?

Навскидку подходят сразу три места.

Первое это у перекрестка Кировоградской, Фрометовского спуска и Монтажников. В обозримых окрестностях в нынешнюю Совку там вливаются речка Вонючка и ручей из Божкова яра.

Второе место у перекрестка Кировоградской, Кайсарова и Краснозвездного – там с Совкой соединяются ручьи с Кайсарова и Луганской.

Третье место у перекрестка Кировоградской и Колосковой, где в окрестностях тоже три разных истока – на карте в первой главе я назвал их Исток 1, Исток 2 да Исток 3.

Сравнивая между собой карты разных лет и веков, надо от современности добраться в прошлое, или наоборот, из прошлого перебросить мосток в современность. А не получается. Как я ни тулил фрагмент карты 1750 года – а это было бы проще, будь у меня цельное изображение, а не фрагменты – как я ни накладывал его на современный спутниковый снимок и различные старые карты, пытаясь всё это совместить – должен признать, что однозначно наложить «пересечение трех русел», там где Володимерка, Сычовка-Совка и Сычовка-Стенка, мне не удалось.

Не совпадали то сами русла (ведь устье Q непременно ниже по течению, чем место слияния P и T), то окружающая местность, в частности «пустые» овраги, где на карте не обозначена вода.

Если при наложении карт учитывать только русла и их взаимное расположение, то под «перекрестье трех русел» карты 1750 года подходит современное «третье место», там где смыкаются Кировоградская и Колосковая у нижнего пруда Верхнего каскада.

При этом,

Q (Стенка или Сычевка, т.е. по Софии один из истоков Сычевки) – становится речкой, текущей от Жулян а потом вдоль Колосковой. На моей карте это Исток 1.

T (Володимерка) – современный восточный исток, питающий восточную ветвь Верхнего каскада прудов, начинающийся около Севастопольской площади. На моей карте сие Исток 3.

P (Сычовка, другой ее исток для Софии, а для Лавры Совка) – современный западный исток, питающий западную ветвь Верхнего каскада, начинающийся на задворках 20-х номеров улицы Народного ополчения. На моей карте это Исток 2.

В месте слияния Q, P, T мы видим пруд, ниже его еще один пруд при впадении какого-то левого притока. Если вышеописанный расклад верен, то этот приток – речка по улице Кайсарова.

Но есть вещи, которые меня смущают в этом толковании. Яры не совпадают. Ниже T показаны два яра. На деле там, если Володимерка это Исток 3 – просто холм без таких ощутимых яров. А вот напротив «Кайсарова» должен присоединяться глубокий яр с притоком, однако на карте там лишь парочка каких-то хилых овражков.

Увы, мы не можем проверить точность карты 1750 года.

Может, нам помогут еще какие-то другие, известные общественности старинные карты?

Карта Дебоскета 1753 года показывает интересующую нас реку иной, нежели карта 1750 года, кроме количества прудов на ней – их ровно четыре. Но внимательное рассмотрение карты Дебоскета позволяет заметить черный кружочек с крестиком – на холме, над одной из плотин, по правому берегу реки (если считать по течению). Не знаю, что это обозначает – может быть церковь.

Такой же кружочек с крестиком, только светлый, есть на холме и с карты 1750-го. Там, с нижней стороны холма протекает некий правый приток, а с другой стороны впадает Q – «Сычовка или Стенка».

На карте Дебоскета в месте, где по всем соображениям впадает то же русло, что Q, четко подписано: «Сычевка» (через «е», не «Сычовка» с карты 1750). У этой дебоскетовой Сычевки показаны две «вершины», два истока.

И от дебоскетовой Сычевки наверх уходит некое русло, подписанное непонятно – по Вортману это «река в Кухмистровщине», однако по сопоставлению с картой 1750 года там должна быть Володимерка.

Ранее в этой главе я приводил фрагмент карты 1753 года Дебоскета, желающие могут попытаться разобрать надписи самостоятельно. Разве что там не поместился на картинке исток Мужичка – он показан чуть выше истока этого вот вверх уходящего русла с нечитаемым названием, а якобы на запад за истоком Мужичка обозначены Тесные улицы, но карта Дебоскета не ориентирована на север.

Название Володимерки кажется мне сходным с иным давним урочищем – Володимеровой грушей. Наиболее старый связанный с ним земельный документ, причем выданный во Львове, относится к 1578 году:

> Привилиа Стефана, короля, потвердителная привилий Сигисмунда Августа, в которую вписаная привилия на возсоздание церкви Сигисмунда отца и три листи Константина, князя Острозкого, первий остров обрубний, вторий на Юревку со ограничением, третий потверждение суда Василиа Рая на землю Ориновскую, да в сей же привилий и ограничение Борщовки. [...]
>
> описанье границ земли Юревское; третий потверженье суду Василя Рая, наместника киевского, на землю Орыньскую и Дивич гору, и слуг кнзя воеводиных, на то от него высланых, яко ж и той лист судовый под датою в

Киеве, року недавно прошлого семдесят второго, мсца декабра осмого дня, под печатью и с подписом руки Раевы показывал, которого для широкости писма такъже списовати есмо не казали. При том поведал перед нами, иж, дей, земля Борщовская, к тому манастыру належит, которое завжды з患тародавна в спокойном держаню продков его были и он сам ест в певных звечистых границах, то ест почавши **от Тесных улиц к груши Володимерове**, от груши Старою дорогою к лозам Жилянским, от лоз под курган Жилянский, от кургана к Борщовке, Борщовкою на низ около селища Борщовского у логовину, логовиною до вербья и до дороги Борщовское, дорогою на верх Лыбеди и до гатки, гаткою уверх, в долину Глубокую, з Глубокое долины и старое путище, путищем опять до Тесних же улиц; и бил нам чолом, абыхмо ласку ншу гсдрскую уделали, а то все нашим листом ку церкви Божей потвердили. А так мы, прихиляючися до прозбы его, чотыри листы вышей помененное, то ест один лист короля его млсти Жикгимонта, а три листы кнзя воеводы киевского, велели есмо от слова до слова в сей наш лист уписати и так ся в собе мают. [...]

Снова Тесные улицы, но между ними и Жилянами здесь не вершина речки Володимерки, но урочище Володимерова груша. Очевидно, что имя речки произошло от этого урочища.

С другими документами, где упомянута Володимерова груша, кроме земельных грамот с повторением приведенного выше описания границ, я не знаком.

Тесные улицы продержались в документах эдак по 18 век и сгинули, вероятно заменившись каким-то другим названием, более общим, вроде Соломенки. Володимерка тоже исчезла как название отдельной реки, став безымянным истоком Совки, который, судя по всему, я обозначил на своей карте как Исток 3.

Однако не всё так просто.

В польской книге историка и этнографа Эдварда Руликовского «Описание уезда Васильковского» (1853)[7, стр. 34], напечатана копия 1568 года, выданная из канцелярии коронной, жалованной грамоты князя Киевского, Александра (Олелька) Владимировича[15] князьям Половцам Рожиновским.

В документе этом князю Михаилу Половцу жалуется, кроме прочего:

> dajem mu przy Kijowie dwor nasz Wolodymirke, obapul Sowki rzeczki, ze wszytkim co do tego nalezy

То бишь:

> Даем мы при Киеве двор наш Володымерку, obapul[16] Совки речки, со всем что к нему относится.

Три названия взаимосвязаны – двор Володымерка, речка Володимерка и урочище Володимерова груша.

Назван ли двор по имени Владимира Ольгердовича или от некой знаменитой груши Володимеровой? Где находился двор по отношению к речке Володимерке? Ведь сказано, что «obapul» Совки речки. Значит, в 16 веке Совкой называли то русло, что в 17 веке именовали речкой Володимеркой? Или Совкой считали другое русло, Исток 2, а не Исток 3? Либо все три истока вместе?

У меня пока нет ответов.

[15] Он доводился сыном Владимиру Ольгердовичу, умер в 1455 году.
[16] Не знаю как перевести.

Глава 12

Родники и поселок Совки

Надземный, с лифтами переход через жестокий перекресток Краснозвездного, Кайсарова, Кировоградской. Место слияния множества улиц и улочек, выруливших из яров и удолий. Под ним Совка спрятана в коллектор и выходит оттуда[1], чтобы питать Нижний каскад. Отсюда на восток – долина Совки, на запад – ее продолжение, снова вдоль Кировоградской. К северо-западу линейкой на районы Проневщину, Чоколовку, Костопальню и Соломенку пошел Краснозвездный. И на юг, отклоняясь потом к западу – улица Кайсарова.

Там и течет речка Родниковая, приток Совки. Вероятно – о чем я поведаю позже – местное название Родниковой в 19 веке было Солоный Ставок.

Улица Кайсарова своим оврагом разделяет холмы Ширмы от горы поселка Совки, при котором был совхоз.

Некий неведомый мне источник говорит, что до 1612 года имение Сувки или Сувка принадлежало доминиканскому монастырю, потом его купил шляхтич Ярош Покалович, а 1618-м Киево-Печерская лавра.

В жалованной грамоте царя Петра Алексеевича в Киево-Печерскую Лавру на приписные монастыри и

[1] Выход из коллектора: 50°24′29.87″N 30°29′37.88″E.

имения, 1720 года[3], кроме прочего встречается такое: «Виточевские озера, с Моисейпович Бобрича, или Бобрик Сувку, с мельницами Безрадичи, Хотов, Сираков», и там же далее записано иначе: «Виточевские озера, Смоисейпович, Бобрица или Бобрик, Сувка с мельницами, Безрадичи, Хотов, Сыраков».

Противоречивость грамоты, вызванная многочисленными описками и по-разному проставленными запятыми, не позволяет толковать ее однозначно. Здравый смысл подсказывает, что правилен второй вариант, там где «Бобрица или Бобрик, Сувка с мельницами». Но Сувка здесь – название речки или посёлка?

Деревня Совки, согласно ревизским сказкам 1787 года, относилась к ведомству Экономии Лаврской, обитало в ней 86 мужчин и 96 женщин.

В «Сказаниях о населенных местностях Киевской губернии», за 1864 год, Леонтий Похилевич пишет[5]:

> Совки деревня близ Киево-Лыбедского кладбища[2]. Жителей обоего пола 161. Она разбросана по живописным оврагам, поросшим густым кустарником. Пруд в деревне и при нем мельница принадлежат с 1850 года митрополитанскому дому[3] взамен пруда, отданного кадетскому корпусу. Здесь же находится свечной восковой завод, устроенный в 1837 году бывшим градским главою Ходуновым, а ныне принадлежащий его зятю купцу Н. Н. Балабухе. Совки принадлежали до 1787 года Печерской Лавре, которой и ныне близ деревни принадлежит хорошая пасека.

При слове «пасека» я сразу вспоминаю липовую рощу над улицей Луганской, и хотя не думаю, что тамошние липы столь древние, но это могут быть потомки каких-то используемых для пасеки лип. Однако пасека по карте 1842 года лежала, кажется, в районе нынешнего холма с Совским кладбищем, то бишь на север от Колосковой

[2]Байковое.

[3]Киево-Софиевский митрополитанский дом. И пахотной земли 280 десятин при Совках.

улицы. И на плане 1753 где-то в верховьях всей этой водной системы, условно говоря на запад от некоего самого дальнего истока, лежит урочище «Липово ку (далее идет перенос на другую строку) ст ?» – в толковании Вортмана «Липовой куст».

Восковой завод по той же карте 1842 года весьма точно определяется как лежащий вдоль современного Краснозведного проспекта от номеров 100 до 108, там где маленькие частные домики и корпуса академии СБУ. Напротив них, только через проспект, лежит в яру улица Луганская и липовая роща на противоположном склоне.

Похилевич в позднейшей, 1887 года книге «Уезды Киевский и Радомысльский»[6] сообщает:

> Совки, близ Киево Лыбедского кладбища, на ручье того же названия. Жителей обоих полов 220; рев. 150; над. 676 десятин; вык. 501 р. 71 к. Кроме того крестьяне: Арендаренко, Когденко и Байдаченко выкупили наделы 37 дес. в собственность. [...]
>
> Есть небольшой кирпичный завод, принадлежащий мещанину Чернову и оцениваемый в 300 р. В конце XVIII в. найден в урочище Трояновщине 13 пуд. меди в 32 кусках, по составу коей и по местности специалисты заключили, что там где медь отыскали, в старину был колокольный завод[4].

В 11 томе «Записок Русского Археологического Общества» (1899), первом и втором выпусках, на странице 268, с курганными захоронениями усадьбы Марр на Кирилловской улице, сравнивается:

> Курган с вещами того же характера найден близ Киева в д. Совки, но в нем наблюдалось трупосожжение.

[4]М. О. Рыбаков в очерке «От Соломенки до Тетерева» без ссылки на источник сообщает, что в 1799 году дворянин П. Козаковский «пребывая постоянно в хуторе при селе Совки» нашел в урочище Проневщина 32 куска меди общим весом в 13 пудов. Возможно, у Похилевича ошибка и речь идет о Проневщине.

Где же находился этот курган? Уже никто не скажет.

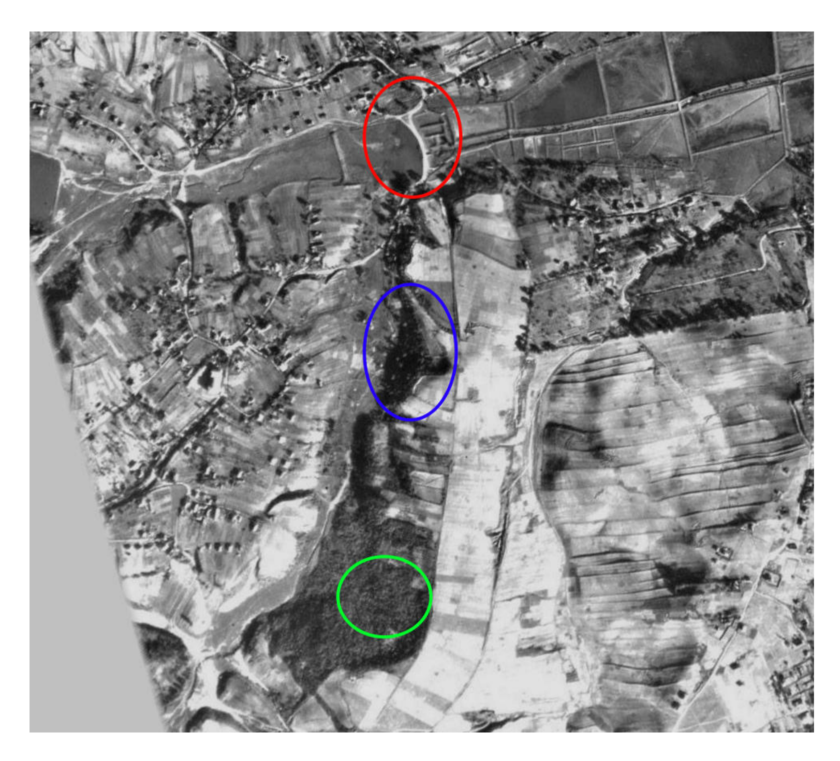
Совка течет от Верхнего каскада прудов между пологими склонами двух холмов, занимаемыми поселком Совки. А со стороны улицы Кайсарова к ней присоединяется речка Родниковая. Это я ее так назвал. Надо же как-то про нее писать. Прежде, нарицанием безымянных урочищ занимались землемеры, иногда переходя грань допустимого в угоду своей шутке либо злокозненности – так рождались названия смешные и обидные. Я же вывел речку от местного названия Родники, связанного с известными по всей округе студеными ключами в верховьях течения.

Прямо на углу Краснозвездного и Кайсарова заметен четкий поросший травой вал, образующий уступ склона Ширмы.

Могу предположить, что это рукотворный берег бывшего тут пруда, от которого потом осталась часть в виде осушенного пруда у самого перекрестка. Этот большой пруд-предтеча показан уже безводным на плане РККА 1930-х. Вал по моим прикидкам служил продолжением плотины, доходившей одним концом сюда, а другим к началу улицы Луганской.

Аэрофотоснимок 1943 года:

Красным цветом я отметил место, где сейчас перекресток Краснозвездного проспекта, улиц Кайсарова и Кировоградской. Хорошо кстати видна эта гать, а по ней светлая грунтовка.

Зеленым – березовая роща.

Синим – место в овраге, по словам Алекса Вельта, еще в 1980-е перегороженное каскадом прудов, разделенных деревянными гатями. Севернее прудов, к перекрестку протекала речушка (я именую ее Родниковой), ныряла под мост[5] и вливалась в пруд, что лежал к западу от перекрестка (перед рестораном «Козачок») – туда же впадал водоток от Верхнего каскада Совских прудов (сейчас пруд осушен и лежит в стороне от коллектора).

[5]Возможно, улица Мостовая в Совках как-то связана с этим мостом, хотя сейчас она не подходит к месту, где был мост.

Вопреки картам конца 1970-х, улицы Кайсарова в современных пределах тогда не существовало, там было показанное выше удолье, с прудами в средней части.

А в первой половине 20 века вместо прудов была просто заболоченная низина с речкой. По ней, современную улицу Кайсарова проложили в 1989 году, проведя сложные гидротехнические работы и полностью перекроив здешнюю водную систему.

Речка Родниковая, частично поверхностная, частично спущенная в коллектор, составляется из множества родников со склона Ширмы и ручья с горы Совок – его открытое, замусоренное русло видно вдоль нечетной стороны Кайсарова до пересечения с улицей Ясной. Эта сторона Кайсарова – Со́вки, она обжита. Четная сторона, примыкающая к Ширме, восточная – там дикий склон с оврагом вдоль него. Вдоль них и пойдем.

Перед валом, на кручу Ширмы, к улице Мыстэцкой лезет лестница, в 2015 году отремонтированная. Эта же круча продолжается за валом, там и поверхностный ручеек, уходящий в водосборный колодец. Становится очевидным, что часть Родниковой спущена под землю. Все эти ручьи перехватываются колодцами и желобами и отправляются в коллектор.

Я на память знаю каждый метр левого, заросшего деревьями глинистого склона, потому что облазил его вдоль и поперек в поисках пещер. Итоги поисков и весь путь к ним от устья Совки показан мною в фильме «По речке Совке», снятом в 2014-м. Разбираясь в предмете хуже, чем сейчас, я полагал, что исток именно Совки – на Кайсарова. Позже кадры из фильма я включил в более основательную серию уже «Киевской амплитуды», про Совку.

Хорошо помню день, когда отправился на съемку – солнечный, в конце лета. Почти накануне я купил себе на петровской барахолке за 40 гривен механические часы «Свет». Выпускались на ЭЧЛ (Электрические часы Ленинграда). На основе их механизма потом собирали знаменитые «Ракеты». В 1951 году «Свет» производился в двух вариантах. Как у меня, и для слепых – с откидной крышечкой, под которой надлежало щупать стрелки.

Тем летом я увлекся часовым делом. Разжился десятком советских часов, но вовремя затормозил, ибо сам чинить не мог из-за отсутствия инструментов и навыков, а обращение в часовую мастерскую было слишком накладным, а зачастую бесполезным.

На той же барахолке, старьевщик убеждал меня купить за сто гривен набор ржавеньких часовых инструментов. Рядом сразу возникла и некая девушка, назвавшаяся часовым мастером, стала проявлять к набору любопытство, рассматривала, перебирала инструменты по одному, всё находилась на грани приобретения, и никак не переходила ее, только головой качала – да, такой же новый стоит в пять раз больше!

И старьевщик говорил весомо, что набор – редкость. Больше его нигде не купишь. Причем инструмент рабочий, проверенный. «Вот только это вам не нужно и это» – продавец быстро вынул из коробочки и спрятал мелкую отверточку и натфилек, «а так за сто гривен отдаю».

Я пояснил, что для кого-то, умелого и толкового, этот набор будет как находка, я же не оценю по достоинству и не использую по назначению. И хотел еще порыться в битых часах, но старьевщик обиделся и сказал идти отсюда. Слишком долго смотрю и ничего не покупаю.

А со «Светом» мне повезло – я нашел его в груде перегретых солнцем, поцарапанных, но тикающих часов. Эти были в хорошем состоянии, сразу как-то приглянулись. Купил. Ремешок поменял, стал носить, поныне с ними хожу. Идут – точно. Правда, на краеведческие вылазки цепляю теперь дешевые китайские электрошки, которые отстают и плохо настраиваются. «Свет» берегу́. А то попёрся снимать в них краеведческое кино!

Идем вдоль склона. За валом, в коллектор прячется ручеек. По его ходу встречаются маленькие озерца, скорее даже лужи, с прозрачной чистой водой. Дальше он держится у подножия кручи, где сохраняется овражек русла Родниковой. Эта ложбина замусорена, как и склон, по низу коего проложена тропа. Мусор несут снизу, от трассы, и ссыпают сверху, с Ширмы.

Там, где от верховья горки стекает родник (вероятно,

водоносный горизонт в том месте поднят из-за глинистости горы, поэтому вода нашла выход не внизу, как обычно, а почти у кромки обрыва), вся его вымоина засыпана хламом. Подобным образом люди обошлись с другими приярками.

Часть воды спущена в коллектор, а часть течет овражком, заболачивая его.

Скрытый зеленью склон местами разрыт. Темнеет то большая полость под корневищем дерева, то вырубленная лопатой ниша. На одном участке я приметил будто следы обвалившихся подземных ходов, но как проверишь? Запомнилась еще глубокая яма, плотно заросшая зеленым мхом.

Давние, со смазанными от дождей и оползней очертаниями дорожки наискось сбрасывают высоту. Рядом – рукотворные уступы, тоже одичавшие. Иные уступы образуются сами, почва постоянно проседает ровными слоями, обнажая деление на темную землю и светлый суглинок, пронизанные сетью корешков. Гору то и дело прорезают сходящие слева теснины.

Первый широкий овраг появляется в месте севернее автозаправочной станции, а немного южнее ее, в низине образовалось болотце, гора же круто набирает высоту, и почти на самом верху ее есть пещера[6]. Именно под этой частью склона и на север было несколько прудов.

Сверху, от задних заборов усадеб по улице Холмогорской, к пещере прокопаны ступени. Вход узкий, с площадки, как в Змиевой пещере на Смородинском спуске. Рядом с норой – две скамеечки деревянные.

Я исследовал пещеру дважды, ни разу не всунувшись туда целиком – боялся, что залезу, но потом внутри не развернусь. Видимая глубина ее такова, что там, с трудом стоя на четвереньках, поместится взрослый человек. Может, раньше пещера была длиннее, и но ход завалился. В дальнем углу неясно видны странные инструменты.

Пещеру не заметишь снизу, если идешь под горой.

В 2016-м году вход в пещеру на Кайсарова обвалился, и туда нельзя уже даже проползти. Однако мой рассказ о пещере относится к году 2014-му, когда еще всё цело.

---

[6]Широта: 50°24′15.11″N (50.404196), 30°29′26.38″E (30.490661).

Оседающий склон под пещерой. Вид снизу вверх.

Рядом с пещерой. Вид сверху вниз.

Вид на вход со стороны.

Вид на вход прямо.

Не знаю, сколь эта пещера древняя и зачем выкопана, однако невольно вспоминается упоминание о пещере в Красном яру, используемой подпольщиками.

Севернее пещеры, в склон уходит овраг. Там же пологий подъем на гору. После отрога с пещерой, южнее, местность становится совсем сказочной – один овраг углубляется на восток, а другой, к югу, отрезает часть горы от материка, создавая узкий и правильных очертаний, будто бы вытянутый, палец.

По восточную его сторону – зеленое ущелье с частными усадьбами на другом берегу. По западную – улица Кайсарова, и несколько обустроенных, очень студёных родников у подножия холма. В девяностых обитатели Ширмы ходили сюда напрямик, через овраг, пока жители близлежащих улиц не перекрыли проход. Теперь воду из родников набирают водители, подруливая со стороны шумной трассы. А сами щедрые ключи текут дальше ручьями в желоб, чтобы сгинуть под землей.

Вид с холма в сторону оврага.

В сторону Кайсарова.

Вершина этого длинного мыса голая, с площадкой, огороженной бревенчатым плетнем. На одном из старых деревьев прибита табличка «Частная собственность». Площадка соседствует со стальным забором усадьбы. Этот забор тянется дальше и перегораживает восточный овраг.

Когда залезешь наверх отрога, то сначала идешь словно по его хребту, а потом уже он расширяется, образуя площадку. Подобные места обычно встречаются на горах, сохраняющий следы древней фортификации, например на Детинке.

Склон направленный к родникам местами обвален. За ключами, чуть севернее – вязкое, мокрое, глинистое место, переходящее в наклонную полянку с водоотводными желобами.

Далее начинается покатый, крутой бок горы с замусоренной по колено рощей, частью березовой. Эта роща давняя, ей по меньшей мере век. Пределы ея – вдоль Кайсарова до пересечения с Сумской улицей. За обочиной, под деревьями залегает овраг самого истока Род-

никовой. Растет в нем дивная короткая трава, покрытая росой. Ключи струйками вымывают из-под березовых корневищ белые полоски.

Даже автомобильный шум и россыпи хлама не перебивают особое настроение тихого созидания. Подобное ощущается в окрестностях еще одного заповедного ручья, в ботаническом саду на Зверинце. Ты свидетель, как на глазах у тебя слаженными действиями силы природы рождается речка.

На перекрестке с улицей Сумской мы остановимся. К югу она идет до Казацкой, а на север – по району поселка или района Совок. Они мало чем отличаются от Ширмы. По высотам холма лежат улицы частного сектора, с раздолбанными мостовыми. Совхоз распался в девяностых, земли его сельскохозяйственных угодий проданы – а ведь в советские время сюда приводили иностранные делегации, хвастались урожаями!

Совки обеспечиваются водопроводной насосной станцией третьего подъема[7] «Крутогорная», что между одноименной улицей и Кировоградской. По выложенной булыжником Крутогорной улице[8] можно подняться до поселковой площади. Там находится здание построенной в 1936-м школы №121, с отделением почты на углу, а напротив отгораживается тополями скверик с памятником жителям Совок, погибшим в Великой Отечественной войне. Тишину нарушает постоянное строительство теремов, да пролетающие прямо над головой, на Жуляны, самолеты.

Церкви в Совках долгое время не было, люди ходили в жулянский Дмитриевский храм 1862 года постройки. Однако позже и до конца 1960-х, пока не сожгли, в самих Совках стояла деревянная Покровская церковь (синодальной ориентации), отмеченная на немецком плане 1943 года. Ныне рядом со сквером построили новую.

---

[7]На таких станциях вода (уже очищенная, обычно на станции второго подъема, а первый подъем это непосредственно водозабор) сначала закачивается в резервуары, и затем эта накопленная вода подается в водопроводную сеть.

[8]Рельеф местности изменился во второй половине 20 века, прежде улица была обычной грунтовкой, овражком врезавшейся в покатый склон, исквадраченный участками огородов.

Совки.

Угол школы.

Памятник в сквере.

1951. Работницы совхоза Мазлева и Алексеенко пикируют рассаду капусты в парники. На заднем плане возможно Забайковье, Монтажник – а значит, снято с Ширмы.

На стыке 19-20 веков, за деревней Совки числился государственный хутор Кучмин яр. Урочище Кучмин яр от Совок лежит не столь уж далеко на север, за Александровской слободкой. Тамошние крестьяне обрабатывали 39 десятин земли и пользовались общим с Совками фондом запасного зерна.

На хуторе использовали распространенную тогда трехпольную систему земледелия. Ежегодно землю разбивали на три части, две из которых засевали (обычно одну озимыми[9], другую яровыми[10] культурами), а третью держали «под паром» – унавоженной, рыхлой и очищенной от сорняков, после выпаса на них скота. На следующий год под пар пускали иной участок из трех. «Паром» называли поле, которому давали отдохнуть от посевов, восстановиться.

Трехполье применялось и на тогдашних угодьях самой деревни Совки. По данным 1900 года, в ней было

---

[9]Рожь, пшеница.

[10]Гречка, горох, овес, просо, ячмень.

132 двора с 883 жителями, а основным занятием – хлебопашество. Припомним 220 жителей за 1887 год, по Похилевичу, и 160 жителей в ревизии 1782 года.

На то же начало 20 века, при деревне числилось 767 десятин крестьянской земли, работала одна школа и три кирпичных завода (Харитона Чиркова, Федора Скворцова, Димитрия Сигнаевского) с 16 рабочими в каждом, пришедшими из Черниговской губернии, а также кожевенный завод Александра Ерохина, на 35 большей частью неместных работников. Крестьяне деревни объединились в общество, храня на черный день «общак» 546 рублей, поделенный между сберкассой и Государственным банком.

Заглянуть чуть дальше в прошлое деревни Совки и узнать про нее и окрестности уйму любопытного поможет рукописная книга француза де ла Флиза «Медико-топографическое описание государственных имуществ Киевского округа» 1854 года, где помимо описания Совок есть даже картинка:

Описание из книги:

Деревня Совки.

Число крестьян. Мужеского пола 89, а женского 105 душ. Отставных солдат 3.

Место положение. Деревня лежит в 5 верстах от г. Киева на юг, расположена частью в самом овраге, а частью на взгорью, окруженная горами и кустарниками. Значительных гор четыре: название коих, 1-а Маричинка, 2-ая Курган, 3-ая Вотхый Лес, 4-ая Лишкова. Все вышиною от 5 до 6 сажений[11].

Воды. Есть две маленькие речки. 1-ая Солоный ставок, она течет с юга на север. 2-ая Руда Брид течет от севера на восток, обе впадают в р. Днепр. На 1-ой есть плотина с мельницею.

Озера. Одно маленькое озеро которое летом высыхает.

Болота. Находится два болото оба длиною около версты.

Степь. Нет.

Леса. Находятся кустарники кругом деревни в количестве около 10 верст, (неразборчиво) шириною до 2 и 3 верст, состоящие из дубовых порослей, березы, лещины, грабины, лозы и верб.

Почва земли. Серая, глинистая, а местами песчаная.

Почва леса. Глинистая и песчаная.

Подпочва земли и леса. Глинистая и песчаная.

Произведения земли. Пшеница не растет, крестьяне выращивают довольно ржи, овса и ячменя меньше.

Огородныя овощи. Крестьяне засевают огороды, по большей части картофелем, капустою, свеклою, фасолею, огурцами, коноплею, луком, маком, и отчасти кукурузою и тыквою.

[11] Сажень – около двух метров.

> Домашние животные. У жителей считается скота: волов 40, коров 10, лошадей 6, овец 20, свиней 30. Из домашних птиц разводятся крестьянами не много гусей, уток и довольно курей.
>
> Дикие животные. В лесах водится волков и мало зайцев по причине что Киевские жители часто охотятся.
>
> Рыбы раки и пьявки. Рыб и раков нет и мало пьявок.
>
> Жилища. Всех их считается 20. Из них до 10 старых тесны но чисты и опрятны.
>
> Одежда и обувь. очень достаточны. Крестьяне и крестьянки лучше одеты нежели в других деревнях, по причине близости Киева. Все носят сапоги.
>
> Корм. Достаточный.
>
> Качество вод и питья. Вода хорошая. Водки крестьяне умеренно употребляют и мало пьяниц.

Упомянутые названия гор невозможно сопоставить с современными, хотя эти холмы несомненно уцелели поныне. Маричинка дает нам основание понять, что речка «Маричанка» из земельных документов времен Княжества Литовского протекала где-то возле Совок. А мы помним размежевание земель Михайловского монастыря 1576 года:

> начав от ставу и от млина михайловского на реки Либеди, речкою Мариченкою в верх к Старой гребелки, к Студенцом, тем потоком и к колодязищем, долиною до Вычевки, где сходятца четирех земел границы: Печерская, Троецкая, Багриновская, стаго Михаила Выдубецкаго мнстря;

Но «Вычовка» это Сычовка, и она упомянута наряду с Маричанкой.

Мне кажется, в 16 веке Маричанкой называли, упрощенно говоря, нынешнюю Совку от ее устья до по край-

ней мере перекрестка Краснозвездного, Кайсарова, Кировоградской. И позже на тот отрезок распространилось сверху название Сычовки и Совки.

С течением времени названия перемещаются с одного места на другое, кроме того, разные люди даже в одно время называют одно урочище по-разному. Местные же названия могут вообще не совпадать с внешними.

Вот де ла Флиз говорит и о речках близ деревни Совки, а именно:

> 1-ая Солоный ставок, она течет с юга на север. 2-ая Руда Брид течет от севера на восток, обе впадают в р. Днепр. На 1-ой есть плотина с мельницею.

Здесь мы сталкиваемся, вероятно, именно с местными названиями. Попробуем выяснить, что скрывается за ними. Сразу отмечу, что согласно де ла Флизу, обе речки впадают в Днепр, а этого не может быть. Они, как бы ни именовались ныне, должны сначала вливаться в Лыбедь.

Плотины и мельницы известны были на речке Совке. Это не значит, что на других притоках не было прудов и мельниц. Из ручьев водной системы Совки с севера на юг протекает только Родниковая, вдоль Кайсарова.

А с севера на восток, строго говоря, не протекает ни один из притоков, разве что ручей через Верхний каскад идет сначала с севера на юг, и на уровне Совок, сливаясь с истоком речки Совки (текущей от Жулян), поворачивает на восток вдоль Кировоградской.

Поэтому вероятно, что де ла Флиз не совсем точен, и сопоставить Рудой Брид и Солоный Ставок с современными водоемами в большей мере, чем сказал ранее, я не берусь.

Из далекого прошлого вернемся в 21 век.

В 2017 году подножие березовой рощи, там где в нее уходит грунтовка[12] вроде будет выставляться на земельных торгах под строительство АЗС. Один из обустроенных студеных родников не подает более признаков

[12] 50°24′05.8″N 30°29′21.1″E.

жизни, зато в траве пробился другой, точно через дорогу от той АЗС, что в пределах видимости от обвалившейся пещеры.

Участок склона горы Совок, 25 соток, напротив студеных родников стал застраиваться и для этого был подрезан.

Ручей у овражка вдоль склона Ширмы потерял былую прыть и едва сочится до последнего водозаборника ближе к перекрестку с Краснозвездным.

Глава 13

Дальше и вдоль Истока 1

Вот мы и вернулись к перекрестку Краснозвездного проспекта, Кайсарова и Кировоградской. Мне не нравится это место, но отсюда нам двигаться дальше, вдоль русла Совки и улицы Кировоградской. Вот так пошел в гору проспект, а нам свернуть левее, однако не совсем к Кайсарова, а умеренно, на запад, сквозь долину.

Слева будет холм Совок, справа – тоже часть Совок, там, где улицы Наклонная, Добрососедская, Рыбная. Частный сектор. Удолье с горы на другую гору пересекает Крутогорная, а по самой долине идет сильно похудевшая Кировоградская.

Еще в 1940-х годах в этой ложбине было два больших пруда, вместе длиной с половину Нижнего каскада. Кировоградская находится вдоль них к северу. Теперь от нижнего восточного, ближайшего к перекрестку пруда осталась укрепленная бетонными плитами северная половина, остальное всё засыпано.

С некоторых пор и по 2016 год картина была следующая – остаток пруда спущен, зарос камышами. У подножия южного холма Совок, в канале от Верхнего каскада прудов протекала Совка. В нулевых она переливалась через край и затапливала перекресток.

В 2011 году затеяли строительство новой дороги на

Жуляны. На отрезке от Верхнего каскада до перекрестка построили новый коллектор, куда направили воду с каскада и Истока 1, который не питает Верхний каскад, а вливается в уже общий коллектор чуть ниже.

Прежний канал осушили, затем превратили в свалку, а в 2017-м проложили опять-таки новый коллектор (который продлился вдоль Кировоградской), а канал забросали огромными камнями.

2011. Проложение участка коллектора возле перекрестка у Краснозвездного.

Но вернемся в 2015-й и по грунтовке через долину реки двинемся к Верхнему каскаду. Вдоль пути проложены две чудовищные трубы теплотрассы. С обеих сторон раскинулся частный сектор. Параллельно трубам, справа – Кировоградская. Ни деревца вокруг. Негде укрыться от тени. Лишь у пересечения спускающейся, с южного холма Совок, улицы Ясной начинают расти большие ивы. Там же и бетонная ограда водопроводной станции.

Дальше – старый, с незапамятных времен, перекресток перед полем у Верхнего каскада. Сюда стекаются

все окрестные улочки. Крутогорная перебегает с одного холма на противоположный. Кировоградская заканчивается, упершись в коротенькую Пржевальского. Впритык к ней и Крутогорной, с севера сходит обсаженная теремами Добрососедская, в верхнем конце своем сужаясь до парковой дорожки. На поле близ пруда пожилой пастух с веселой собакой пасет стадо коз. Прежде Исток 1, а чуть выше Исток 2 и Исток 3 соединялись тут естественным руслами. Немалый кусок этой луговины занят вечной стройкой. В углу Крутогорной и Колосковой – цветочный базарчик, ведь улица Колосковая, огибая пруд, ведет на горку к Совскому кладбищу[1].

На стороне базарчика – ветхие сооружения дрессировочной площадки, обжитые любителями шашлыков. Эта площадка находится между концом оврага, где текут остатки Истока 1, и заболоченной выемкой с трубой коллектора, смещенного относительно русла Истока 1 в сторону. Связь коллектора с водой реки остается загадкой. Далее коллектор проходит рядом с грунтовой дорогой, проложенной напрямик на месте вырубленной. Эта грунтовка и есть прообраз новой трассы на Жуляны. Вырубка коснулась и прилегающего склона холма, там, где рядом с кладбищем возникли некие новостройки о нескольких этажах. Вот часть этого склона и срыли, сделав на нем террасу впритык к темному оврагу Истока 1, сплошь заросшего высоченными деревьями. Южный берег его много выше и круче северного.

По середину 2016 года, строительство трассы было заморожено. У обочины грунтовки ссыпают мусор. Бросают его и в колодцы коллектора, и слышно, как под скоплением хлама шумит вода. У северной стороны дороги – небольшой обрывчик. Так строители обрезали гору. Ближе к верху, в ее срезе кое-где видно много битого кирпича, покрытого слоем земли до метра с кепкой в высоту.

---

[1]Открыто в 1949 году, закрыто в 1988, на кладбище однако разрешено подзахоранивать и действует 2007 года постройки, маленький деревянный храм праведного Лазаря Четверодневного.

2011. Поле перед Верхним каскадом. Вид на северный холм Совок.

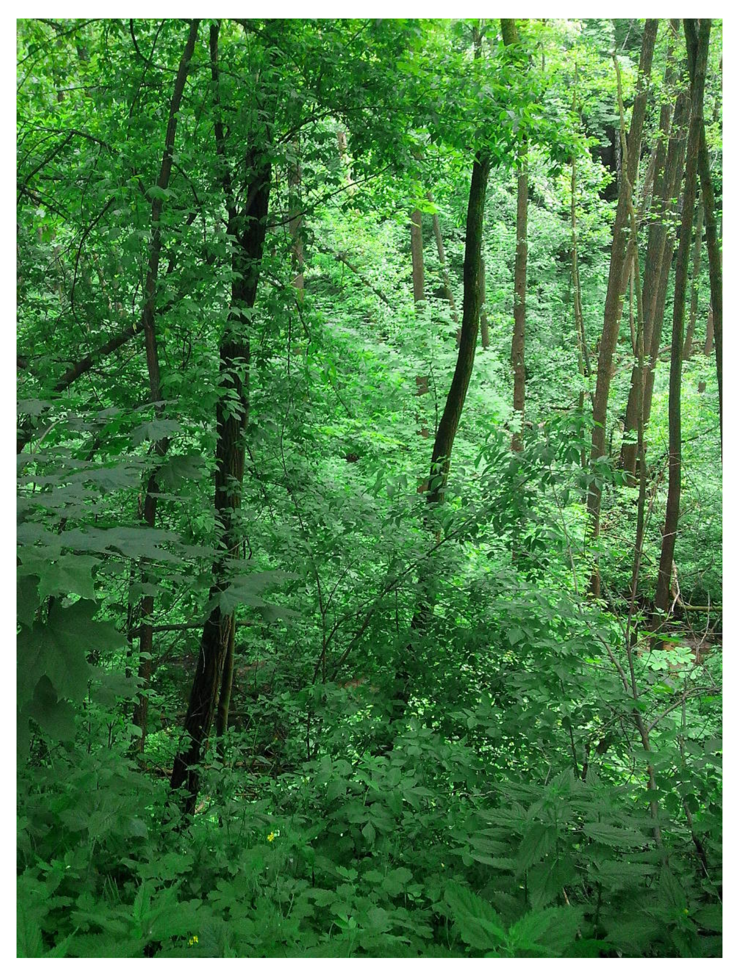
Смотрим чуть левее, видим нижнее озеро каскада. На переднем плане, слева направо – улица Колосковая.

2014. Устье коллектора параллельного Истоку 1. Позади, за вербами, в овраге – Исток 1.

2014. Долина Совки, вид на северо-восток, на луг перед озером Верхнего каскада (вдали).

2014. В овраге Истока 1.

У южного холма района Совок, Исток 1 протекает в глубоком овраге. С заваленного буреломом дна, полного ручейной воды, в небо тянутся рослые деревья. Речка подпитывается тут многочисленными родниками. Когда грунтовка восходит к наивысшей своей точке, налево, на юго-восток, отходит тропа по гати через овраг Истока 1 (а затем через еще один, параллельный овраг между холмом Совок и Истоком 1). Под гатью, вынося бурые железистые частицы, Исток 1 перетекает по трубе.

2014. Выход из-под гати.

2014. Над оврагом, восточнее гати, спиной к южному холму Совок.

Из множества таких родников образуется речка. Сколько труда надо природе, чтобы родить ее! За сотню метров отсюда, даже ближе, воду запрудят мусором, еще ниже по течению подпустят химии от автомойки, перечеркнут чистоту крест-накрест гадостью.

Начинается странных очертаний местность. Пойдем по тропе сверху гати, чтобы я попытался объяснить, что к чему. Овраг Истока 1 уходит направо, на запад в удолье, мы туда отправимся чуть позже.

Тропа чешет ровнехонько на юго-запад шестьсот с лишком метров, к аэропорту Жулянам, и проложена она по отрогу, где с одной стороны в овраге лежит Исток 1, а с другой – ущелье, и за ним – южный горб Совок. Тут основательно перекроили весь рельеф – раньше это ущелье соединялось (эдак около купели) с оврагом Истока 1, а теперь ущелье, как и русло Истока 1, перегорожено высокой, на пару десятков метров.

Есть на тропе и перекресток, где наверх отходит лестничка в Совки, а вниз – к зеленому пруду на Истоке 1 и купели, между которыми еще одна, низенькая проезжая гать.

От самого начала тропы можно повернуть налево и залезть на склон над Истоком 1, там рощица, похожая на ту, что в Голосеево близко к дому-музею Рыльского. Склон местами почти отвесный, кое-где заметны следы явно рукотворных подземелий. На дне – выход из трубы, проложенной сквозь гать, и множество родников, сочащихся из-под корневищ.

А ежели проползти через трубу или обойти ее по верху, сойдя вбок, на юг с той грунтовки, что застыла в предвкушении государственного предназначения соединить самую окраину города с Жулянами, мы попадем в топкую ложбину. Между островками текут ручьи, а с краю оборудована укрепленная бревнами купель, родником питаемая. И этот родник тоже вливается в Исток 1.

2014. Вид с пригорка над прудом.

Сам же Исток 1 протекает через пруд[2] напротив купели. Ложбина отделена от пруда гатью с дорогой, тоже

[2] 50°24′17.1″N (50.404749), 30°28′33.34″E (30.475929).

грунтовой. Если следовать по ней дальше на юг, мы поднимемся к «высокой» гати и лестнице в Совки, к улице Сумской и ее перекрестку с Сигнальной. Любопытнее полезть на южный берег пруда, над ним и углубится в чащу. С бугра на бугор вьется, перебегает тропка. Растут здесь травы неизведанные, цветы невиданные.

Исток 1 рождается где-то в глубоком яру, что сейчас начинается около[3] восточной границы аэропорта Жуляны. На карте РККА 1930-х видно, что тогда, до существования аэропорта, у яра было еще два «устья», сейчас на их месте аэропорт. А одно, самое южное устье, сохранилось, и туда невозможно пробраться.

Когда в ходе краеведческой вылазки осенью 2015 года мы искали его с Алиной Шиндировской, с невероятным трудом преодолев заросший колючими акациями склон за свалкой, то застряли в сплошном буреломе и пришлось вернуться.

Снимок 2017 года.

Летом 2017 года мы с Колей Арестовым попытались спуститься в яр со стороны восточных служебных ворот аэропорта, и снова потерпели поражение. Всё дно яра там завалено поваленными деревьями, сучьями, а в зарослях скрываются тысячи клещей. То есть при особом

[3] 50°24′06.4″N 30°28′15.6″E (50.401782, 30.470999).

желании можно было пробиваться дальше, однако это потребовало бы значительного времени, сил и получения царапин, если не увечий.

Если от начала сохранившегося отрога – а оно скрывается от посторонних глаз зеленой чащей – пойти строго на север, вдоль ограды аэропорта, мы выйдем к площадке сигнальных огней, где включена звуковая трансляция хищных птиц, чтобы живые птицы не летали над аэропортом. Еще чуть севернее – разровненная земляная площадка, совмещенная со свалкой, обращенной к яру. Свалке по меньшей мере двадцать лет. В этом месте, с уцелевшим отрогом соединялись два ныне засыпанных.

Но и здесь спуститься в яр мы с Колей не рискнули, а перед нами на восток открывалось море зелени, и деревья кронами стояли вровень с нами. Здесь, на рукотворном обрыве, мне остро стало жаль эту обреченную природу, уцелевшую еще только по физической недоступности туда человека, хотя если ему будет нужно – вырубят деревья, сравняют с землей и этот овраг.

За свалкой с обрывом, по северной стороне оврага, наверху – участки огородов, пронумерованные и разведенные весьма условными оградками. Идя на север между ними и склоном яра, мы упираемся в овраг со строящейся дорогой, и на другой стороне этого оврага видно Совское кладбище.

Вид чуть правее, более на восток.

Некогда тут была роща. Пройдя по местности на последней фотографии вперед, справа будет пруд на Истоке 1 и купель.

Строительство дороги возобновилось зимой 2015-2016 годов. На участке от Краснозвездного до прудов верхнего каскада всё перекопали, начав прокладывать новый коллектор. Цветочный базарчик у перекрестка Крутогорной с Кировоградской исчез, рядом на углу, на участке поймы Совки, вырубили деревья и принялись строить некое здание. Грунтовку вдоль поймы Истока 1 выложили бетонными плитами. Там же срыли еще часть склона.

В 2017 году продолжили сооружать новый коллектор, протянувшийся к высоткам на Нижнем каскаде прудов, к тем высоткам, что подпирают Монтажник. Этот коллектор затронул и Совку на протяженности по крайней мере от Верхнего каскада, однако мои наземные наблюдения, относящиеся ко времени уже позднейшему, когда дело было завершено, не позволяют мне судить, как именно под землей заново перенаправили Совку.

Водный поток в трубе около уже бетонной, не грунтовой дороги «в Жуляны» по громкости шума ощутимо увеличился, а заодно из ведущих туда замусоренных смотровых колодцев поднимается едкий запах, присущий химии, которую сбрасывают автомойки. Однако у

опорной стенки Колосковой улицы под самим кладбищем есть смотровой колодец в некую ветвь коллектора. Там видно, как со стороны кладбища в трубе течет мощнейший поток чистой воды! И впадает, насколько я понимаю, в трубу под бетонной дорогой.

Цветочный базарчик подле кладбища возобновился – то под П-образным соединением труб теплотрассы, то на прежнем месте. Строительство ЖК на углу Колосковой и Крутогорной, там где вырубили деревья при месте исчезновения под землей текущей вдоль оврага Истока 1, кажется застыло.

2017 год. Долина Совки около Верхнего каскада, вид в сторону Жулян.

Глава 14

Верхний каскад прудов

Мы вернулись к Верхнему каскаду. Северной частью он расположен в местности Проневщине, южной - еще в Совках.

Считается, что название Проневщина происходит от киевского воеводы из рода Рюриковичей, Албрехта князя Пронского (Albrecht kniaz Pronski, был воеводой после Андрея Немировского), и что он владел тут в 16 веке землей, однако я не встречал документальных тому подтверждений.

Уточнить, к чему относилось имя Проневщины в 20 веке, поможет документ «Рішення №2610 Виконавчого комітету Київської міської ради депутатів трудящих 29 грудня 1953». В нем к Проневщине приписаны улицы Азовская, Кишиневская, Можайская, Бородинская, Корсунь-Шевченковская, Ульяны Громовой, Краснозвездная (часть будущего одноименного проспекта) и Тополева.

Это местность почти от Севастопольской площади вдоль Краснозвездного проспекта (по четной стороне), к юго-западу от него, примерно по пятидесятые номера.

Также к Проневщине можно отнести район западнее, его называют Турецким городком или Кадетским гаем, по проходящей там улице с тем же именем. Она путает

все карты, ибо историческая Кадетская роща лежала много севернее, от ее земель остался незастроенный участок вдоль одного из истоков Лыбеди – у Караваевых дач на северо-восток, примыкая к улице Уманской. На месте основной части Кадетской рощи теперь Первомайский массив.

Турецкий городок – дома по 10-16 этажей – построили турки на деньги немцев в 1990-е, для прежнего советского «военного контингента» из Восточной Германии.

Верхний каскад Совских прудов состоит из двух веток, смыкающихся в самом нижнем, общем пруде. Условно можно назвать эти ветки южная и северная, они же Исток 2 и Исток 3 с моей карты. В фильме «Речка Совка и ее притоки» мы называем их просто Левая ветка и Правая ветка, поскольку двигались против течения.

Эти истоки смыкаются в самом нижнем пруду[1] Верхнего каскада. Северный берег пруда, поднимающийся к Краснозвездному проспекту - пологая возвышенность с частным сектором по улицам Добрососедской, Красному переулку, Красной, Рыбной, Пржевальского. Между его замусоренным склоном и водой лежит широкая грунтовка, у обочины которой проложена теплотрасса.

Южный берег - гора с Совским кладбищем. Она более крута, кладбищенская ограда идет по верху, а ниже, мимо цепляющихся за склон деревьев, над вязкой прибрежной грязью и подступам к каким-то рыболовским нычкам проложена тропа, там же и линия электропередач на деревянных столбах. Несмотря на трудную доступность этого места, оно страшно замусорено. Коегде с этой стороны в озеро стекают родники, через один даже переброшены бревна и ветки, однако приходится держать равновесие, чтобы не ступить в черную жижу. Вода подле сего берега мутная, много пластиковых бутылок и разного хлама. А вот с противоположной стороны, обсиженной рыбаками и загорающими местными, берега песчаные и вода много прозрачнее, хотя имеет желтоватый оттенок. В ней водятся огромные, с подошву кроссовка, ракушки.

---

[1] 50°24′28.9″N 30°28′48.1″E.

Люди обычно купаются близ укрепленного плитами устья, рядом со спуском в коллектор.

На пруду есть даже поросший камышом островок. Еще в 2010 году он был больше и на нем росли ивы средней величины. Кто и зачем и когда их срубил, я не знаю - но ив уже нет. Также в пруду раньше водилось множество уток, но теперь они почти все перевелись, что немудрено при соседстве с человеком.

2010. Нижний пруд Верхнего каскада. Вид на островок.

Внушительный Верхний каскад прудов возник уже в 20 веке, хотя до этого по крайней мере на Истоке 2 и Истоке 3 были отдельные пруды. В остальном же местность представляла собой лес с заболоченными оврагами, через которые и протекали истоки. На месте самого большого, нижнего пруда лежало болото, а нынешняя улица Крутогорная существовала уже в конце 19 века и пересекала Совку по мосту или гати.

Оглядываясь на историю обоих каскадов прудов, отмечу, что в 19 веке котловину современного Нижнего каскада заполняло болото с прудом в восточной части

(ближе к перекрестку с улицей Монтажников). Там был самый большой на Совке пруд, примерно одна восьмая теперешней площади Нижнего каскада. При нем работала водяная мельница.

Другой крупный пруд, тоже с мельницей, был тогда у пересечения Краснозвездного, Кайсарова и Кировоградской. В него вливались Совка и приток с Кайсарова, а вот с улицы Луганской чуть-чуть восточнее.

Следующий выше по течению пруд был на Истоке 3 на месте современного второго (если считать снизу) пруда Верхнего каскада, это к которому сейчас спускается улица Петра Радченко.

Наконец, еще один крупный пруд был на широте улицы Азовской, тоже на Истоке 3.

Изучим сначала Исток 3. Какое-то время он идет на северо-запад параллельно Истоку 2, отделяясь от него горбом, где на 2017 год разрушен некий огороженный объект и на его месте затеяно строительство. Затем Исток 2 отклонятся более на запад, а Исток 3 продолжается на северо-запад, вернее, течет оттуда, равно как Исток 2 течет с запада.

По Истоку 3 - а я предполагаю в нем речку Володимерку - мы выбираемся в местность под названием Проневщина.

Сейчас это длинная лощина, протянувшаяся почти до самой Севастопольской площади. Русло Истока 2, на котором находятся еще несколько прудов (чем выше по течению, тем более заболоченных и заросших) окружает покрытые деревьями и кустами склоны, далее на север застроенные частным сектором, трехэтажными советскими домами и высотками конца 20 века. А с юга вырос Турецкий городок.

Ближе к верховьям Истока 3 с востока на горке начинают тянуться гаражные кооперативы. Местность частично ухожена, там отдыхают жители близлежащих районов, а к руслу ручья со всех сторон присоединяются родники. Мы с Колей Арестовым шли против течения и пытались проследить, где берется из земли самый дальний из этих родников, однако в какой-то момент

потеряли водную путеводную нить, а выше[2] наткнулись уже на сухое русло. Однако местность носит следы того, что здесь, на отрезке параллельно Кишиневской улице, русло было широким (метров десять). Следуя по нему дальше на север, мы наткнулись на смотровой колодец коллектора, заглянуть в который не удалось, однако оттуда доносился шум мощного потока воды.

Исток 3 протекает под гатью в трех трубах.

Исток 3 в своем русле.

[2]Очень приблизительно в точке 50°25′06.6″N 30°27′59.9″E.

Затем в овраге и до Севастопольской площади лежит улица Зеленогорская, где расположилась гауптвахта и гаражный кооператив, а затем какой-то новый ЖК. Ветвь оврага отходит еще на запад - мы не исследовали ее, но предположили, что там-то начинался Исток 3, либо оттуда вытекало одно из его начал - тогда второе было бы под улицей Зеленогорской. Сейчас там везде сухо и трудно сказать, как было в прошлом.

Зелень вдоль Истока 3 сохранилась только в эдаком коридоре шириной около 100, кое-где до 200 метров, куда умещаются и заросли, и русло ручья, и его притоки. В местах, где через Исток 3 идут дороги, ручей спущен под гать в трубы - то в две, а то и в три, хотя там где три трубы, на поток воды с лихвой хватило бы и одной.

Вернемся к нижнему пруду Верхнего каскада и пойдем теперь вдоль Истока 2.

Первый пруд 2-й ветки.

У подножия кладбищенского холма, всё более возвышающегося по мере нашего продвижения на северо-запад, березы сменяются около Истока 2 громадными

тополями. Многие из них повалены и создают бурелом. Кладбище отступает южнее, и склон в сторону первого нижнего по счету пруда[3] на этой ветке представляет собой рощу с обширной плоской вершиной. Из деревьев тут встречается лещина, клены, липы - возможно потомки тех, что могли расти в урочище «Липовой куст» с карты де Боскета.

По склону лежат упавшие деревянные столбы электропередачи, с юга его прорезает ощутимый овраг. Первый пруд - наименьший, его обступили старые горбатые великанши-ивы, а вода темна и спокойна.

Русло Истока 2 вне прудов.

На долготе, где заканчивается кладбище, по Истоку 2 лежит второй пруд[4], который был отгорожен от улицы Кадетский Гай некой торгово-промышленной зоной, вместо которой в 2017 году стал возвозиться ЖК «Медовый». Здесь Исток 2 залегает уже в обширном и глубоком овраге, причем на север отсюда, по другую

[3] 50°24′34.8″N 30°28′31.1″E.

[4] 50°24′38.6″N 30°28′18.7″E.

сторону упомянутой улицы, еще один большой и уже сухой овраг спускается ко второму (если считать снизу, он непосредственно на запад от улицы Петра Радченко) пруду Истока 3. Кстати все пруды Истока 2 по виду глубже прудов Истока 3, хотя площадь последних много больше.

Между Истоком 2 и Истоком 3 лежит вытянувшийся языком высокий холм, и язык сей понижается к улице Петра Радченко, и затем низиной продолжается на восток к «общему» пруду. Улица Кадетский Гай на отрезке от жилмассива Кадетский Гай до Петра Радченка идет сначала между оврагом Истока 2 и оврагом, что примыкает к оврагу Истока 3, а потом в низине между Истоком 2 и Истоком 3.

От пруда к пруду по Истоку 2 в пойме замусоренного оврага течет ручей. Среди мусора, в одном месте, мы видели части самолета.

Самый верхний, третий снизу пруд 2-й ветки.

Третий пруд[5] наиболее интересен. В его начале - гать, к гати с обоих берегов оврага ведут тропы, причем в тропах южного склона сделаны земляные ступени, а в северном склоне вдоль троп сделаны из бревен перила. Это народный путь из Жулян, и людям нужно, чтобы

[5] 50°24′42.4″N 30°28′11.3″E.

тут было проходимо и зимой, и грязной осенью. Тут всё время идет люди.

В южном берегу чуть западнее гати есть два родника, один ухоженный с трубой, другой - совсем рядом - дикий, занехаенный.

Далее на запад против течения ручья мы выбираемся к котловине[6], ограниченной с севера улицей Кадетский гай, Медовой с юга, и гаражами по улице Народного ополчения с запада. Котловина - луг, где стоит частный домик. Разнотравье, пахнет мятой. В 1980-х тут стояли теплицы, к началу нулевых сменившись пустырями да огородами. Тогда же огороды были и с южной стороны котлована, наверху - и за десятилетия на их месте возникла огромная свалка, ныне частично засыпанная.

В котловане.

Ручей выходит из большой трубы, по которой можно идти на корточках. Далее на запад осталось сухое русло, а как относительно его проложена труба и где природный исток - я не знаю. Вода из трубы источается вонючая, вероятно от слива автомойки.

Но в метрах 50-ти ниже по течению прыгают с берега здоровенные лягушки. Ручей там большей частью глубокий, бывают заводи выше колена, однако неширокий - можно перепрыгнуть.

[6] 50°24′40.6″N 30°27′53.8″E.

На север от высохшего русла - подъем, пригорок с березовой рощей. От русла от берез - заросли крапивы, хмеля, стоят репейники выше человека. До трубы, в овраге растут ивы. Со стороны частного домика, кажется, раньше было еще одно русло.

Такова Проневщина сейчас.

Во второй половине 19 века Проневщина была известна киевлянам большей частью как лес за Байковой рощей.

Писатель Виктор Иванович Бибиков (1863-1892) в рассказе «Встреча» сообщает о Проневщине немало полезного. Приведу выдержку, имеющие краеведческое значение, ибо далее речь идет о встрече сочинителя с товарищем, ставшим последователем Льва Толстого. Вот Бибиков идет с Нового Строения (левый берег Лыбеди), а предвкушаемый «этот лес» и есть Проневщина.

> И теперь я мечтал о посещении этого леса как о свидании с милым, старым приятелем, в котором уже, наверно, не найдешь никаких оскорбляющих душу неожиданных перемен.
>
> Был жаркий день. Немилосердно палило июльское солнце, и, когда я прошел опушку Байковой рощи и вышел на проезжую дорогу, ведущую среди полей ржи и гречихи прямо в Проневщину, я почувствовал жажду, и мне захотелось пить.
>
> Кругом ни признака жилья. Я вспомнил, что если свернуть направо от дороги и перейти гору, возвышающуюся над кирпичным заводом, что у полотна Курской дороги[7], то попадешь на баштаны русских огородников, где можно напиться воды и купить огурцов.
>
> Так, по крайней мере, было десять лет тому назад. Но огородники народ консервативный, и я был уверен, что даже за эти десять лет они не изменили своим убеждениям и продолжают разводить огурцы, арбузы, дыни, капусту и картофель все на том же месте у подошвы и

[7] Завод на северном берегу Протасова яра.

на склонах плодородной горы, обильно вознаграждающей их похвальное постоянство.

С вершины горы открывается дивный вид на большую половину города, и громадное здание университета с ботаническим садом так и бросается в глаза своим густокрасным цветом среди белых, опрятно-кокетливых домов Нового Строения и Паньковщины.

Байкова роща, через которую шел Бибиков, лежала между Протасовым яром и Байковым кладбищем, над железной дорогой, да в окрестностях нынешней улицы Амосова. Байкова роща доходила по восточный склон Протасова яра, включительно.

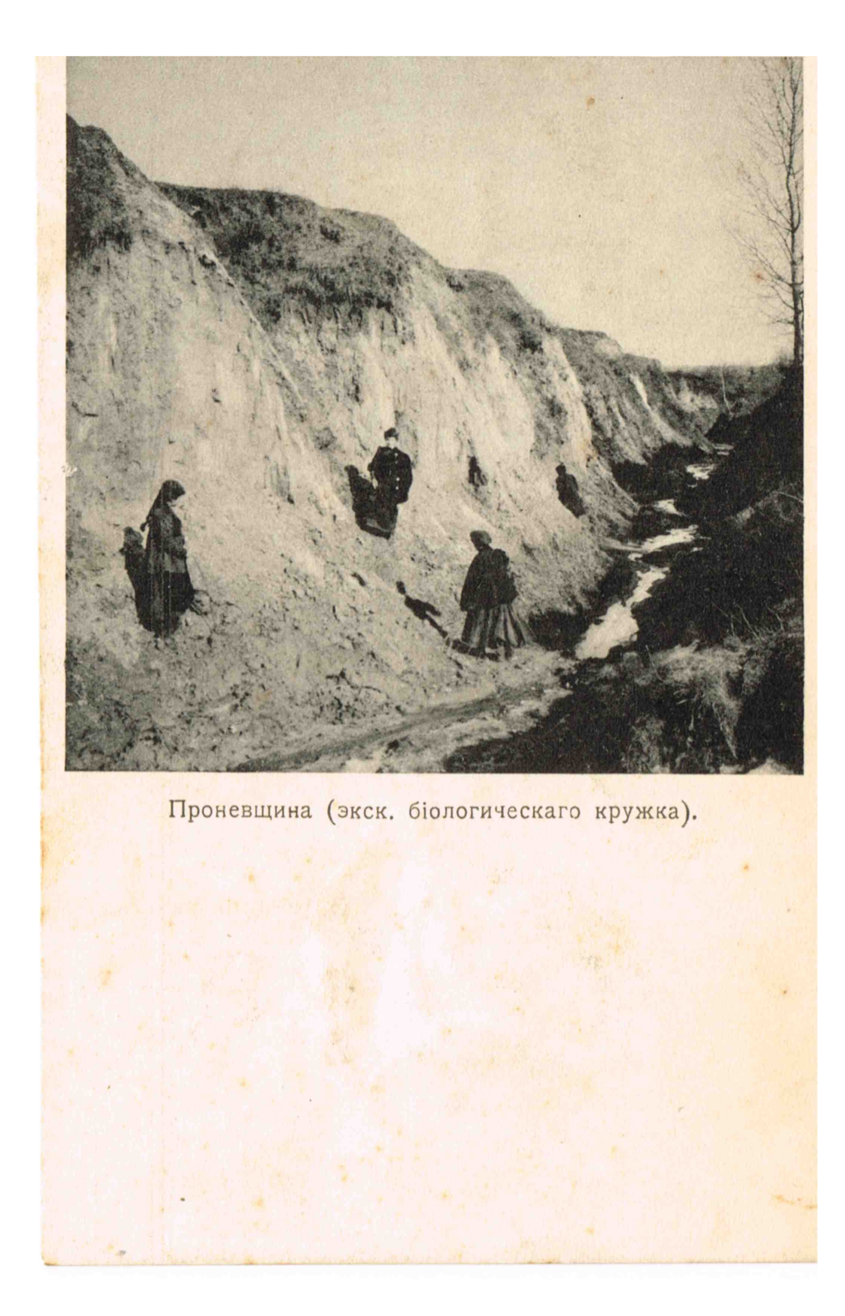
От рощи давно ничего не осталось – один кусок ее занят севером Байкового кладбища, другой – «клиническим городком»[8], окрестности встрявшего между кладбищем и слободкой Божкова яра покрыли бесконечные гаражные кооперативы.

У северной части Проневщины, при дороге с Соломенки на Жуляны (прообраз Воздухофлотского проспекта?) стояли корчмы Проневщины, именно так обозначенные, например, на карте 1886 года.

Долгое время местность эта пребывала в относительной дикости – однако не исстари. Находка кусков меди в 1799 году, думаю, относится именно к Проневщине, и указывает не на следы предполагаемого колокольного завода, однако на развитие тут металлургии в языческое время, к которому относились и здешние курганы. Ведь если бы работой по металлу занимались тут в ближайшие к находке века, то про какой лес можно говорить? «Колокольный завод» свёл бы под корень все деревья в округе.

---

[8]Множество медицинских учреждений и фирм: Институт эпидемиологии и инфекционных заболеваний – основанный на деньги Лазаря Бродского еще в 1896 году, «Биофарм», институт сердечно-сосудистой хирургии Амосова, институт фтизиатрии и пульмонологии, больницы и поликлиники, вид из окон которых открывается на ближайшего соседа – Байково кладбище.

Проневщина (экск. біологическаго кружка).

Дореволюционный снимок Проневщины.

Населенность Проневщины в начале 20 века была скромной. В сборнике «Список населенных мест» за 1900 год, в разделе про Киевский уезд сказано:

> Хутор «Проневщина» при с. Желянах (владельческий). В нем дворов 1, жителей обоего пола 10 человек, из них мужчин 6 и женщин 4 Главное занятие – хлебопашество. В хуторе числится земли 540 десятин, вся она принадлежит Киево-Митрополитанскому дому[9] и находится в аренде у Михаила Лукашевского, хозяйство ведется самим арендатором по трехпольной системе. В хуторе никаких заведений нет.

В 1912 году склоны над долиной Проневщины собрались пустить под дачи, 400 участков, да не срослось. Застройка началась только в пятидесятые, частным сектором и невысокими, трехэтажными домиками, как на улице Петра Радченко.

В том же 1912-м в отчете Киевского Общества Охраны Памятников Старины и Искусства за 1912 было записано:

> 19 апреля членами Совета, совместно с о. Иеромонахом Климентом, посещены две группы курганов Проневщинской рощи Митрополичьего дома и, есть полное основание предполагать, – положен конец хищническому разграблению местных могильников.

Могильники значит «курганы». Сведения про них таятся в недоступных простым смертным архивах. Я смог разузнать подробности лишь в девятом томе украинского журнала «Археология», за 1954 год, где помещена статья И. М. Самойловского «Слов'янський могильник на р. Пронівщині під Києвом». На время публикации могильник был уже уничтожен, и память осталась только в дневниках раскопок, в 1913-15 годах проведенных Эртелем – тем самым, что трудился в Зверинецких пещерах.

[9] С 1847 года.

Записки Эртеля и пересказывает Самойловский, предварив их введением, которое я переложу здесь на русский:

> Могильник находился возле села Совки, в некотором отдалении на запад от древнего пути на Васильков, на хуторе Проневщина, в верховьях реки Проневщина, притоке Лыбеди.
>
> Могильник был расположен на высокой местности, в лесу и состоял из двух групп. После вырубки леса на Проневщине земляные насыпи курганов были разорены. До уничтожения могильника, во время, когда он сохранялся под защитой леса, было раскопано несколько курганов. В 1913 году А. Эртель раскопал пять курганов, а в 1915 – еще четыре. Сохранился дневник А. Эртеля про раскопки 1915 года.
>
> По четырем раскопанным в 1915 году курганах, про которые есть сведения, мы можем сложить впечатление про весь этот могильник, поскольку, по словам А. Эртеля, пять курганов, раскопанных в 1913 году, тождественны им.

Где же находились эти курганы? На хуторе Проневщина. А хутор где? На Проневщине. Но где именно? Вот тут остается разводить руками. Может там, где были «трактиры Проневщины». А они где именно? Шут знает. В том же «Списке населенных мест» 1900 года положение хутора описано так:

> расстояние от уездного города до хутора – 5 верст, от ближайших: железнодорожной станции – 4 версты [...]. Железнодорожная станция носит название «Киев».

Значит, от центрального вокзала до хутора было 4 версты. Примерно! Там в справочнике все расстояния примерно даны. Верста это 1,07 км. 4*1,07=4,28 км. На таком расстоянии от вокзала надо искать хутор. И плюс-минус сотни метров. Так вот эти 4,28 километра приходятся точнехонько на середину южного холма нынешних

Совок. А хутор не мог находиться посреди села. Поэтому от числа из справочника нам пользы, как с козла молока. На картах же я не встречал хутора Проневщины.

Однако примем во внимание две вещи. Как мы помним, в самих Совках тоже был раскопан некий курган, культурой вроде бы близкий к той языческой, что обнаружена в курганах над Иорданской церковью в усадьбе Марр, на Кирилловских высотах. Совский курган (с трупосожжением) – не часть ли большого курганного кладбища, другой частью коего были «курганы Эртеля»? Далее, на пригорке между истоком Совки и левой веткой Верхнего каскада ныне что? Кладбище. Может, курганы находились там?

Самойловский пишет, что Эртель в 1913 году раскопал еще три отдельных кургана возле Проневского могильника, и один возле Жулян, что также поблизости. Выходит, издавна это были похоронные земли.

А если корень названия Жулян (в земельных грамотах «Жиляне»), летописного урочища Желян[10] – «желя» – «поминки»? Может Желяне примерно то же, что «жальник»[11] – кладбище, земля предков? С этим толкованием местность Проневщины, Совок и окрестностей обретает новое значение.

Про курган около Жилян сообщает опись земель Михайловского монастыря за 1578 год, утвержденная королем Стефаном Баторием[2, стр. 430]. Там кроме прочего о границах Борщовской земли сказано:

> Почавши (прежде отъятия ксендзов от самой Лыбеди, броду Кощеевского[12] дорогою до тесных улиц) от Тесных улиц до груши Володимеровой старою дорогою к лозам Жилянским в лево; от лоз на курган Жилянский;

[10] Закревский сомневался, что Жуляны это летописные Жуляны, не предлагая ничего взамен. Я бы мог предложить Шулявку. «Ш» и «Ж» произносятся почти одинаково. Впрочем, Жуляны и Шулявка не так далеко друг от друга, возможна связь. 5 километров всего.

[11] В старину слово «жалость» имело еще и похоронное значение. «Ехать с жалостью» означало перевозить куда-то тело покойного, «спрятанное» – завернутое ближайшими родственниками в покрывало.

[12] Он же Кощавый брод, Ковщавый, Кощавец в грамотах 17 века.

Но вернемся к раскопкам курганов Проневщины. Что же сообщает Эртель в своем дневнике 1915 года? Самойловский пересказывает:

> Курган №6. Форма его – правильное полушарие, высота до 1 м, окружность 22 м. В насыпи кургана на глубине 60 см попался черепок с линейным орнаментом. На глубине 90 см замечено пятно могильной ямы, выкопанной в лёссе и ориентированной по линии юго-восток – юго-запад, как и в могилах первых пяти курганов.
>
> На глубине 1,4 м в северо-восточном углу ямы найден обломок железного гвоздя, а на глубине 1,4 м стали заметны следы трухлявого дерева. На глубине 1,8 м в грунтовой яме размером 3,5x2,25 было обнаружено погребение.
>
> Скелет, ориентированный головой точно на запад, лежал на толстой дубовой доске от гроба, череп лежал лицом вверх, туловище вытянуто, права рука согнула в локте и лежала на крестце, левая – вытянута. Сохранность скелета довольно хорошая, высота его 1,55 м. Вещей при погребении не было, только с левой стороны скелета заметны следы от материи.
>
> Курган №7. Высота его около 0,75 м. На глубине 0,7 м найден зуб свиньи. Могильная яма подобна яме кургана №6. На глубине 1,5 м обнаружено дно ямы, выложенной трухлявыми деревянными досками и ориентированной точно по линии восток – запад, размером 2,05x0,42 м.
>
> В этом кургане было три погребения. Про первое погребение в дневнике ничего не сказано. Рядом в первым погребением, за 25 см от него, обнаружено второе погребение. Оно было обложено досками и находилось на 15 см ниже первого.
>
> Деревянное могильное сооружение, очевидно, гроб, имело длину 2,15 м, ширину 0,65 м.

Скелет ориентирован головой на запад, длина его – 1,65 м.

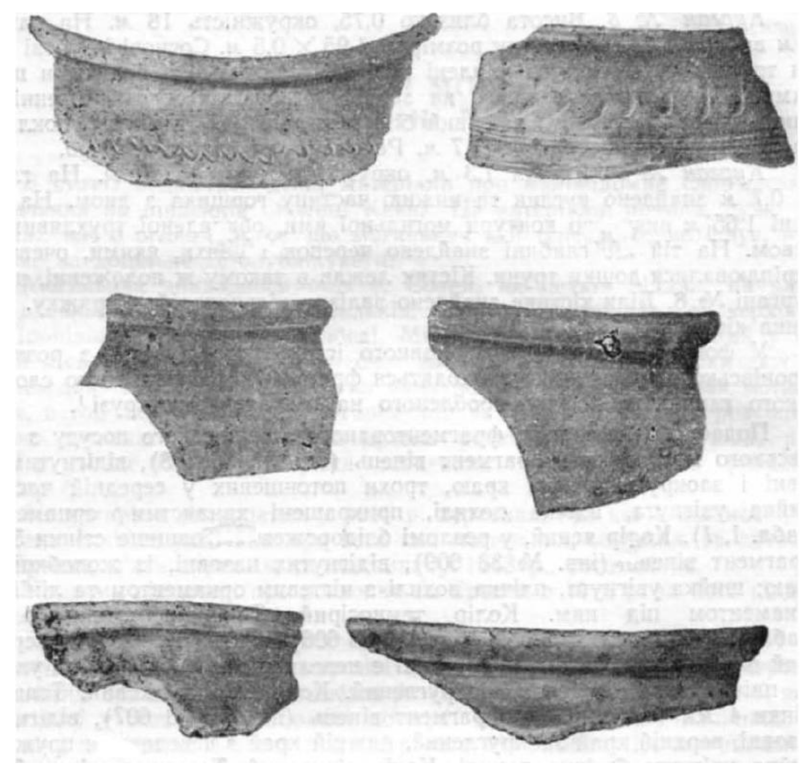
От третьего погребения в кургане найден только очень поврежденный череп, который лежал выше первого погребения на 5,8 см. Возле черепа обнаружено небольшой черный грубый черепок; слева от черепа, на расстоянии около 50 см, найдено часть оленьего рога.

Курган №8. Высота примерно 0,75, окружность 18 м. На глубине 1 м обнаружено могильную яму размером 1,95х0,5 м. Сосновые и дубовые доски гроба были частью скреплены железными гвоздями с большими шляпками. Скелет лежит головой на запад, в вытянутом положении, на спине, голова повернута на левую сторону, руки, согнутые в локтях, положены на таз (крестец). Длина скелета 1,7 м. Предметов при погребении не было.

Курган №9. Высота 1,3 м, окружность около 20 м. На глубине 0,7 м найден уголек и нижнюю часть горшка с дном. На глубине 1,65 м обнаружены очертания могильной ямы, обложенной трухлявым деревом. На той же глубине найдены черепок и гвозди, которые, очевидно, скрепливали доски гроба. Скелет лежал в том же положении, что в кургане №8. Возле скелета найдено железную кольцеобразную пряжку. Длина скелета 1,67 м.

В фондах Киевского государственного исторического музея с раскопок Проневщины находятся фрагменты типичной славянского глиняной посуды, сделанной на гончарном круге.

Далее Самойловский описывает словами часть посуды и датирует ее 10-11 веками, соотнося с этим временем и могильник.

Посуда из Проневского могильника.

Курганы Проневщины, Жулян, Борщаговок потеряны и забыты. Всё, что можно было застроить, покрыли жилыми домами, промзоной и гаражами. Что успели – раскопали археологи, потревожив давний, тысячелетний прах.

Киев, 2016-2017

Литература

[1] *Документальна спадщина Свято-михайлівського Золотоверхого монастиря у Києві XVI–XVIII ст. з фондів Національної бібліотеки України імені В. І. ВЕРНАДСЬКОГО*. Киев, 2011.

[2] *Киевские епархиальные ведомости. 1861. Прибавления*. 1861.

[3] *Описание Киевопечерской Лавры*. Болховитинов Евгений. 1847.

[4] *Описание Киево-Софиевского собора и Киевской Епархии*. Болховитинов Евгений. Киев, 1825.

[5] *Сказания о населенных местностях Киевской губернии*. Л. Похилевич. Киев, 1864.

[6] *Уезды Киевский и Радомысльский*. Леонтий Похилевич. Киев, 1887.

[7] *Opis powiatu Wasylkowskiego*. Edward Rulikowski, Warszawa, 1857.

Спасибо, что дочитали до этой страницы